Сборник научных статей XI ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ЛОКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

для специалистов музейной, библиотечной и культурно-досуговой сфер деятельности муниципальных образований Свердловской области

Министерство культуры Свердловской области
Государственное автономное учреждение культуры
Свердловской области
«Центр традиционной народной культуры Среднего Урала»

Сборник научных статей XI областной научно-практической конференции по сохранению локальных традиций для специалистов музейной, библиотечной и культурно-досуговой сфер деятельности муниципальных образований Свердловской области

Екатеринбург
2025

77(23555)
С 242

Сборник научных статей XI областной научно-практической конференции по сохранению локальных традиций для специалистов музейной, библиотечной и культурно-досуговой сфер деятельности муниципальных образований Свердловской области [Сб. ст.]/ Министерство культуры Свердловской области; Центр традиционной народной культуры Среднего Урала [сост. С. Н. Кучевасова]. — Екатеринбург, 2025 — 153 с.: ил.

В настоящем издании представлены научные статьи и материалы, посвящённые традиционной народной культуре народов, проживающих на территории Свердловской области.

Сборник адресован широкому кругу специалистов, занимающихся этнографией, фольклором, историей, лингвистикой, искусствоведением, краеведением, педагогикой.

Составитель, редактор — С. Н. Кучевасова
Верстка, дизайн: — В. А. Красногорова
Отв. за выпуск — В. Г. Новопашина

© Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, 2025
© Коллектив авторов, тексты, 2025

Введение

XI областная научно-практическая конференция по сохранению локальных традиций для специалистов музейной, библиотечной и культурно-досуговой сфер деятельности муниципальных образований Свердловской области состоялась в Екатеринбурге 10 апреля 2025 года. По итогам конференции подготовлен сборник научных статей и материалов, который публикуется на сайте ГАУК СО «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала», создателя и организатора конференции.

Областная конференция 2025 года затронула различные темы в сфере фольклора и этнографии, а также рассмотрела новые креативные проекты, посвящённые народной культуре и представлению ярких явлений традиции (духовной и материальной культуры).

Одна из важных тем прошедшей конференции — нематериальное этнокультурное достояние (НЭД) Урала. Учеными и специалистами были представлены объекты НЭД Курганской, Челябинской, Свердловской областей. Рассмотрение и популяризация объектов НЭД на конференции имеет особую значимость, так как в дальнейшем муниципальные и региональные реестры могут пополняться заявками, представляющими локальные явления традиционной культуры, сохранившиеся и бытующие в территориях Свердловской области. Областная конференция расширяет представление об уникальных явлениях традиционной культуры, сохраняющихся в посёлках и деревнях, городах области; учит видеть и фиксировать эти явления в живом бытовании. В помощь специалистам культурно-досуговой сферы с 2025 года проводятся также областные семинары по изучению и сохранению нематериального этнокультурного достояния, организован и проведён конкурс областных проектов, направленных на изучение, сохранение и популяризацию объектов НЭД в Свердловской области.

Конференция с представленными на ней научными докладами и сообщениями специалистов — это своеобразный срез состояния и сохранности традиционной культуры в муниципальных территориях Свердловской области, является и инструментом, и средством для дальнейшего сохранения традиций — богатства нашей области. Ежегодно мы наблюдаем создание новых интересных и продуктивных проектов в сфере традиционной народной культуры в городах и посёлках области. Конференция объединяет исследователей тради-

ционной культуры, крепнут творческие связи между территориями, образуются новые проекты, где усилия подвижников и единомышленников удваиваются и приносят значимые результаты. Областная конференция также стала площадкой для обсуждения злободневных вопросов и проблем в сфере традиционной культуры.

К областной конференции 2025 года подготовлены доклады и сообщения специалистов, работающих в сфере изучения и сохранения традиционной народной культуры Михайловского муниципального образования, Красноуфимского, Артёмовского, Горноуральского, Новолялинского, Невьянского, Новоуральского, Краснотурьинского муниципальных округов, Ирбита, Нижнего Тагила, Первоуральска, педагогов, специалистов, научных сотрудников из Екатеринбурга, занимающихся традиционной культурой в различных её аспектах, а также специалистов государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала», главной уставной задачей которого является фиксация, сохранение и популяризация традиционной народной культуры народов Среднего Урала.

Ярким включением в программу конференции стали научные доклады исследователей этномузыкологов, фольклористов из Челябинской области (г. Миасс) и Санкт-Петербурга, поделившихся своим опытом изучения и описания объектов нематериального этнокультурного достояния России.

Надеемся, что авторские материалы, любезно предоставленные участниками XI областной научно-практической конференции по сохранению локальных традиций, послужат важным подспорьем в деле изучения и сохранения традиционной народной культуры в Свердловской области!

Желаем всем крепкого здоровья и творческих успехов! До новых встреч на областной научно-практической конференции по сохранению локальных традиций!

Заместитель директора по научно-методической деятельности
в сфере сохранения традиционной народной культуры ГАУК СО «ЦТНК СУ»
С. Н. Кучевасова

УДК 392+908
ББК 63.5(235.55)

Антон Владимирович Васенёв,
научный сотрудник
Этнографического комплекса
МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник
“Горнозаводской Урал”»,
Свердловская область, г. Нижний Тагил

Народные календарные праздники в Нижнетагильском заводском посёлке конца XIX — начала XX века (по воспоминаниям тагильчанки К. Ф. Цыпушкиной)

Аннотация. В докладе на основе материалов научного архива Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» автором анализируются народные календарные праздники в Нижнеталильском заводском поселке конца XIX — начала XX века.

Ключевые слова: *календарные праздники, фольклор тагильских рабочих, обряды и обычаи, тагильчанка К. Ф. Цыпушкина.*

Процесс формирования народной праздничной культуры Нижнего Тагила, как крупнейшего промышленного центра Урала, связан с бытом горнозаводского населения, складывавшегося и развивавшегося с XVIII столетия по настоящее время.

Горнозаводское население, как исторически сложившаяся общность включала в себя людей самых разных профессий: рудознатцев, шахтёров, старателей, камнерезов и, прежде всего, рабочих уральских металлургических предприятий — медеплавильных, железоделательных и чугунолитейных заводов.

Основой для развития этой общности служила заводская «огненная работа» на всех её этапах: от разведывания руды до выплавки металла. Эта работа определяла не только быт рабочей семьи, но и накладывала свой отпечаток на мышление и мировоззрение людей, систему ценностных отношений, формировала лексику и речь, а также определяла особенности развития духовной культуры.

Воспоминания рабочих и членов их семей — ценный источник изучения не только быта, но и праздничной культуры горнозаводского населения. В научном архиве музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится рукопись под названием «Воспоминания тагильчанки Цыпушкиной Клавдии Фёдоровны, год рождения 1908, дед и прадед которой были пригнаны в Нижний Тагил — Демидовым». Документ [1] представляет собой сшитые листы из тетради в линию формата А-3, датируется 21.08.1972 г. и содержит тринадцать страниц рукописного текста. На момент написания этого документа К. Ф. Цыпушкиной было 64 года. В этом документе содержится описание народных календарных праздников, которые отмечали в Нижетагильском заводском поселке в конце XIX — начале XX столетия.

Автор документа — племянница Александры Самуиловны Бондиной[1], жены тагильского писателя Алексея Петровича Бондина[2], Клавдия Федоровна Цыпушкина[3], помнила наизусть многие произведения фольклора: частушки, песни, загадки. Она щедро делилась ими с А. П. Бондиным, который в 1934 г. по возвращении в Тагил с Первого Всесоюзного съезда[4] советских писателей, вдохновлённый речью А. М. Горького о важности собирания устного народного творчества, принимается за сбор фольклора, главным образом, детского: сказок, колыбельных песен, считалок и т. д. Как вспоминает жена писателя — «Много ему отдала Цыпушкина Клавдия Федоровна[5] (моя племянница) [2], Афанасьева Анна Константиновна (моя тетка), Бусыгина Анастасия Федоровна — жена рабочего...» [3, с. 2–3].

В заглавии документа и кратком предисловии Клавдия Фёдоровна определяет себя, как потомка рабочих, «дед и прадед» которой были пригнаны в Нижний Тагил — Демидовым». Показательно, что образ заводчика в данном случае имеет обобщённо-собирательный характер многих поколений уральских промышленников, а не конкретного представителя династии. Он становится нарицательным воплощением социального зла, во многом определяющего судьбы отдельных людей и даже целых поколений. Такое оценочное обобщение является характерным для устного народного творчества.

В кратком предисловии к воспоминаниям Клавдия Фёдоровна указывает на конкретное место старого Тагила, где находился её родительский дом — это историческая часть Тагила «Ключи», находящаяся у подножия горы Высокой и являвшаяся местом житель-

ства старообрядцев. Словно подкрепляя складывающийся образ заводчика-злодея Демидова Клавдия Фёдоровна как на наиболее существенную черту своих детских лет указывает на детский труд, который в дореволюционное время воспринимался как абсолютно нормальное явление: «Мой родительский дом Волченковых Григория Федотовича (деда) и Федора Григорьевича (отца) находился на Большой Рудянской улице[6] около самого Медного рудника[7]. Рудник начинался с нашего огорода. Мы, дети, собирали там руду, складывали на тачку да сдавали в лавку торговцу Щербинину. А взамен этого получали конфеты и пряники» [4, с. 1].

Народная праздничная культура воспринимается Клавдией Федоровной через призму советского классового материалистического мировоззрения, имеющего ярко выраженный антирелигиозный характер. Так, например, Рождество Христово она называет просто «рождественский праздник», наиболее существенной чертой Сретения Господня с точки зрения рассказчицы является то, что «зима встречалась с летом», праздник Светлой Пасхи воспринимается автором документа как «день весны» и т. п. Смена врёмен года с точки зрения рассказчицы становится разумной основой самого появления праздничного календаря в народном быту.

Немаловажным условием существования христианских праздников становится для рассказчицы их социальное восприятие, обусловленное достаточно высоким уровнем просвещения в семьях квалифицированных рабочих Тагила. Среди рабочих была широко развита культура чтения, любительские самодеятельные представления, а в более позднее время передовые рабочие входили в тайные революционные кружки, передавали запрещённую литературу и листовки, в том числе и на различных народных праздниках и ярмарках. Всё это способствовало утрате изначального религиозного смысла того или иного праздника и наполняло его новым, общественно значимым содержанием. Так, говоря о дне Николая Чудотворца, Клавдия Фёдоровна пишет: «9 мая, т. е. 22 апреля по старому стилю, был праздник Николая святого чудотворца. Этот день праздновали на Лисьей горе. На горе устраивали ярмарку и все приходили нарядно одетые. Собирались туда из разных сторон, тут были и китайцы со своим искусством, приезжали из Вятки с гармошкой и игрушками, конечно было больше нашего русского. Было шумно, но очень интересно и весело, иной

раз и не знаешь сначала куда идти и что смотреть. Такие ярмарки помогали нашим революционерам, здесь они могли передавать друг другу листовки и запрещенную литературу» [5, с. 8].

Возникновение круга народных календарных праздников Клавдия Фёдоровна связывает также с характерной для того или иного периода года системой питания, которая, с её точки зрения, была использована священнослужителями для получения материальной выгоды. Соответственно, круг служительских священнических обязанностей, а также установленные церковью посты, понимаются рассказчицей как не заслуживающие доверия, общественно вредные явления социальной жизни, которые «искажают» смысл бытовой реальности в выгодном для церковнослужителей религиозном ключе. В документе читаем: «Из века в век наблюдались в жизни такие периоды, когда люди питались или растительной пищей или животной. Такие явления попы приурочили к христианским праздникам, извлекая отсюда большую выгоду для себя. Люди, прожившие долгую жизнь, путем наблюдений сделали выводы, что разнообразная пища сохраняет здоровье на долгие годы» [6, с. 1].

Личность любого носителя фольклора в данном случае воспринимается материалистически. Со смертью человек прекращает свое существование навсегда и живёт только в благодарной памяти людей. Главная цель этой жизни — приносить общественную пользу, самому быть добропорядочным членом общества. Поэтому люди, утверждающие иную идею бытия человека, воспринимаются враждебно, а проповедуемый православным христианством смысл жизни — соединение с Богом и обретение посмертного бытия с ним понимается как ложный.

С этих мировоззренческих позиций и рассказывает Клавдия Фёдоровна о народной праздничной культуре Нижнего Тагила.

Клавдия Фёдоровна начинает описание народных календарных праздников с Рождества Христова: «До революции бытовало много народных праздников, которые были связаны с явлениями природы. Народ эти праздники ждал с большим нетерпением, потому что каждый праздник был хорош по-своему и имел особый характер.

Так, например, зимой рождественский праздник. Он длился 6 (шесть) недель и второй весной 7 (семь) недель, перед Пасхой соблюдали посты.

В эти посты соблюдался строгий режим всеми. Животную пищу, т. е. молоко, мясо употреблять в пищу запрещалось, а ели пищу растительную постную.

Перед Рождественским постом, длился сочельник, когда стряпали пельмени с мясом. В эти дни ребятишки и молодежь вечерами бегали под окнами соседей, собирали заговенники. Постучат в окно и кричат:

Тетенька с заговенничком,
Дяденька с понедельничком,
Двоим, троим давно стоим-дожидаемся.

И кто-нибудь из хозяев этого дома выходил с тарелкой наполненной сверху пельменями и делили их между собравшимися, некоторые ходили просить ради смеха и шутки, и свою долю отдавали тем, у кого ничего нет» [7, с. 2–3].

Важное дополнение находим в книге «Культура и быт рабочих горнозаводского Урала»:

«Цикл календарных обрядов начинался в Нижнем Тагиле колядованием в Филиппов день или Филиппово заговенье (14 ноября) — накануне Филиппова (рождественского) поста. В этот день — последний день мясоеда, когда в большинстве семей стряпали пельмени, — ребятишки бегали по улицам с бурачками и напевали под окнами соседей и родственников:

Подайте заговенчика,
Подайте пирога.
Не дадите пирога,
Выведем корову за рога.

Хозяева, выйдя из дому, одаривали детей пельменями, и те, отведав их, бежали к следующему дому. Этот обычай сохранился в Нижнем Тагиле до начала 1920-х годов» [16, с. 157].

Далее в документе читаем: «В конце поста начинались приготовления к рождественскому празднику. Везде проводились генеральные уборки, заготовка пищи. Приготовляли творог, сметану. Последнюю взбивали на масло. Некоторые забивали кого-нибудь из животных, быка, барана или свинью.

Сколько радости доставлял этот рождественский праздник! Особенно детям, когда начинался пост, то детям объясняли, что молоко улетело, а когда начинался праздник мясоед, говорили, что молоко прилетело.

В эти дни праздничные было весело всем. Разрешалось петь, гулять и играть в игры. Играли все, от мала да велика. Была игра в пешки — это настольная игра. Игра в жмурки. Девушки вечерами гадали, ожидая себе суженого. В эти дни проходило сватовство. Две недели Рождества назывались «святками», ходили ряженными. Девушки ходили под окнами стучали и спрашивали, как зовут жениха, бросали за ворота башмачки, чтобы узнать в какой стороне живёт суженый.

К Рождеству всегда привозили елку, её украшали и зажигали свечи. Все в праздничных костюмах водили хоровод вокруг елки. В первый и второй день Рождества ходили славить рано утром.

Когда в конце пропоют хозяевам:

«Здравствуйте хозяин с хозяюшкой,
Открывайте сундучок,
Доставайте пятачок или
Гривенничек».

И тут хозяева расплачивались. Ходили больше к богачам. Ходил славить Алеша Бондин, где он описывает свое детство в книге [15] «Моя школа»[8]. В это время пятачок или гривенник были большими деньгами.

После двух недель святок, начинались свадьбы. Сватать девушку приходили сваты, т. е. старшие от жениха. Одни выходили по любви, других отдавали по расчету. К невесте ездили свахи на лошадях с пирогами. А от жениха привозили подарки. Пока угощали свах чаем, девушки в это время готовили невесте приданое. Одни шили и вышивали, другие пуговки пришивали к наволочкам. И все вместе пели свадебные песни про свах.

А потом приходили жених с дружками и раздавали гостинцы невесте и девушкам. Девушки, занятые своим делом, начинают петь песни про жениха и невесту.

Когда заканчивались приготовления приданого к праздничному сроку, за ним приезжали от жениха. В это время девушки подружки невесты усаживались на сундуки с приданым и начиналась торговля. Старались как можно больше выпросить денег или гостинцев у свах. Тут и смех и шутки. После того как приданое распродали, укладывали на телеги и уводили к жениху. А потом приезжал жених и тоже привозил выкуп за невесту, потому что подружки прятали невесту, уже одетую в свадебный наряд, и ждали, когда жених наградит их гостинцами. Запевали песни про жениха и невесту.

Потом начиналось прощание с отцом и матерью, а девушки продолжают петь свадебную песню, в которой говорится о том, что уходит из родного дома дочь к мужу, к другому отцу с матерью, чтобы муж потачки не давал, почаще прикладывался шелковой плеточкой. После этого невеста прощалась с подружками, дарила каждой по цветочку, прикладывая его к груди, и по ленточке в косу.

Затем жених и невеста и вся их свита, сопровождаемая, садились на нарядно украшенных лошадей под звуки бубенцов и весь праздничный поезд направлялся в церковь венчаться.

3-его февраля по старому, а 15 по новому, был день Сретения, т.е. зима встречалась с летом» [8, с. 3–6].

Между тем, подлинный смысл праздника иной.

Сретение Господне — один из двенадцати главных православных праздников. Он установлен в память о встрече, описанной в Евангелии от Луки. Произошла она на 40-й день после Рождества Христова, когда Дева Мария и праведный Иосиф Обручник принесли младенца Христа в Иерусалимский храм, чтобы совершить благодарственную жертву Богу. В этот момент младенца Христа и встретил старец Симеон, которому было предначертано, что он не умрет до тех пор, пока не встретится со Спасителем мира. Дословный перевод названия праздника с церковнославянского языка звучит как «встреча». Основной смысл праздника — встреча, сближение человека с Богом. Также считается, что Сретение знаменует собой момент, в котором сходятся Ветхий и Новый Заветы».

Далее Клавдия Фёдоровна переходит к описанию Масленицы.

«В начале марта начинались проводы зимы — Масленица. Масленица славится блинами. Открывалась ярмарка, на ней было шумно, но в то же время весело. Кто катался на каруселях, кто смотрел передвижной цирк.

В воскресенье устраивалось катание на коньках. К этому дню тоже готовились. Начищали лошадей, одевали красивую сбрую, украшали кошевку. Выезжали кто на одной лошади, другие на паре и на тройках. Тихо и спокойно проезжали по Салдинской улице (ныне проспект Ленина). Кони тоже чувствовали, что они наряжены по праздничному, горделиво шли по улице и кивали красивой головой во все стороны.

А вечером, после того, как ударит в церкви колокол, все возвращаются домой. Начинали вечером прощание. Просили проще-

ние у старших: у отца с матерью, у дедушки с бабушкой, у братьев и сестер за те обиды, которые они причиняли раньше» [9, с. 6].

Представляется необходимым внести некоторые дополнения к воспоминаниям К. Ф. Цыпушкиной.

К Масленице — празднику проводов зимы и встречи весны в Нижнетагильске — готовились заранее. На Базарной площади (нынешняя территория рядом с Нижнетагильским театром кукол) к началу масленой недели сооружали балаганы для выступления приезжих «комедиантов» (главным образом, артистов цирка) и большую карусель, вращавшуюся под звуки шарманки, барабана и медных тарелок. Весь этот «оркестр» состоял из одного человека. Толпу народа, собиравшуюся на площади, развлекали также бродячие шарманщики, певцы, фокусники в течение всей Масленицы.

Центрами масленичного гулянья были Базарная площадь и улицы Александровская, Салдинская (ныне — проспект Ленина), Тагильская и Тагильский Криуль (нынешняя улица Черных).

С четверга масленичные гуляния разворачивались во всю ширь. Народ предавался всевозможным потехам. Особенно любили катание с горок, которое в Нижнетагильске было повсеместным. В нём принимали участие все — и стар, и млад. Катанию с гор придавался особый смысл.

Дети катались с гор все дни Масленицы, взрослые же присоединялись к ним позже, примерно, со среды–четверга. Все поженившиеся пары должны были скатиться по одному разу. Катание с гор сопровождалось песнями, которые пели в основном девушки, ожидавшие своей очереди покататься. Как правило, со среды к катанию с гор и на лошадях активно подключалась и неженатая молодёжь.

При массовых катаниях использовались большие сани, куда могли поместиться 8–10 человек во главе с «кормчим». Катались также на небольших санках, деревянных чурбаках, опрокинутых скамейках («козлы»), загодя приспособленных коробках с намороженным днищем («морозянки»), толстых кусках льда, вырубленных в пруду.

Так как лошади имелись во многих хозяйствах, то масленичное катание, начинавшееся в среду, принимало грандиозные размеры, особенно в последние дни праздника. В субботу и воскресенье улицы Александровская и Салдинская, а также Тагильская с Тагильским криулем были заполнены вереницами санок, кошёвок, «беговушек»,

двигавшихся по обеим сторонам улиц навстречу друг другу. Каждый старался получше украсить свой «выезд». Лошадей запрягали в праздничные сбруи с медной фурнитурой, в гривы и хвосты им вплетали ленты, шлею убирали бумажными цветами, а к дуге подвешивали «колокольца». По главным улицам Нижнего Тагила скользили лёгкие кошёвки и санки с сиденьями, обитыми плюшем, с волчьими и медвежьими полостями для ног, принадлежавшие зажиточным слоям населения — купцам, крупным ремесленникам, заводской верхушке. А на окраинах, заселённым рабочим людом, наряду с санками и «беговушками», в которые садились не более двух человек, можно было встретить битком набитые молодёжью тяжёлые, неуклюжие «короба», предназначенные для перевозки руды и дров.

Постоянными атрибутами масленицы были катание на «катушке», санках — «дровешках», карусели. «Катушка» устраивалась на Тагильском пруду. Она представляла собой большую крестовину, к которой прикреплялись восемь коробов, вмещавших по десять человек. Вращали «катушку» четыре лошади. На Тагильском пруду во время Масленицы также сооружали ледяные горки для катания. На санках («дровешках») спускались с Лисьей горы. Садились на них по двое — парень с девушкой. На этом катании обычно присутствовали матери девушек, наблюдавшие за своими дочерями.

Последний день Масленицы называется «Прощёное Воскресение». В этот день принято просить прощения за всё плохое и прощать тех, кто просит прощения у тебя, чтобы войти в Великий Пост с чистым перед Богом сердцем. В этот день катались только до четырёх часов дня — до удара церковных колоколов к Вечерне, возвещающих начало Великого поста. Услышав колокольный звон, тагильчане говорили: «Редька едет» и пускали лошадей шагом. В этот момент по улицам Нижнего Тагила иногда действительно провозили «редьку» — чучело редьки, сделанное в виде огромного конуса, либо редьку, подвешенную к дуге или специальной перекладине, укреплённой на санях. Редьку возили не только в Нижнем Тагиле, но и в близлежащих селениях: Висимо-Шайтанске, Горбунове, Покровском и др. Редька напоминала о том, что мясоед кончился и надо переходить на постное (редька с квасом, свёкла, грибы).

Рассказывая о следующем после Масленицы Великом посте Клавдия Федоровна, игнорируя его религиозный смысл, подробно

описывает пищу, которую употребляли тагильчане в этот период: «После Масленицы перед Пасхой начинался Великий пост, который длился семь недель. В эти все дни ели только одну растительную пищу. Например, горошницу, гороховый кисель с конопляным маслом, щи из капусты с толстой крупой. Паренки из овощей, редьку с посным маслом, редьку с квасом кашу пшеную с конопляным маслом, кашу гречневую с медом, кислый кисель с медом, зварец (компот), лук пареный, хлеб ржаной с изюмом.

Дети в эти дни катались на катушках. Подмораживали лотки, а у кого взрослых не было коней, готовили также лотки и катались на них.

25 марта, т. е. 7 апреля, начиналось "Благовещение». В эти дни "птица гнезда не вьет, а красна девица косу не плетет". Разрешалось кушать рыбное» [10, с. 6].

Описывая праздник Пасхи[9] Клавдия Фёдоровна также делает упор на внешней бытовой стороне встречи праздника, абсолютно не затрагивая его религиозный смысл: «После семи недель поста начиналась "Пасха". Это день весны. Его ждали с нетерпением. Нашивали всякие наряды (т. к. до этого дня ничего не давали одевать новое), красили яйца, готовили вкусные молочные блюда, стряпали и украшали красивые куличи.

Опять везде начиналось веселье. Климат раньше был теплее. Устраивали качели, народ ходил друг к другу в гости. На Пасхе разрешалось не работать целую неделю. Домохозяйки вообще не работали, они следили за хозяйством и воспитывали детей. А в такие дни все субботничали, топили бани, стирали, мыли. Рабочие в субботу работали не полный день. В воскресенье отдыхали все. Никто никакой работой не занимались, это строго соблюдалось.

На второй неделе Пасхи все ходили на кладбище. Там стояла глубокая тишина, которую никто не нарушал, и свято хранили то, что было посажено и сделано на могилах» [11, с. 8].

Следующий праздник, описываемый в воспоминаниях К. Ф. Цыпушкиной — Троица[10].

«На седьмой неделе после Пасхи четверг назывался «семик». В этот день поминали утопленников и удавленников и завивали березки. Срывали веточку с листочками от березы или тополя. Наряжали её ленточками или просто разными яркими лоскутками, водили хоро-

воды, а дети просто ждали на улице. А те девушки и женщины, которые работали на руднике гонщицы, украшали своих лошадей. В гриву вплетут ленты, дугу украсят веточками, тарантайку красиво украсят и все вереницей едут на работу. Со стороны было красиво смотреть на такое шествие. С работ все ехали с песнями.

После "семика" в воскресенье была "Троица". В этот день, кто на лошадях, кто и пешком отправлялись в лес, на берег. Здесь рыбачили, варили уху. Купались, рвали цветы, плели венки, со цветами и песнями возвращались домой.

На другой день в понедельник был "Духов день". В этот день прекращались все земельные работы. На руднике тоже не работали: считали, что земля именинница, природе нужно отдохнуть, даже в этот день не гоняли коров в лес» [12, с. 9].

Представляется необходимым внести некоторые дополнения в воспоминания К. Ф. Цыпушкиной.

В церковном календаре праздник Троицы считается великим, он неразрывно связан с Вселенской субботой (Троицкая суббота), отмечаемой накануне, и с последующим понедельником — днём Святого Духа. По значимости и торжественности празднование Троицы уступало только Пасхе.

Важной чертой троицкой обрядности является то, что в Нижнем Тагиле, как и в других местах, Троицу или часть ритуальных действий этих дней называли «бабьим» праздником.

«Семицкая» — седьмая по Пасхе неделя, заканчивающаяся Троицыным днем, носила название «Зелёных святок», «русальной неделей», «клечальною», «задушными поминками», «разгарою» и другими именами, имевшими устойчивые языческие корни.

Праздник начинался Семиком. Семик — это четверг на последней неделе перед Пятидесятницей или троицей. Приготовления к празднику в основном совершали женщины, поскольку Троицкие праздники считались исключительно женскими, а точнее, девичьими. В народном сознании образ природы и юной девушки представлялся единым целым и сравнивался с «молодой» оживающей природой. В этот день девушки надевали самые лучшие наряды, нередко сшитые специально для троицких гуляний. Голову девушки украшали венками из свежей зелени. Среди ритуальных предметов, сопровождавших

троицкие обряды, преобладали элементы девичьего /женского костюма: ленты, косники (нередко выплетаемые прямо из кос), снятые с головы платки, головные уборы, украшения — бусы, серьги, кольца. Женский облик имели, в большинстве случаев, центральные персонажи троицких обрядов и игр — кукушка, берёзка и т. д.

Наиболее своеобразную форму приняло празднование семика в Железном руднике[11], где работали много женщин — гонщиц лошадей и свальщиц, сбрасывавших в специальное место-свалку, отработанную горную породу. Семик они считали своим, рудничным, праздником. В этот день женщины выходили на работу во всём чистом. Поверх яркого сарафана или платья надевали белый или вышитый холщовый фартук; голову повязывали белым платком. Свальщицы приносили с собой берёзки и завивали их тут же, на свалке. Гонщицы украшали своих коней. К дуге, обвитой голубой или бордовой опояской, прикрепляли бумажные цветы, берёзовые ветки. В хвост и в гриву лошадям вплетали ленты, цветные лоскутки. В семик здесь «все кони, ровно цветник» были. Каждой гонщице хотелось, чтобы её лошадь была лучше других, чтобы она «до вечера красавицей ходила». И гонщицы, и свальщицы во время работы пели песни, а некоторые даже плясали между делом». Начальство в этот день никого не торопило. После работы женщины, работавшие на руднике, тоже собирались компаниями и устраивали «гулянку».

Описывая следующие за Троицей праздники, Клавдия Фёдоровна упоминает о некоторых бытовавших в Тагиле локальных обрядах. «В июне месяце после “семика” была девятая неделя, в честь Параскевы[12] мученицы. В пятницу ходили с крестным ходом на Гальянку, в Александровскую церковь[13]. Женщины, нарядно одетые, несли большую икону Параскевы мученицы. А под ту икону садили женщин кликуш[14], они были заранее подготовлены попами. Кликуши хорошо кричали, будто в них поселился злой дух. А когда икону пронесут через нее, та кликуша кричала потише, а потом совсем переставала, это значит, что злой дух или нечистая сила совсем вышли из нее.

12 июля — Петров[15] день, в Петра и Павла, назывались Петровки. До “Петра дня” в лес по ягоды ходить запрещалось, только после него занимались заготовкой ягод на зиму.

С “Петровок” начиналась страда. Пастухи в Петров день ездили на лошадях, собирали творог и сметану, а ребятишкам подпаскам

давали денег, копейки две или пятак, кто рубашонку или башмаки, т. к. в подпасках были дети из бедных семей.

2 августа, по старому 15, по новому был Ильин день. В этот день всегда гремел гром. До Ильина дня никто не смел ходить в огород и брать там бобы, горох, репу и т. д. Иногда в огородах устраивали полудницу[16] пугало: вывертывали шубу кверху мехом, настраивали клюку, будто человек, охраняющий все огородное насаждение.

Когда начинали этот день, родители шли сами в огород и рвали горох, бобы, морковь, репу. Для детей был праздник.

С Ильина дня[17] начинали жать рожь, овес, ячмень и пшеницу, а в сентябре молотьба.

В сентябре после уборки овощей устраивали капустницы, т. е. заготовки капусты на зиму. Устраивали помощи. Одни чистили, убирали ненужные листья, те листья шли на силос скоту. Остальную капусту рубили в больших деревянных корытах длиной два метра. Вставали по несколько человек. Было весело, кругом раздавались шутки, смех. А сама хозяйка готовила угощение. Стряпала пирог с капустой, делала морковники, пшенник, рисовник, яичницу, дутые оладьи.

В последних числах сентября на Гальянке отмечали день Александра Невского[18].

В этот день гуляли и играли с фонариками. Обычно из овощей: моркови, редьки, репы, свеклы убирали содержимое и устанавливали свечи или огарок свечи, а вечером, точно с факелами разноцветными, устраивали хороводы.

Первого октября был день “Покров”[19]. В этот день девушки ходили в церковь замаливать себе жениха, приговаривая: “Батюшка покров, покрой землю снежком, а меня красну деву женихом”. Осенью начиналось сватанье. Играли в свадьбу. А если в этот год девушку не брали, у ее ворот на скобу привязывали редьку».

Итак, каждый месяц имел праздник, у которого были свои обычаи, обряды, народ по традиции выполнял их.

Были в эти дни приметы и традиции, которые сохранились и по сей день.

Например, 23 апреля (6 мая) был Егорьев день[20]. Если этот день с водой, то говорят Николин день[21] с травой.

1-го сентября — Семёнов[22], если он хороший, то и осень вся должна быть хорошей.

7-го июля Аграфены купальницы[23], в тот день начинали купаться [13, с. 9–12].

Завершая свои воспоминания, Клавдия Фёдоровна раскрывает отношения между разными поколениями одной семьи, касается уклада жизни и быта. Она сообщает: «Почитали не только мать с отцом, но и дедушку с бабушкой. За столом принято сидеть тихо, разговаривать не разрешалось, а если кто и смеялся, тому отцу или деду позволено было стукнуть ложкой по лбу.

К хлебу относились с большим уважением, не разрешалось его ломать, кидать на пол, а только резать.

Раньше новую одежду разрешалось одевать только когда идешь в церковь или в праздничные дни, а так, в будни, ходили в стареньком, и никто не удивлялся, когда можно было встретить девушку или парня в латаных штанах или рубашке.

Без разрешения ни одна девушка и ни один парень не смели уйти от дома. Если хотелось сходить на вечеринку, просили разрешение у родителей. Те давали согласие или отказывали, тогда дети больше об том не напоминали.

Детей, которые провинились в чем либо, наказывали плеткой или ремешком.

Снохи почитали свекра или свекровь (родителей мужа), они были старшими в семье и им все в доме подчинялись и слушались» [14, с.12].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что воспоминания К. Ф. Цыпушкиной являются ценным документом по изучению народной праздничной культуры горнозаводского населения. Ряд обычаев характерен только для Нижнего Тагила.

Традиционный народный праздничный календарь, опирающийся на христианство, рассматривается в них с материалистических социологизированных позиций, отражающих мировоззрение значительной части представителей рабочего класса. Подобное отношение к христианским праздникам связано с тем, что в исторических условиях начала XX столетия в результате революционных событий в стране меняется не только политическая система власти, но и образ жизни людей, во многом быт и, конечно, мировоззрение. Сознание индустриальных рабочих оказалось намного более восприимчивым к происходящим социальным изменениям, чем сознание крестьян, традиционно связанных с сельскохозяйственным трудом и, соответствен-

но, с народным хозяйственно-праздничным и церковным календарем. При этом следует учитывать, что во многих случаях рабочие — это вчерашние крестьяне, а сам процесс интеграции аграрного окружения в заводское производство — явление многогранное и длительное.

Список использованной литературы и источников

1. Воспоминания тагильчанки Цыпушкиной Клавдии Фёдоровны [Рукопись]: 21.08.1972 — место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Архив. Ф. 7. ОП. 1.
2. Там же. Две тетради народных песен, записанных Н. Ф. Цыпушкиной, племянницей А. С. Бондиной. [Рукопись]. — место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». НВ - 4871/726, 727.
3. Там же. Доклад А. С. Бондиной на второй Краеведческой конференции 27 марта 1968 г. [Рукопись]. — место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». НВ-4871/650.
4. Там же. Воспоминания тагильчанки Цыпушкиной Клавдии Фёдоровны [Рукопись]: 21.08.1972. — место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Архив. Ф. 7. ОП. 1.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Бондин А. П. Моя школа /А. П. Бондин. — Москва: Детгиз, 1951. — 160 с.
16. Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.) /В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. — Москва: Наука, 1971. — 288 с.

[1] А. С. Бондина (Вахромова) (05.05.1893–15.03.1976) родилась в Нижнем Тагиле в рабочей семье. После окончания начальной школы два года жила «в людях», помогая

вести домашнее хозяйство. С 1906 по 1907 гг. училась в двухклассном Введенском училище. Затем два года самостоятельно готовилась к поступлению в гимназию. В 1910 г. поступила в 5 класс Павло-Анатольской женской гимназии. В 1913 году окончила 7-й класс, а на следующий год 8-й, педагогический класс. В августе 1914 г. получила назначение на должность учительницы в село Перминовское Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В 1915–1917 гг. работала в одной из школ Режевского завода. С августа 1917 по 19 апреля 1918 г. училась на первом курсе литературного факультета Екатеринбургского учительского института. Из-за отсутствия средств учебу пришлось отставить. В 1920 г. вернулась в Нижний Тагил. Работала в школах № 38, 4, 6. Имела всего 35 лет учительского стажа. В 1950–1952 гг. работала библиотекарем в школе № 26.

[2]Алексей Петрович Бондин (05.08.1882–07.11.1939) — советский уральский писатель-прозаик, автор двух романов, повестей и рассказов, а также семи пьес. Творчество А. П. Бондина полностью посвящено жизни и быту уральских рабочих конца XIX — начала XX веков, а также роли рабочего класса в революционном движении.

[3]Клавдия Федоровна Цыпушкина, племянница А. С. Бондиной (14.02.1908–06.10.1991)

[4]Первый Всесоюзный съезд советских писателей проходил в Москве с 17.08.1934 по 01.09.1934 г. На съезде А. П. Бондин был принят в члены Союза писателей. Членская книжка № 1790, находится в экспозиции Дома-музея А. П. Бондина.

[5]К. Ф. Цыпушкина и С. И. Петрова, заведующая музеем А. П. Бондина. Фото 1982 г.

[6]Большерудянская улица (ныне — Кирова). Одна из первых тагильских улиц. Как и большинство первых тагильских улиц, Большерудянская начиналась, как дорога, и первоначально никаких строений на своём протяжении не имела. Во второй половине 30-х годов XVIII столетия на дороге появились несколько бревенчатых зданий, в том числе две кузницы для ремонта перевозивших руду сломавшихся подвод. В первых описаниях Нижнетагильского завода, датированных 1737 годом, дорога с рудника на завод уже была обозначена как улица и имела название Большерудянская. Это имя она полностью оправдывала: по ней с утра до вечера перевозилась большая руда. А несколько позднее у Большерудянской появилась «помощница» — улица Малорудянская (или просто Рудянская). Случилось это во время «коллегиального правления заводами» с 1745 по 1758 год.

[7]Меднорудянское месторождение (Меднорудянский рудник, Рудянский медный рудник) меди и малахита разрабатывалось с 1814 по 1916 год на территории современного Нижнего Тагила. Служило основной рудной базой Выйского завода.

[8]«Моя школа» — автобиографическая повесть тагильского писателя А. П. Бондина. первая часть — «Детство», написана в 1934 г., вторая часть — «Юношество», написана в 1937 г. В этой повести писатель рассказывает о своей жизни с 6 до 18 лет.

[9]Пасха (Светлое Христово Воскресение) — главный праздник христианского мира. Верующие отмечают чудо воскресения Иисуса Христа. Относится к переходящим праздникам, точная дата которых изменяется. Пасха символизирует победу жизни над смертью, Бога над дьяволом, добра над злом.

[10]День Святой Троицы (или Пятидесятница) — христианский праздник, который считается среди верующих днём рождения христианской церкви. Отмечается на пятидесятый день после Пасхи. Торжество посвящено описанному в Евангелии

событию — сошествию Духа Святого на апостолов. Праздник символизирует единство, равенство и совершенную духовную любовь всех трёх лиц Бога: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа святого.

[11]Разработка высокогорского месторождения началась в 1721 году. Первоначально, куски руды собирались вручную прямо на поверхности (эти куски валунчатых руд, не что иное, как обломки горы, которая тысячелетиями разрушалась силами природы в результате процесса выветривания). На горных работах применялся ручной труд крепостных и приписных крестьян, использовался гужевой (конный) транспорт. Добытую руду складывали, обжигали и конным транспортом доставляли на завод. Позже добыча проходила сравнительно легко, так как запасы железной руды лежали неглубоко и местами выходили на поверхность. Ручной сбор железной руды был одним из способов разработки горы Высокой.

[12]Праздник Параскевы мученицы отмечается 10 ноября по новому стилю. В этот день православные христиане вспоминают мученицу Параскеву Пятницу — одну из самых почитаемых святых на Руси. В народе её считают покровительницей женщин, ей молятся о здоровье детей и удачном замужестве. Будущая подвижница родилась в небольшом городке Иконий неподалеку от Средиземноморского побережья в конце III века нашей эры. Родители девочки были христианами и назвали ребёнка Параскевой. В переводе с древнегреческого это слово означает «приготовление» или «день перед субботой», то есть пятница. Именно в этот день, согласно христианским догматам, страдал на кресте Иисус Христос. Девочка рано осиротела, а достигнув надлежащего возраста, приняла обет девственности. В 303 году римский император Диоклетиан начал гонения на христиан, Параскева была схвачена солдатами и подверглась пыткам. За то, что девушка не отреклась от Христа, её жестоко обезглавили.

[13]Храм Святого Благоверного князя Александра Невского — православный храм в городе Нижний Тагил, расположенный на Вересовой горе в районе Старая Гальянка, недалеко от Тагильского пруда. Относится к Центральному благочинию Нижнетагильской епархии Русской православной церкви. Храм был заложен 6 августа 1862 года в честь освобождения крестьян от крепостного права. Освящён во имя святого благоверного князя Александра Невского 6 декабря 1877 года. Во время гражданской войны здание храма дважды было пробито артиллерийскими снарядами, из-за чего сильно пострадало. До 1931 года храм был григорианским, а в 1931–35 годах был кафедральным собором обновлённых Нижнетагильских архиереев. Храм был закрыт советской властью в 1940 году и возвращён верующим в 1989 году, в том же году церковь была заново освящена. С 1940 по 1950 год здание храма использовалось как склад для дуста, с 1950 года пустовало и постепенно разрушалось. Ныне храм действует, при нём работают воскресная школа и православная гимназия.

[14]Кликуша — человек, подверженный истерическим припадкам, во время которых он издаёт неистовые крики. В древности такое поведение приписывали вселению в больного человека дьявола или влиянию порчи.

[15]День святых первоверховных апостолов Петра и Павла — праздник, который отмечается 12 июля по новому стилю. Он назван в честь апостолов Петра и

Павла, проповедовавших христианство по всему миру. Оба апостола приняли мученическую смерть за веру — с разницей в один год. Это день окончания «купальских празднований» и начала летних свадеб, прощание с весной. После дня Петра и Павла начинали сенокос.

[16]Полудница — мифологический персонаж, персонификация полдня как опасного для человека пограничного времени суток в русской и западнославянской мифологии. Происхождение образа связывают с олицетворением солнечного удара, особой атмосферой жаркого полдня и остатками верований в древних божеств и демонов.

[17]Ильин день отмечается 2 августа по новому стилю. Праздник посвящён дню памяти пророка Илии, одного из самых почитаемых святых в христианстве.

[18]Православная церковь чтит память святого благоверного князя Александра Невского, в схиме Алексия, 12 сентября (день перенесения мощей в Санкт-Петербург), и 6 декабря (день погребения во Владимире).

[19]Покров Пресвятой Богородицы принадлежит к числу великих праздников Русской Православной Церкви. Его полное название — Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Дата праздника фиксированная — 14 октября по новому стилю.

[20]Егорьев (Юрьев день). День памяти святого великомученика Георгия Победоносца. В народе праздник получил название Егорьева, или Юрьева, дня. В этот день традиционно проводили обряд первого выгона скота, купались в росе, собирали целебные травы, жгли костры, совершали аграрные обряды и устраивали ритуальные трапезы. В православном календаре есть несколько дат, связанных со святым Георгием Победоносцем: 6 мая — день мученической смерти святого Георгия, погибшего в 303 году нашей эры;16 ноября — обновление (освящение) в IV веке храма Святого Георгия в Лидде; 9 декабря — освящение церкви Великомученика Георгия в Киеве в 1051 году. В народе этот праздник известен как Юрьев день. 6 мая называют Егорьевым днём, Юрием Вешним, а 9 декабря — Егорием Зимним, Юрием Холодным, Юрьевым днём.

[21]Николин день. Никола Летний (также Никола вешний) — православный праздник в честь дня поминовения переноса мощей Святителя Николая Чудотворца в итальянский город Бари в конце XI века. Никола летний относится к числу непереходящих церковных праздников и ежегодно отмечается православной церковью 22 мая по новому стилю. Николой Зимним (Холодным) в православной традиции принято называть день смерти святого Николая Чудотворца. Так же, как и Никола Летний, этот день относится к числу непереходящих и отмечается 19 декабря по новому стилю. На Руси считалось, что в этот день Николай Угодник спускался с небес на оснеженную землю и путешествовал по русской земле, изгоняя тёмных духов.

[22]Семёнов день — народное название дня памяти преподобного Симеона Столпника, отмечаемого 14 сентября по новому стилю. В православном календаре — это день почитания святого Симеона Столпника, основателя подвижничества, именуемого столпничеством (IV–V века). У крестьян Семёнов день связывался с концом лета и началом осени. Совершался обряд осенин — первой встречи осени и наступления бабьего лета.

[23]Аграфена Купальница — день в народном календаре восточных славян, приходящийся на 6 июля по новому стилю. Название дня происходит от имени святой Агриппины Римской. В этот день шла активная подготовка к купальской ночи. С этого дня во многих местностях считалось безопасным купание в реках и других водоёмах, начинался сбор трав, делался пробный покос, начинали вязать банные веники и мётлы. Аграфена Купальница, идущий за ней Иван Купала и ещё через несколько дней Петров день сливались в один большой праздник.

Иллюстрации к статье

Фото. Семья рабочих Васильевых. Сестра А. П. Бондина Фелицата Петровна была замужем за М. К. Васильевым. Первая справа сидит Фелицата Петровна, сестра А. П. Бондина. Стоят рядом её сын Петр Матвеевич и муж Матвей Кузьмич Васильевы. 06.11.1912 г.

Фото. Супруги А. П. и А. С. Бондины. 1925 г. ФНВ-1699

Фото. К. Ф. Цыпушкина (слева), племянница А. С. Бондиной и С. И. Петрова (справа), заведующая музеем А. П. Бондина. 1982 г.

Негатив ч/б на стекле. Вид на Нижнетагильский железоделательный и чугунолитейный завод и исторический район Ключи близ горы Высокой. Съемка тагильского фотографа Е. А. Шестакова. Конец XIX в. ТМ-6878/93

Фото. Ул. Кирова (бывшая Большая Рудянская). 50-е гг. XX в. Из альбома с видами улиц и домов Нижнего Тагила. Автор-составитель альбома краевед И. А. Орлов. ФТМ-9606/52

В. П. Худояров. Картина «Вид Меднорудянского рудника». 1849 г. ТМ-121

И. Ф. Худояров. Картина «Гулянье на Лисьей горе». 40-е гг. XIX в. ТМ-114

Икона. Воскресение Христово. Сошествие во ад с двунадесятыми праздниками
Порядок клейм: 1. Рождество Богоматери; 2. Введение Марии во храм;
3. Благовещение; 4. Рождество Христово; 5. Сретение; 6. Крещение Богоявление;
7. Вход Господень в Иерусалим; 8. Преображение; 9. Вознесение Господне;
10. Троица Ветхозаветная; 11. Воздвижение Креста 12. Успение Богоматери.
Конец XIX в. ТМ-21562

Негатив на стекле. Базарная площадь.
Вид на Нижнетагильский заводской посёлок. Начало XX в.

П. П. Веденецкий. Картина «Вид Нижнего Тагила зимой». 1834 г., ТМ-143

Т. К. Перезолов. Картина на металле
«Вид Нижнетагильского Высокогорского железного рудника».
1826 г. ТМ – 312

Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского со следами попавших во время гражданской войны в стены снарядов. 1918 г. ФТМ-367

Анна Николаевна Галактионова,
резидент проекта «Креативный кластер в Черноисточинске»,
Свердловская область, п. Черноисточинск

Проект «В поисках Уральского ковра»

Началу проекта послужили два ковра из моей семьи, имя мастера мы уже, скорее всего, не узнаем, изначально я предполагала, что этот ковёр имеет связь с производством ковров с. Бутка, так как видела похожий эскиз на выставке ковров в Центре традиционной народной культуры Среднего Урала, но в разговоре с моей бабушкой выяснилось, что эти ковры были изготовлены в Нижнем Тагиле. Это было в 70-е годы, для заказа ковра они ездили с дедушкой в ателье, и после ждали, когда соткут ковры на заказ. Заинтересовавшись этим вопросом, мы обратились к музейным сотрудникам нашего города, но информации об этом производстве никто не имел. Тогда мы начали искать архивные документы и нам удалось найти подходящий документ, что подтвердило происхождение наших ковров. Муниципальное Производственно-коммерческое предприятие «Тагилтрикотажбыт» (город Нижний Тагил, Свердловская область), 18 июля 1976 г. – [1999 г.] Предприятие занималось изготовлением и ремонтом трикотажных, ковровых изделий. Структура объединения в 1976 г. была следующей: управление; экспериментальный цех; комбинат бытового обслуживания (КБО № 5) посёлка Горбуново (ковровый цех № 1); ателье № 1, 2, 3, 4, дома быта «Эра»; филиал № 2, ателье № 4; мастерские № 7, 11 (ковровый цех № 2);

Так же при поиске источников о местном ковроткацком производстве, я начала всё чаще получать информацию о том, что местные жители помнят, как их бабушки делали ковры дома, по воспоминаниям, это были ковры, вышитые крестиком или в технике ковровая вышивка. Также возникла проблема, что уцелевших ковров уже нет, есть только воспоминания. Тогда у меня возникла идея создать проект «В поисках Уральского ковра»

Задача данного проекта — сбор ковров ручного ткачества, созданных мастерицами на бытовом уровне. Мы обратились к жителям г. Нижнего Тагила, а также ближайших сёл и посёлков. Сегодня в на-

шей коллекции 9 ковров, 6 из них имеют свою историю и информацию о мастере. В основном это пожилые женщины, создававшие ковры у себя дома для личного пользования. Эти ковры не делались на продажу, а только для себя или в подарок. Пряжу изготавливали самостоятельно со своих овец и красили, для петельчатых ковров распускали трикотажную одежду, что позволяло создать цветовое разнообразие на ковре.

Часть коллекции сейчас располагается в Креативном кластере в п. Черноисточинск, экспозиция включает в себя 5 ковров с подробным описанием мастера, её жизни и места проживания. Так как наша коллекция растёт и пополняется интересными экспонатами, возникла идея создания музея ковров, сделанных вручную. Сегодня это уникальное ремесло, которое практически не возрождается. В домашнем интерьере стало не принято вешать или стелить ковры, но в общественных креативных пространствах все чаще можно увидеть зоны, украшенные коврами. Также стоит заметить, что современный обыватель не видит разницы между изделиями, выполненными вручную и фабричным производством, из этого следует, что совсем скоро мы можем потерять ценность ремесла ковроделия.

Создание музея, посвящённого ручному ковроделию позволит сохранить историю ремесла и повысить интерес к бытовому ковроткачеству.

Феномен Уральского ковроделия действительно впечатляет своим разнообразием и богатством культурных влияний. Техники изготовления ковров в Горнозаводском округе очень разнообразны: это ковровая вышивка (синельная), ткачество ворсовых ковров на вертикальном станке. Так же достаточно часто встречаются ковры, вышитые крестиком и более редко с вышивкой гладью. Ещё более редкий случай для Урала — расписные ковры на сукне или войлоке. Такие ковры пришли к нам из Белоруссии и называют их «малеванки». Тем самым ручное ковроделие задаёт неповторимый культурный колорит, отражающий многообразие народов, населяющих Уральский регион.

Но есть характерные общие черты, повторяющиеся независимо от территориального происхождения ковра: яркий букет по центру, обрамлённый цветочной каймой. Чёрный фон служит отличной основой, подчеркивающей насыщенные цвета и детали орнамента, при этом чёрный фон символизирует землю, что присутствует в символи-

ке других регионов. Встречаются и геометрические композиции на коврах, такие эскизы не придумывались мастерицами самостоятельно, а заимствовались с ближайших фабрик. Также нами был обнаружен ещё один интересный факт: ковры, созданные в технике «ковровая вышивка» и «вышивка крестом», выполнялись на хлопковых пледах жаккардового плетения. Тем самым мастерице не приходилось придумывать или переносить эскиз на полотно. Покрывало натягивалось на раму и заполнялось цветом по готовому рисунку. Такой подход не только делает ковры эстетически привлекательными, но и символизирует соединение традиционных элементов с деятельностью разных народов, что характерно для Урала как многонационального региона.

Антонина Петровна Шорина (07.02.1924 г.)
Свердловская область, п. Арти

«Всегда была среди лучших. Она всю жизнь проработала на игольном заводе в посёлке Арти. О ней часто писали в газете, что бригада под её руководством опять впереди. Есть ещё один факт: единственная женщина — заводчанка, получившая высшую правительственную награду — орден Ленина.

Во время войны работала на заводе, копали узкоколейки, грузили тяжёлые ящики, сплавляли лес. Делали всё, ничего не боялись. Уже в мирное время вышла замуж. У неё было 4 детей и 11 внуков. Помню, когда приезжали к ней в гости, в её доме всегда было очень тепло и уютно. Коврики «ляпочиха», шторки-задергушки с ришелье на окнах. На телевизоре помню накидку с вышитой сиренью. Салфетки, вязаные крючком. Конечно, умела вязать спицами. Уже на пенсии увлеклась ковроделием. У неё были большие напольные пяльца (железные) на высоких ножках. А иглы были самодельные из капельницы. Этот ковёр был самым большим из её работ. И она подарила его нашей семье. Люблю и благодарю бабу Тосю за этот дар!»

Попко Людмила Григорьевна (11.08.1940 г.)
Свердловская область, г. Талица

«Мои родители Новосёловы Григорий Гаврилович и Евдокия Михайловна в возрасте 77 лет решили выткать ковер по технологии ткацкой фабрики в с. Бутка. На этой фабрике ткали ковры ручной работы. В 90-е годы производство закрыли, а до этого изделия мастериц занимали первые места на международных выставках.

Для обучения мой отец отправился на фабрику, чтобы перенять опыт известных ткачей. Рисунки и схемы были взяты из альбома фабрики, где было описание и расчет узелков. По приезду домой сам изготовил вертикальный ткацкий станок. Сначала сновалась основа — по расчету узелков. Далее в ход шел челнок, он пропускался между нитями основы, затем вручную вязался каждый узелок (согласно цвету и кол-ва узелков). Так ряд за рядом набирался рисунок, строго по схеме из альбома. По такой технологии мои родители выткали несколько ковров с разными рисунками на память внукам.

Единственный ковер, который сохранился в нашей семье — «ковер 40 роз», я тоже принимала участие в его создании, помогала родителям резать ниточки и завязывать узелки».

«В деревнях жили люди творческие и трудолюбивые. Летом — огород, покос, пчелы, рыбалка, сад. Зимой тоже без дела не сидели. Мужчины занимались ремонтом, уходом за скотом, заготовкой дров. Женщины вязали, вышивали, ткали половички и ковры, выращивали овец, стригли их весной и осенью. Шерсть вычесывали, пряли, а уже потом можно было из этих ниток вязать носки, свитера и ткать ковры. Всем хватало работы!»

Новосёловы Григорий Гаврилович и Евдокия Михайловна

Митряшова Фаина Васильевна (18.05.1928–24.01.2011)
Свердловская область, с. Николо-Павловское

Родилась, выросла и работала в селе Николо-Павловское Свердловской области. С 1944–1946 годы работала на Нижнетагильском коксохимзаводе.

С января 1947 по 1957 год — на Уральском артиллерийском полигоне.

С 1959 по 1961 год — на Кирпичном производстве села Николо-Павловское.

С 1962 по 1983 год работала в Николо-Павловском совхозе тепличницей. Фаина Васильевна выращивала огурцы, помидоры, виноград и даже розы. Была ударницей труда. Отмечена высокими наградами. Всю свою жизнь, в свободное время (по вечерам и даже ночью), занималась любимым хобби — вышивкой ковров крестиком и петлями. За основу брала старые рисованные ковры и покрывала, распускала пряжу и по старому отпечатку вышивала. Инструменты для Фаины Васильевны изготавливал её муж, Митряшов Василий Николаевич. Одно изделие могло занимать полгода (петельный) и до полутора лет (крестик). Готовые ковры безвозмездно раздавала родственникам и знакомым, которые украшали рукоделиями стены и диваны.

Гамалеева Любовь Александровна (1932.17.08–2019.07.08)
Свердловская область, с. Николо-Павловское

«Место рождения село Южаково, после школы поступила в ремесленное училище г. Нижний Тагила. Во время войны училась и работала в поле, помогала взрослым убирать урожай. Было присвоено звание труженик тыла. После учебы работала токарем на трикотажной фабрике в Нижнем Тагиле. В 1952 вышла замуж, муж умер рано, воспитывала одна двух дочерей. Начала вышивать ковры крестиком, когда вышла на пенсию. Я помогала маме вышивать. Всего мы сделали с ней два ковра», — со слов дочери, Кизиловой Натальи Александровны.

Ручное ковроделие — это уникальное и трудоёмкое ремесло, которое заслуживает внимания и сохранения. Ковры, созданные вручную, имеют особую душу и историю, они не просто предметы интерьера, а настоящие произведения искусства, способные передать тепло и традиции предков. Этот процесс был не только трудоёмким, но и творческим, ведь каждая мастерица вкладывала в свою работу частичку своей души. Сегодня, когда мы видим растущее влияние фабричного производства, важно помнить о культурном наследии и стараться сохранить такие традиции.

Создание музея, посвящённого ручному ковроделию, может стать отличным способом привлечь внимание к этому ремеслу. Музей может не только показать образцы ковров, но и организовать мастер-классы, где современные мастерицы смогут делиться своими знаниями и навыками с новыми поколениями.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ТАГИЛТРИКОТАЖБЫТ» (ГОРОД НИЖНИЙ ТАГИЛ, СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ), 18 ИЮЛЯ 1976 г. — [1999 г.]

На основании приказа Свердловского областного управления бытового обслуживания населения от 18 июля 1976 г. № 504 было создано Нижнетагильское областное производственное объединение ремонта и изготовления трикотажных изделий «Тагилоблтрикотажбыт». Предприятие занималось изготовлением и ремонтом трикотажных, ковровых изделий. Структура объединения в 1976 г. была следующей: управление; экспериментальный цех; комбинат бытового обслуживания (КБО № 5) посёлка Горбуново (ковровый цех № 1); ателье № 1, 2, 3, 4, дома быта «Эра»; филиал № 2 ателье № 4; мастерские № 7, 11 (ковровый цех № 2); приёмный пункт (ул. Заводская); механический участок (ремонтно-механическая мастерская) (РММ); гараж. Руководил предприятием Виктор Афанасьевич Волосников. Предположительно в 1977 г. введён в действие цех ручной вязки (ЦРВ) (с 1980 г. — ателье № 5). Для обучения учащихся старших классов общеобразовательных школ города профессии швея-вязальщица, Нижнетагильское областное производственное объединение ремонта и изготовления трикотажных изделий «Тагилоблтрикотаж-

быт» приняло участие в создании и оборудовании мастерских, кабинетов, лабораторий межшкольного учебно-производственного комбината (МУПК) Ленинского района города Нижний Тагил (Муниципальное казённое учреждение «Муниципальный архив социально-правовых документов города Нижний Тагил», ф. 302, дело фонда, л. 10). С 01 января 1979 г. сотрудники ковровых цехов № 1, 2 переведены в специализированное производственное предприятие «Первоуральскразнобыт», входившее в Нижнетагильское областное производственное объединение ремонта и изготовления трикотажных изделий «Тагил-облтрикотажбыт» (Приказ Свердловского областного управления бытового обслуживания населения от 26 декабря 1978 г. № 364). Работники ковровых цехов № 1, 2 специализированного производственного предприятия «Первоуральскразнобыт» с 01 августа 1980 г. приняты в Нижнетагильское городское производственное управление бытового обслуживания населения на внутрисистемную кооперацию (Приказы начальника Нижнетагильского городского производственного управления бытового обслуживания населения от 14 августа 1980 г. № 88; от 15 сентября 1980 г. № 184) (там же, ф. 24, оп. 1-л, д. 91, л. 201, 417). В расчётных ведомостях некоторые ателье указаны с номером и наименованием, а именно: № 20 — «Детское», № 21 — «Юность» (с 1986 г. — «Лаванда»). В лицевых счетах за 1980 г. выявлен производственный участок № 22. Постановлением Главы администрации города Нижний Тагил от 06 апреля 1992 г. № 117 создано муниципальное производственно-коммерческое предприятие «Тагилтрикотажбыт» (Муниципальное казенное учреждение «Нижнетагильский городской исторический архив», ф. 560, оп. 1, д. 6, л. 61-63). Экспериментальный цех с 1994 г. значится как ателье «Люкс» (Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив социально-правовых документов города Нижний Тагил», ф. 412, оп. 1-л, д. 89). Дату ликвидации предприятия выявить не удалось. По рекомендации экспертно-методической комиссии отдела по делам архивов Администрации города Нижний Тагил документы предприятия приняты на муниципальное хранение в 2014 г. в неописанном состоянии.

Иллюстрации к статье

Ковер ворсовый.
Материалы: самопрядная шерсть.
Автор неизвестен

Ковер — в технике «вышивка крестом» на покрывале.
Материалы: хлопок.
Автор: Гамалеева Любовь Александровна

Производство г. Нижний Тагил.
«Тагилоблтрикотажбыт».
Ковровый цех №2

Ковер в технике «ковровая вышивка» на покрывале.
Материалы: синтетическая нить.
Автор: Быкова Людмила Степановна

Ковер малеванка.
Материалы: сукно, масло.
Автор неизвестен

Ковры в технике «ковровая вышивка» на покрывале.
Материалы: хлопок.
Автор: Митряшова Фаина Васильевна

Ковер ворсовый.
Материалы: натуральная шерсть.
Авторы: Новоселовы Григорий Гаврилович и Евдокия Михайловна

Ковер в технике «ковровая вышивка» на покрывале.
Материалы: хлопок.
Автор: Антонина Петровна Шорина

Маргарита Геннадьевна Иванова,
библиотекарь МБУК «Центр по культуре,
народному творчеству и библиотечному обслуживанию»
структурное подразделение Новосельская сельская библиотека,
Свердловская область,
Красноуфимский муниципальный округ, с. Новое Село

«Баять или говорить?!» (по современным экспедиционным записям)

Жители деревень и сёл являются источником устного народного творчества, местом бытования традиционной народной культуры, где ещё сохранились историческая память и преемственность поколений.

Здесь мы говорим о русской культуре общения. Запись и архивирование — один из способов сохранения нематериального этнокультурного достояния.

Устаревшие слова (архаизмы) — это наша история. Устаревшие слова позволяют нам узнать о том, как в далёком прошлом назывались те или иные предметы и действия.

Устаревшие слова подразделяются на две группы: архаизмы и историзмы. Архаизмы — слова, нашедшие себе эквивалентное название в современном мире, а предметы, имеющие эти названия и по сей день, существуют и используются людьми. *Например: очи — глаза.*

Историзмы — слова, прекратившие своё существование, как и предметы, имеющие эти названия. *Например: боярин (ныне нет бояр, данное слово употребляется в связи с историческим контекстом).*

Устаревшие русские слова встречаются нам в классических произведениях или на страницах словарей.

Речь сегодня пойдет об употреблении устаревших слов жителями маленького уральского села, который расположен на юго-западе Свердловской области. Первое название села — Крестовоздвиженское, после революции село было переименовано в Красное Село, в настоящее время — с. Новое Село. Жителями села, на сегодняшний день являются потомки практически всех соседних сёл и деревень,

в основном, из Пермской губернии. А также, возможно, переселенцев из Нижегородской губернии, т. к. именно они по архивным данным стали заселять земли Красноуфимского района в конце XVIII века.

Жители сёл и деревень были бОльшей частью малообразованными. Углубимся немного в историю села, чтобы чуть-чуть представить, как жили наши предки в XIX–XX вв.

Население по данным переписи 1889–1891 гг. составляло 772 человека, мужского пола — 373, женского пола — 399, число дворов —163.

Население — русские, бывшие государственные крестьяне — занимались земледелием, скотоводством, рыбалкой и охотой. Крестовоздвиженская волость известна глинокопными месторождениями. Жители села занимались добычей серой и белой огнеупорной глины.

По архивным документам в селе работало Земское училище в 1894 г. Число учащихся — 34 мальчика и 9 девочек.

Ликбез начал работать после того, как был организован сельский совет — в 1923 году.

Запись протокола собрания Кошаевского с/с от 15.01.1937 года «О ходе ликбеза и закрепления учебных точек по Совету».

Справка: к сельскому совету относилось 6 населённых пунктов. По Красному Селу (С. Новое Село) указано, что неграмотных — 20 чел., малограмотных — 16 чел. «Школа в Новом Селе — 7 классов. Кроме учебных точек организовать индивидуальное обучение на дому не могущих посещать школу, для чего прикрепить культармейцев».

Стоит отметить, что учителями в школе работали в основном приезжие, люди образованные. По записям похозяйственных книг за 1940–1942 гг., в школе работали 8 учителей — трое из них с высшим образованием [1].

До сегодняшних дней по соседству с русскими проживают в своих деревнях татары. Исторически все земли принадлежали именно им. На лексику той или иной территории оказывают влияние народы других национальностей, проживающие рядом.

Возвращаясь в XXI век, нужно отметить, что теперь население села уже в два раза меньше. Но, тем не менее, на основании вышеизложенного можно сказать, что жители села сохранили свою идентичность, несмотря на все усилия и влияние извне.

В 2017 году библиотекой был напечатан словарь устаревших слов «Как это по-новосельски-то?»

Помощь в создании словаря оказала местная жительница Верзакова Лидия Ивановна (до замужества — Чугина) 1947 года рождения. Её родители являются коренными жителями нашего села.

В словаре собраны 123 устаревших слова и 6 пословиц.

Библиотека провела опрос среди жителей села, постаравшись охватить разные возрастные категории. Целью опроса стало желание узнать, какие слова остались в употреблении наших жителей, и знают ли значение этих слов? Опрошены 15 человек. Для опроса предложены 15 слов, которые вызвали бурю положительных эмоций у опрашиваемых.

Молодой возраст (29–39 лет) — 3 чел.

Средний возраст (42–48 лет) — 7 чел.

Старший возраст (52 года и старше) —5 чел.

Начну с возрастных участников: значение слов известно, сомнения вызвали слова: *косоплёт* — указали «врун», *становина* — подол, *перст* — маленький.

Употребляют в своей речи примерно 50 % устаревших слов: 2 человека из 5, в своей речи употребляют слово б*аять и разболокаться*. Остались в речи слова — *авось, хоромы, шубенки, выдюжить, вожгаться.*

Жители среднего возраста в своей речи употребляют только лишь 30 % устаревших слов. Значение слов в этой группе опрашиваемых известно, незнакомо слово косоплёт — указали, как «*плетение».*

Остались в речи те же слова — *авось, хоромы, шубенки, выдюжить, вожгаться,* которые используют редко. 2 человека из семи в своей речи употребляют слово *баять,* но редко. Интересным определением стало слово самовар, назвали его — *современный термостат.*

Как показал опрос, молодёжь в своей речи используют 70 % устаревших слов. Любимое слово *разболокаться*, а слово *косоплёт* так же неизвестно. Устаревшие слова вызывают у молодёжи живой интерес и возможность прикоснуться к прошлому.

Делая вывод по проведённому опросу, можно сказать, что слова остались в употреблении у молодёжи благодаря тому, что этими словами пользовались их родители. Хотя некоторые слова можно назвать историзмами, но они не вышли из употребления именно в сельской местности. Важно, что жители села сохраняли и сохранили свою идентичность, несмотря на влияния извне.

Олеся Сергеевна Каменская,
методист МАУК МО Краснотурьинск
«Культурно-досуговый комплекс»,
Свердловская область, г. Краснотурьинск

Фольклор как средство социализации людей с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. В статье рассмотрена работа с людьми с ограниченными возможностями здоровья при помощи форм, видов и жанров фольклора. Представлен опыт проведения мероприятий фольклорными коллективами, на которых повышается коммуникативность и формируется позитивная социальная установка.

Ключевые слова: *фольклор, игры, танцы, праздник, адаптация, социализация.*

Фольклор — это уникальная самобытная культура наших предков, благодаря которой осуществляется преемственность поколений, их приобщение к национальным жизненным истокам и русской культуре. Поэтому фольклор имеет большое значение в социализации любого человека, а также людей с ОВЗ.

Фольклор выполняет следующие социальные функции:

– успешная адаптация в социокультурном пространстве через принятие нравственно-ценностных норм;

– регулирование индивидуального поведения, а также соотношение его с коллективным и групповым поведением;

– снятие противоречий и социальной напряженности при помощи изживания и моделирования конфликта в игровых формах;

– достижение психологического равновесия при помощи ощущения раскрепощённости, способности посмеяться над собой, внутреннего преображения и подъёма на общем празднике [4].

Подробно рассмотрим процесс социализации людей с ОВЗ на примере работы фольклорных коллективов «Верея» (г. Краснотурьинск) и «Златоцветы» (г. Карпинск) с Карпинской городской

местной организацией общероссийской общественной организации Свердловской области «Всероссийское общество инвалидов».

Общество инвалидов посещают люди с нарушением опорно-двигательного аппарата, ментальной сферы, зрения, с расстройством аутистического спектра, и в последнее время очень много людей, особенно детей, с общими дефектами.

С апреля 2021 года фольклорный коллектив «Верея» ежемесячно проводил мероприятия для людей с ОВЗ. С сентября 2022 года это дело продолжил фольклорный коллектив «Златоцветы».

В Городском дворце культуры г. Краснотурьинска несколько раз проводился инклюзивный мастер-класс, на котором присутствовали как обычные люди из Краснотурьинска, Карпинска, Ивделя, так и люди с ОВЗ. Разучивали народно-бытовые танцы «Сербияночка», «Полька» в трёх вариантах, «Марийский», «Краковяк» и кадрили («Линейную», «Маленькую» и «Кочнёвскую»).

Через танец происходит смягчение эмоционального дискомфорта, повышение активности и самостоятельности, устранение вторичных личностных реакций, обусловленных эмоциональными нарушениями, таких как агрессивность, повышенная возбудимость, тревожная мнительность и другое. Это делает человека с ОВЗ активным и социально адаптированным, а также низкий уровень удовлетворенности меняется на высокий [2, с. 193].

В летний период проводили мастер-класс по народным играм, где планировалось участие всех желающих. По итогу участниками стали люди с ОВЗ. Они с удовольствием играли в русские народные игры «Рюхи», «Пекарь», немецкие — «Цветы», «Три, тринадцать, тридцать», «Сельдь» и татарские «Перехватчики» и «Бег по кругу».

Игра — это средство социокультурной и коммуникативной реабилитации, нацеленной на восстановление непосредственных социальных взаимодействий людей с ОВЗ, укрепление их социальных сетей, проявление активности и художественного творчества [1, с. 180].

Во время игр происходит улучшение концентрации внимания, памяти, воображения, развитие умственной деятельности, речи, волевой и опорно-двигательной активности.

Осенью поэкспериментировали в проведении мастер-класса по изготовлению народной куклы и оберега. В первой части изготавливали народную куклу-скрутку, бытовавшую у русских, во второй

части расшивали татарское нагрудное женское украшение изю (изү) под руководством участников Татаро-башкирского клуба «Айнур».

В процессе рукоделия (изготовления куклы, украшений) происходит процесс самовыражения, достижение эмоциональной устойчивости и саморегуляции. Увлекаясь процессом изготовления, человек становится более спокойным, уравновешенным. В этот момент развиваются мелкая моторика рук, воображение, способность к концентрации и усидчивость [3].

Особенным спросом пользовались интерактивные программы «Свадебные обряды в национальных традициях», «Зимние народные праздники», «Святки», «Народные весенние праздники» совместно с Татаро-башкирским клубом «Айнур» и ансамблем немецкой песни «Хоффнунг» в рамках проведения творческих проектов «Народы Урала» и «Многонациональная мозаика».

И, конечно, каждый год проходили народные праздники в формате интерактивных программ «Масленичная вечора», «Красная горка», «Троица или Зеленые святки», «Ивана Купала» и «Осенины».

Во время проведения праздников люди с ОВЗ были активными участниками, которым в начале мероприятия раздавали роли, выдавали соответствующий реквизит. Каждый был вовлечён в театрализованное действо, где играл в сценке, исполнял народные песни, играл в народные игры, танцевал народно-бытовые танцы, кружился в хороводе и участвовал в обрядах (колядки, встреча Масленицы, катание яиц, забрасывание венков в воду, прыгание через костер и обливание водой и др.).

Народные праздники — это возможность объединения детей и взрослых общей целью, снятие некоторых внутренних конфликтов в коллективе, радость общения и совместного творчества. Чем более широкими, разнообразными и яркими будут эмоциональные переживания участников в процессе праздника, тем больше им будет предоставлена возможность активно взаимодействовать с другими людьми, проявляя себя.

В июле 2024 года люди с ОВЗ совместно с фольклорным коллективом «Златоцветы» приняли участие в конкурсе театрализованных представлений в рамках фестиваля-ярмарки «Верхотурские Троицкие гулянья». Это был первый опыт выступления на большой сцене в данном направлении.

В октябре 2024 года несколько участников Общества инвалидов изъявили желание сняться в клипе народной песни. Народные костюмы, красивый макияж, слова поддержки помогли молодым людям почувствовать себя уверенными и раскрепощенными перед камерой.

За рассмотренный период дети с умственной отсталостью и нарушением аутистической сферы стали вступать в контакт, научились танцевать, менять партнёров в танце, играть с большим количеством игроков и не испытывать от этого напряжения.

Несмотря на то, что для разучивания танцев, игр, хороводов людям с ограниченными возможностями требуется намного больше времени, они запоминают данный материал надолго. И в дальнейшем сами проявляют инициативу в подготовке и проведении мероприятий, что в их случае очень сложно ввиду их физиологических особенностей и заболеваний.

Таким образом, в процессе социализации средствами фольклорных форм у людей с ОВЗ произошло изменение эмоциональной сферы в положительную сторону и уравновешивание нервной системы. Они смогли почувствовать себя частью событий, ощутить себя человеком общественным, утвердиться в ряде своих возможностей и подойти к отдельному уровню самостоятельности.

Список использованной литературы и источников

1. Аниконова Т. Г. Игра в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья/ Наука. Искусство. Культура. — 2014. — № 3. — С. 180.
2. Ковальчук О. В., Собкалова Е. И. Танец как метод социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями/Наука. Искусство. Культура. — 2017. — № 1 (13). — С. 193.
3. Мастер-класс «Куклотерапия — как форма социализации детей с ОВЗ» [электронный ресурс] // Инфоурок: сайт. URL:https://infourok.ru/master-klass-kukloterapiya-kak-forma-socializacii-detej-s-ovz-6044156.html(дата обращения: 14.10.2024).
4. Солодовникова М. В. Народное художественное творчество как средство оптимизации жизнедеятельности детей-инвалидов//синергия наук: сайт URL:http://synergy-journal.ru/archive/article3302 (дата обращения: 14.10.2024).

Алексей Николаевич Карфидов,
старший научный сотрудник
ГАУК СО «Невьянский государственный
историко-архитектурный музей»,
Свердловская область, г. Невьянск

Великая Отечественная война в воспоминаниях невьянцев

В фондах Невьянского государственного историко-архитектурного музея хранятся много воспоминаний невьянцев военных лет — фронтовиков и тружеников тыла. Сбор воспоминаний периода Великой Отечественной войны музейные сотрудники начали еще в 1960-е годы, когда готовили экспозицию по истории войны, продолжив эту работу в последующие годы.

Вспоминает Тамара Фёдоровна Наумова, ветеран педагогического труда (жительница села Быньги). Записаны воспоминания в 1995 году, в преддверии 50-летия Победы. «1941 год. Невьянск. Каникулы! И вот на площади по радио слышим выступление В. М. Молотова о вероломном нападении на нашу Родину фашистской Германии. Кончилось безмятежное детство…

Вечером, за ужином, отец говорит нам: "Да, силен германец, трудно будет нам". Отец в армию не был взят, так как работал на оборонном заводе газосварщиком. Мама нянчилась с детьми. Нас, детей, пятеро. Старший брат Геннадий учился в Невьянском механическом техникуме. Я, Тамара, старшая дочь, 1929 года рождения, пошла учиться в 5 класс. Средняя сестра Зина училась в 3 классе. Младшие дети Виктор и Нина ходили в садик.

Были еще кое-какие запасы, держали корову, потом пришлось ее продать. Трудно жилось в голодные военные годы. Хлеб, крупы, сахар были по карточкам. Рабочая карточка отца на 800 грамм хлеба, а нам, всем остальным, по 400 грамм.

В школе велось круглосуточное дежурство. Около лестницы на посту стоял часовой с винтовкой. Сменялись через час. На ночное дежурство в школе все собирались вечером. Попеременно спали в классе на партах…

Я была вожатой во втором классе. Выпускалась общешкольная и классная газеты. Помню отрывок из моего стихотворения, написанного в газету:

Наступили холода,
Вот для немцев беда:
Ни погреться, ни поспать,
Отступать да отступать.

Вели тимуровскую работу: помогали престарелым семьям фронтовиков. Недалеко от школы, в здании техникума, был госпиталь. Готовили концерты для раненых, писали письма домой, читали книги.

Каждое лето работали в селе Федьковка, в колхозе. Пололи, окучивали, убирали овощи и картофель.

Жить становилось все труднее. В 1943 году папа заболел, простыл, признали воспаление легких. В тяжелом состоянии положили в больницу. Перед смертью отец (ему было только 43 года) наказывал маме: "Мать, дом продай, а ребят выучи". 6 мая наш папа скончался. Младшая Ниночка, которой шел третий годик, всем радостно сообщала: "А у нас папа умер"

И мы, пятеро, остались на руках мамы. Маму пригласили работать в декорационный цех Невьянского драматического театра. На сцене надо было представить березку. Привозили ее из леса, и мы с подружками украшали ее листвой, сделанной из бумаги, покрашенной масляной краской. За это бесплатно посещали театр. Летом с сестрой и братом ездили за ягодами, продавали их, покупали одежду, обувь…

И вот 9 мая 1945 года! Закончилась война! Занятий в школе не было, только торжественная линейка!

Мама выполнила наказ папы: все мы получили высшее образование» [1].

Следующие воспоминания о военных годах принадлежит Анфисе Логиновне Лялиной, ветерану педагогического труда. Они были записаны в 1990-е годы.

«О своем рождении я ничего не знаю. Была брошена кем-то и помещена в Невьянский детдом. Документов у меня не было. Имя — Анфиса — мне придумали детдомовцы, фамилию тоже — Солина (мол, много соли нахлебается).

Летом 1935 года наш детдом для поправки здоровья детей выехал в село Аятка в колхоз имени Ленина, где председателем был

Южаков Логин Григорьевич. Он взял меня из детдома, удочерил. И у меня появились папа и мама Пелагея Семеновна. А я стала — Южакова Анфиса Логиновна.

В семье я быстро поправилась, пошла в школу. В 1938 году наша семья переехала в Невьянск, а в 1939 году умер папа.

В годы войны мы с мамой уехали в село Южаково в надежде на лучшую жизнь. Но там было еще труднее. В 1944 году я закончила школу в селе Мурзинка. Все оценки по предметам были «5». Хотелось учиться дальше, но мама не разрешала — не было средств. Обучение стало платным, и нужно было ехать в районный центр.

И тут моя подруга узнала о Свердловском педагогическом училище, и мы с нею поехали поступать. Нас приняли. Я получила звание учительницы начальной школы и была направлена в город Березовский, куда переехала моя мама. В Невьянск мы с мужем приехали в 1956 году. Закончила работать в 1989 году. Таким образом, всего проработала учителем 42 года» [2].

Вспоминает Антонина Степановна Емельянова, жительница села Конево. Записаны воспоминания 22 марта 1995 года.

«Жила-была дружная большая семья в селе Северо-Конево: отец, мать, четверо детей да бабушка. Жили небогато, но в достатке. Родители были очень трудолюбивыми, мама работала продавцом, отец — бригадиром в колхозе.

И вот война! Черным змеем заползла она в наш дом. Отец ушел на фронт, писал письма, в которых учил нас уму-разуму: быть послушными, беречь и помогать во всем маме. Не встретились мы с ним больше, погиб он в Литве.

Беда не приходит одна. Вскоре умерла старшая сестра. Она рано пошла на работу, чтобы хоть как-то поддержать семью, заболела и ушла из жизни, когда ей было 17 лет. Потом смерть забрала бабушку. И окончательно нас выбила из колеи смерть нашей любимицы, младшей сестры, болезнь ее скрутила за сутки, ей было 6 лет. За два года мы потеряли четверых, самых близких, любимых человек.

Я училась в школе, после уроков мы всем классом шли на ферму или в поле, работали в теплицах, а летом уезжали на сенокос. И так всю войну. Мы выполняли любую посильную работу, никогда не отказывались, не жаловались (а было на что жаловаться: и плохо были одеты, и голова кружилась от недоедания), но нам помогала дружба, доброта, взаимопомощь.

Я с благодарностью всю жизнь буду вспоминать директора нашей школы Чемоданова Ивана Никифоровича. Благодаря ему удалось многим выжить. В это страшное время всем, кто особенно нуждался, он помогал продуктами и даже деньгами из собственного жалования.

Люди в войну жили в нужде, горе, страданиях, но не было злости, зависти, а была доброта, она-то и спасла нас, помогла выжить» [3].

Маргарите Ивановне Бердниковой было 5 лет, когда началась война. Старшая сестра стала работать медсестрой в размещённом в Невьянске эвакогоспитале. Однажды поехала провожать раненых и осталась на фронте, поступив во фронтовой госпиталь. Окончание войны встретила в Польше. Отец с утра и до позднего вечера работал на заводе сварщиком, часто оставался ночевать на рабочем месте, и, бывало, семья не видела его неделями. В подобных условиях работал и старший брат Маргариты.

В 1943 году из-за тяжелой болезни умерла мать, и семилетняя Рита осталась совсем одна в небольшом деревянном родительском доме на улице 1905 года. Воспоминаниями о том тяжёлом времени она поделилась с нами, музейными сотрудниками. «Утром проснусь и сразу суну руку под подушку — если лежит 50 грамм хлеба, значит, отец домой приходил. Дров не было. Заборы и все, что можно было, ломали и этим топили дома. Я собирала щепки. Разожгу их, а пока еще щепки ищу, эти уже догорят. Так и жила в холодном доме.

Не было одежды — штаны брата загну, веревкой подвяжу. Сверху телогрейку старую. Если Сергей (брат) в них ушел, то дома сидела — одеть нечего. Из обуви были лапти, а зимой — валенки. Если лапти малы, то расковыряешь там, где палец, он вылезет — так и ходишь. Бывало, старые, изношенные валенки зимой давали соседи.

По огородам с подружками искали мерзлую картошку, редьку, собирали лебеду и крапиву. Осенью ходили в лес по грибы и ягоды. Со взрослыми ходила собирать колосья в поле за городом. Если объездчик увидит, что дети одни — хлыстом до крови отхлещет. Горсть собранных колосьев отдавала соседям, чтобы они сварили. Сижу, жду на завалинке, живот сводит от голода, и вот вынесут варево в черепушке. Да много ли там, с горсточки-то…».

Тяжело приходилось девочке, которая жила практически одна. Отец бывал дома очень редко. Однажды он привёл молодую женщи-

ну Александру Ивановну, которая стала для Риты мачехой. У маленькой Риты появилась одежда, сшитая из старых лоскутков ткани. «Мачеха доставала где-то отрубей, пекла из них лепешки. Смажет их, а они все равно такие колючие, что горло дерут, царапают. Хочешь их проглотить, а невозможно».

Но что-то не заладилось в семье, и Александра Ивановна ушла. На её место пришла новая мачеха. Не по душе ей пришлась маленькая Рита. Однажды соседка позвала девочку кушать. Обычно они её кормили за то, что Рита полола им огород. Вот и удивилась Рита: «Я же не полола сегодня». Соседка ответила: «Ладно, может, в последний раз у нас поешь. Тебя хотят в детский дом отдать».

Рита, не помня себя от отчаяния, сразу же побежала в заводскую столовую, где работала её тетя. Весь вечер просидела Рита у них дома, а мачеха в это время искала её везде, ведь надо было торопиться до отхода поезда в Нижний Тагил. Поздним вечером отец Риты пришёл с работы, и тётя все ему рассказала. Отец в тот же день выгнал мачеху. А Риту стал каждый день отправлять к прежней мачехе Александре Ивановне, чтобы она просила её вернуться. Через некоторое время удалось её уговорить.

Осенью Рита пошла в школу. Одежду ей сшили из лоскутков разного цвета, поэтому рукава отличались по расцветке от кофты. Сумка была сшита из тряпок. Всё остальное для обучения выдали в школе. Вместо тетрадей ученики писали на обоях, которые разлиновывали с чистой стороны. «Бывало, пока учитель не глядит — перевернешь их, и цветочки раскрашиваешь. Иногда тетради шили из серой мешковины. Настоящую тетрадь из бумаги первый раз выдали только в третьем классе, уже после войны. На каждой парте было отверстие для чернильницы. Дежурный должен был перед уроком их расставить, а после — убрать.

В школе обедов не было. Иногда брали с собой в школу хлеб или картошку, но это было очень редко.

Леня Ермаков носил с собой вареную мелкую картошку. Где уж он ее брал, не знаю. И вот во время урока он ее под партой чистит, а полкласса, что за ним сидят, глядят на картошку, а не на учителя. Он наклонится, в рот ее возьмет, жует. Он картошку глотает, а мы – слюну… Какие тут занятия.

Учились на первом этаже школы. Перед уроками сначала дров натаскаем, а уж потом занимаемся. Техничка затопит, потеплее в школе станет. Только, бывало, уж урока два пройдет за это время.

9 мая 1945 года по радио услышали о конце войны. На улице все радостно друг другу об этом сообщали, поздравляли. Ребята бегали по улицам и кричали, что война кончилась.

Мачеха Александра Ивановна отломила большой ломоть хлеба с собой в школу. Такая радость была! В школе все ребята кричали, радовались, на парты запрыгивали. Показывали, кому сколько хлеба с собой дали, спорили, у кого кусок больше. Так мы радовались и кричали, что не услышали, как вошла учительница. А потом кто-то крикнул: "Людмила Ивановна пришла!", и мы молча замерли. А она стояла у доски и плакала…» [4].

Список использованной литературы и источников

1. Воспоминания Т. Ф. Наумовой. 1995 год. Архив Невьянского государственного историко-архитектурного музея.
2. Воспоминания А. Л. Лялиной. 1990-е годы. Архив Невьянского государственного историко-архитектурного музея.
3. Воспоминания А. С. Емельяновой. 1995 год. Архив Невьянского государственного историко-архитектурного музея.
4. Воспоминания М. И. Бердниковой. 2000 год. Архив Невьянского государственного историко-архитектурного музея.

Елена Александровна Кирилюк,
руководитель проекта «Креативный кластер
в Черноисточинске»,
Свердловская область, п. Черноисточинск

«Возрождение народного праздника Заговельнички — опыт изучения и сохранения локальных традиций»

На территории бывшего Демидовского завода в посёлке Черноисточинске, всего в 25 километрах от Нижнего Тагила Свердловской области, сформировался креативный кластер, ставший центром притяжения для мастеров и художников. Пространство способно вместить до 4000 человек и предлагает уникальные возможности для творческого самовыражения.

Одной из ключевых задач кластера является исследование и популяризация локальной культурной идентичности Урала, а также поддержка и продвижение традиционных ценностей. Это место стало своеобразным культурным хабом, где традиционные ремесленные мастерские гармонично сочетаются с современными выставочными пространствами, концертными площадками и уникальными музеями, такими, как единственный на Урале музей наличников.

Пространство активно используется для проведения различных культурных мероприятий: концертов, народных праздников, лекций, выставок, семинаров, мастер-классов, экскурсий и спектаклей. Особое внимание уделяется развитию стартапов в сфере креативной экономики и созданию спроса на ремесленную продукцию, включая такие направления, как гончарное ремесло, ткачество, травничество и театральное искусство.

На 2025 год запланировано важное событие: проведение ремесленного фестиваля и восстановление старинного народного праздника Заговельнички, традиционного для этой местности. Праздник символизирует начало нового жизненного цикла, отмечаемого накануне зимнего поста, и является важным элементом культурной идентичности региона.

Эта идея имеет глубокие корни. Испокон веков праздник Заговельнички отмечался в старинном уральском посёлке. Однако с уходом старожилов традиция начала угасать. Чтобы возродить народные обычаи, театр становится ключевым инструментом для привлечения внимания к креативному кластеру. В сезоне 2025 года планируется создание новой формы взаимодействия с аудиторией через иммерсионный спектакль-ярмарку «Заговельнички». Этот проект объединяет старинные традиции и современный подход, превращая спектакль-ярмарку в гармоничный симбиоз исторического наследия и свежих идей.

Таким образом, проект направлен на изучение и сохранение локальных традиций, включающих календарные праздники и обряды народов Урала, их семантику, архаичные компоненты и современное бытование. Особое внимание уделено сохранению и ретрансляции этих традиций на современном этапе.

Проект ставит своей целью привлечь внимание к культурным корням и создать новые формы взаимодействия с аудиторией через иммерсионные постановки. Так, в рамках празднования Заговельничков будет представлен спектакль-ярмарка, который объединит различные виды традиционного ремесла, такие как технология молочения керамики, этнографическое ткачество и создание натуральной косметики из трав. Эта инициатива направлена на поддержание интереса к народной культуре среди молодёжи и возрождение утраченных традиций.

Таким образом, креативный кластер в Черноисточинске становится не только местом для творческой работы, но и важным центром сохранения и развития культурных традиций Урала, предлагая современные подходы к взаимодействию с наследием прошлого.

Сельским жителям не хватает больших праздников, как раньше, но в новой современной подаче, с гуляниями, традициями, угощениями и ярмаркой мастеров, который позволит вовлечь как местное население, так и привлечь туристов. Современная подача традиционных направлений уже позволила привлечь внимание молодого поколения к народной культуре. Концепция данного проекта заключается в поддержке, сохранении и развитии самобытности мастеров, проживающих на территории Урала с помощью новой подачи в форме ярмарки-спектакля. Уникальность проекта заключается в том, что этот

народный праздник можно назвать визитной карточкой аутентичности именно нашего посёлка, а не всего Уральского региона.

Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел является важной государственной задачей и одним из важнейших направлений региональной культурной политики государства, что нашло отражение в Федеральном законе от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах». Федеральные органы государственной власти обеспечивают экономические, социальные, культурные и иные условия для сохранения, возрождения и развития организаций народных художественных промыслов.

Проект спектакль-ярмарка «Заговельнички» нацелен на развитие креативного общественного пространства, сохранение национальной культуры, сохранение народных промыслов и ремёсел.

В рамках исследовательской работы и сбора этнографического материала мы провели встречи с местными жителями посёлка Черноисточинск, чтобы обсудить традиции народного праздника Заговельнички, который отмечается в ноябре. К обсуждению присоединились учителя местной школы, а также дети и подростки, активно участвующие в подготовке ноябрьского праздника. Наша цель — глубже изучить историю и традиции родного края.

Мы призываем всех, кто помнит этот праздник, делиться своими детскими воспоминаниями, песнями, обрядами и приметами. Нам интересны рассказы о семейных рецептах, особенно тех, которые передавались из поколения в поколение, а также истории, связанные с празднованием Заговельничков.

Для успешного проведения праздника мы ставим перед собой две ключевые задачи:

1. Историческая достоверность. Важно максимально точно воспроизвести традиции и обычаи прошлых лет, чтобы гости могли ощутить атмосферу подлинности и аутентичности.

2. Активное участие местного населения. Жители посёлка должны чувствовать свою причастность к общему делу и гордиться своим культурным наследием. Их вовлечённость в подготовку и проведение мероприятия играет ключевую роль.

Эти усилия направлены на возрождение и сохранение народных традиций, привлечение внимания к культурному наследию и укрепление связи поколений через совместную творческую деятельность.

Уже сейчас нам удалось собрать интересные воспоминания и истории от жителей Черноисточинска:

— Ольга Пичугина: «Заговельнички вызывают тёплые детские воспоминания: бабушки угощали нас пельменями и конфетами. Мы знали, в какие дома лучше не заходить, чтобы не нарваться на критику. Эти моменты вызывают улыбку».

— Анна Галактионова: «Праздник напоминает Масленицу, где провожают зиму и знаменующий начало бабьих посиделок с веретеном и прялкой, а также душевными песнями».

— Ольга Ивановских: «Для меня Заговельнички ассоциируются с пельменями, зимой и радостными лицами людей».

— Наталья Ермакова: «Мы собирались большими компаниями, пели и радовались, когда нам выносили горячие пельмени. Мой дед часто вспоминал забавный случай, когда ему вместо угощений налили кипяток!»

— Ксения Волчкова: «Дети в Заговельнички ходили по домам и колядовали. Моя мама рассказывала, что им всегда приносили пельмени».

— Юлия Ивачева: «Я узнала о Заговельничках, переехав в Черноисточинск. Оказалось, что эта традиция уходит корнями в православные обычаи. Теперь я стараюсь поддерживать её, собираясь с семьёй и коллегами лепить пельмени».

— Андрей Пичугин: «В 1960-е годы мы с друзьями бегали по улицам Большой и Малой Курьи, выкрикивали рифмы и получали угощения. Особенно запомнилось, как мы ловили горячие пельмени и бросали их в снег, чтобы остудить».

Андрей Мирошниченко, 60-летний житель Нижнего Тагила, поделился яркими воспоминаниями о том, как в детстве они отмечали Заговельнички в районе Вагонки: «Мы, мальчишки, бегали по улицам, стучали в дома и кидали во дворы обувь — валенки, ботинки. Потом кричали хозяевам: "Верните нашу обувь, а то мама дома ругать будет!". И нам действительно возвращали обувь, но внутри неё оказывались сладости: конфеты и печенье, завёрнутые в бумагу. Так, переходя от дома к дому, мы за вечер набирали целую кучу вкусняшек», — рассказывает Андрей.

Эти воспоминания помогают воссоздать атмосферу праздника и подчеркнуть его значимость для жителей Черноисточинска. Мы

продолжаем собирать материалы и надеемся, что благодаря совместным усилиям сможем возродить эту важную традицию.

В народном календаре этот день известен как Филиппов день, Куделица или Филипповки. Считалось, что с Филиппова заговенья начинался рождественский пост, а также заканчивалась пора свадеб. С этого момента наступало время «бабьих заседок»: женщины собирались в домах, чтобы прясть лён и шерсть, напевая тихие песни или ведя беседы.

Заговельнички — это не просто детский праздник, но и важная часть народной культуры, символизирующая завершение одного жизненного этапа и начало подготовки к зимнему посту.

Хотите поделиться своими историями?

Светлана Валерьевна Мелкумян,
заведующая Мироновской сельской библиотекой,
структурное подразделение МБУК Артёмовского муниципального округа «Централизованная библиотечная система»,
Свердловская область, Артёмовский муниципальный округ,
село Мироново

Взаимодействие специалистов учреждений культуры и образования села Мироново Артёмовского района в деле сохранения традиционной народной культуры

Основными целями культурной политики является формирование «гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности», а также «укрепление единства и сплоченности российского общества посредством культурного и гуманитарного развития».

(Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»).

Традиционная народная культура представляет собой важную составляющую национальной идентичности любого народа. Она включает в себя обычаи, обряды, праздники, ремёсла, народные песни, танцы и другие элементы, передаваемые из поколения в поколение. Сохранение и развитие этой культурной составляющей является задачей не только государственных органов, но и всех заинтересованных сторон, включая специалистов учреждений культуры и образования.

Проблематика сохранения традиционной народной культуры является одной из ключевых задач современного общества. В условиях глобализации традиционные культурные ценности подвергаются угрозе исчезновения.

Важная роль в процессе сохранения и передачи культурного наследия принадлежит специалистам учреждений культуры и образования. В настоящей статье рассмотрены примеры успешного взаимодействия работников библиотеки, сельского дома культуры и образовательных учреждений в процессе подготовки и проведения мероприятий, проводимых в селе Мироново.

Одним из самых ярких воплощений творческого взаимодействия заведующего Мироновской сельской библиотекой и специалистов Мироновского сельского дома культуры является Георгиевская ярмарка.

Ярмарки на Руси традиционно играли важную роль в экономической и социальной жизни сельских поселений, обеспечивая площадку для торговли, обмена опытом и общения. Они становились своеобразными центрами притяжения, куда стекались жители окрестных деревень и городов, привозя с собой товары, ремесленные изделия и продукты питания. Ярмарки становились площадкой для общения и установления контактов. Люди из разных деревень и городов встречались, делились новостями, заводили новые знакомства и укрепляли старые связи. Помимо торговли ярмарки предлагали различные развлечения: выступления артистов, игры. Это создавало атмосферу праздника и помогало людям расслабиться после тяжелой работы.

Георгиевская ярмарка в селе Мироново занимает особое место в истории региона. Проводимая ещё до революционных событий, она собирала торговцев со всей области, привлекая внимание своей масштабностью и разнообразием представленных товаров. Однако после длительного периода забвения, традиция проведения ярмарки была возрождена в 2012 году. Эта инициатива стала символом возвращения к корням и укрепления местной идентичности.

Сегодня Георгиевская ярмарка в селе Мироново является уникальным событием для всего района, отличающимся своим масштабом и атмосферой. В отличие от многих других сельских поселений, где традиции ярмарочной торговли были утрачены или забыты, село Мироново продолжает поддерживать эту практику, делая её важной частью культурной жизни территории. В наши дни традиционная Георгиевская ярмарка объединяет жителей всех возрастов села Мироново, местных и приезжих торговцев, гостей из Артёмовского, Алапаевского района, а также из Екатеринбурга.

Ежегодное проведение ярмарки помогает сохранять и передавать молодому поколению знания о традиционных ремёслах, кулинарии и народных обычаях, что способствует укреплению связи между поколениями и поддержанию преемственности культурных традиций. Благодаря таким инициативам, местные жители получают возможность вновь ощутить свою причастность к историческому наследию, а молодёжь — узнать и полюбить традиции своих предков.

По традиции все организации села Мироново творчески готовятся к этому празднику, который уже стал мероприятием районного масштаба. Например, сотрудники Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 7» устраивают мастер-классы по рукоделию, где взрослые и дети учатся создавать изделия в стиле народных промыслов.

Сотрудники Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 38» активно принимают участие в Георгиевской ярмарке, демонстрируя творческий подход при подготовке мероприятий в рамках праздника. Одним из зрелищных моментов их участия является костюмированное представление, где педагоги наряжаются цыганами. В таком образе они не только добавляют колорита празднику, но и вносят элемент интерактивности, предлагая гостям ярмарки поучаствовать в традиционных цыганских песнях и танцах. Не менее интересным и увлекательным моментом становятся гадания, которые добавляют всему действу мистического очарования и создают уникальную атмосферу, погружающую участников в мир старинных обычаев.

Работники Мироновского сельского дома культуры разрабатывают и проводят фольклорные игровые программы, в которые включены обрядовые песни с костюмированным представлением, народные игры, познавательные викторины. В клубе проводят мастер-классы, где гости могут познакомиться с основами женского рукоделия. Самым известным и популярным сувениром среди туристов стала кукла Мирон, которая олицетворяет одного из первопоселенцев.

Библиотека принимает активное участие в фольклорных программах праздника, а также проводит для детей и взрослых игровые программы на площадках Георгиевской ярмарки. Эти мероприятия привлекают как детей, так и взрослых, создавая атмосферу единения поколений.

С каждым годом на праздник приезжают всё больше гостей. Люди приезжают посмотреть концерт, поторговать или что-то приобрести. Некоторые просто знакомятся с различными выставками известных мастеров.

Специалистами Мироновского сельского дома культуры разработаны музейные программы годичного цикла: «Осень в народном календаре», «Рождество», «Масленица», «Красная горка. Свадебный обряд», «Встреча лета. Оберег нивы», в которые входят экскурсии по музею, мастер-классы по народной кукле, по народным играм и танцам, а также показ обрядовых фрагментов народных праздников. Библиотека принимает активное участие в данных программах, организуя креативные литературные площадки. Так, например, в 2023 году библиотека подготовила свою литературную площадку: на большом «Чудо-дереве» были размещены изображения известных книг, гости выбирали любую книгу, а цитаты из литературного произведения выступали в роли «предсказаний» на ближайшее будущее. Это интересная и необычная идея для продвижения книг: читатель прочитал цитату-предсказание, посмотрел на обложку и сразу захотел полюбопытствовать, что за книга обещает ему счастье и радость. Литературная игра проводилась в течение всего праздника и пришлась по душе многим гостям — и детям, и взрослым.

Праздничные мероприятия в рамках Георгиевской ярмарки в селе Мироново являются важным инструментом вовлечения широкой аудитории в процесс ознакомления с народными традициями. Таким образом, ярмарка служит платформой для поддержания и распространения важнейших аспектов традиционной народной культуры, играя роль связующего звена между прошлым и будущим.

Село Мироново основано во второй половине XVII века, а с конца XIX века начала работать публичная сельская библиотека.

Человек должен знать историю своего края, его культуру, обычаи и традиции. Поэтому жители села Мироново района бережно хранят историю родной земли. Библиотечное краеведение является одним из главных направлений работы Мироновской сельской библиотеки. Библиотека является хранителем и популяризатором информации о прошлом края и его культурно-духовных традициях.

Краеведческий материал активно используется при проведении разнообразных мероприятий для взрослых и детей.

На 2023–2024 годы заведующим Мироновской сельской библиотекой была разработана и реализована программа «Библиотека — культурное сердце села», состоящая из двух проектов:

1. Историко-краеведческий проект «От истоков — к будущему» направлен на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия села Мироново, воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви, гордости и сопричастности к истории родного края и всей России. Проект был рассчитан на два года и охватывал жителей всех возрастов. Большой опыт библиотечной работы подсказал, что прививать подрастающему поколению любовь и уважение к родному краю, его уникальности и достижениям нужно с самого юного возраста. Именно поэтому на 2024 год была разработана особая часть проекта, направленная на детей дошкольного возраста.

2. Проект «Библиотека — территория тепла» предусматривал оказание информационно-библиотечных услуг, а также организацию различных познавательных и досуговых мероприятий для наиболее социально уязвимых категорий населения — пожилых людей и инвалидов, а также активное их вовлечение в творческую, познавательную и досуговую деятельность.

В сельской местности библиотека часто является вообще единственным общественным учреждением свободного доступа, местом, где жители могут, помимо получения библиотечно-информационного обслуживания, просто пообщаться, интересно и познавательно провести свой досуг, причём почти в ежедневном режиме и без возрастных ограничений.

Мироновская сельская библиотека — это и есть та территория тепла, где участие и заботу, доброе отношение, помощь, интересный досуг, живое общение могут получить все категории читателей, и, прежде всего те, кто в этом особенно нуждается. Именно таким — сердечным, мудрым, неравнодушным — и должно быть «культурное сердце села».

Программа охватывала практически всех жителей села Мироново: дети дошкольного возраста, школьники с 7 до 17 лет, взрослое население. Краеведение, как направление, воспитывающее любовь к родному краю, никогда не потеряет своей актуальности для людей

любого возраста. При этом в программе особое внимание уделялось двум категориям: дети дошкольного возраста, а также пожилые люди и инвалиды. Любовь и уважение к родной земле, к её истории необходимо воспитывать с самого юного возраста. А пожилые люди и инвалиды в стенах библиотеки могут получить ощущение наполненности жизни, приобщённости к интересным творческим делам и проектам, осознание своей ценности.

Не случайно в одну программу деятельности библиотеки объединены и самые юные читатели, и самые возрастные: те, кому только предстоит впитать в себя всю уникальность и красоту родного края, его традиции и достижения, и те, кто много лет самоотверженно трудился на благо родной земли и кто является хранителем его славной истории и традиций.

Деятельность библиотеки направлена, в том числе, на укрепление социальных связей между поколениями для взаимного духовного обогащения. Преемственность духовных, нравственных ценностей — это одно из важнейших направлений развития общества.

Партнерами программы являлись: Территориальное управление села Мироново; Мироновский сельский дом культуры; Клуб-музей села Мироново; Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 7»; Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 38»; Совет ветеранов села Мироново.

Цель программы: сохранить и популяризировать историко-культурное наследие села Мироново, способствовать воспитанию у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви и сопричастности к истории родного края и всей России. Создать в библиотеке комфортные условия для культурно-познавательного досуга пожилых людей и инвалидов для их вовлечения в культурно-досуговую и творческую деятельность. Укреплять социальные связи между поколениями в целях взаимного духовного обогащения.

В рамках программы были проведены 43 мероприятия (на площадках дошкольного и общеобразовательного учреждений, в стенах библиотеки, а также в Мироновском сельском доме культуры (совместные мероприятия), на центральной площади, на улицах и в окрестностях села).

Всего в программе были задействованы не менее 150 человек (участники мероприятий, исполнители проекта, педагоги, родители, жители села). В целом, можно отметить, что и взрослые, и дети (начиная с дошкольного возраста и вплоть до учащихся старших классов) проявляют устойчивый интерес к истории родного края, знаменитым людям села и их достижениям, с удовольствием принимают участие в культурно-массовых мероприятиях, активно отвечают на вопросы викторин по краеведению.

В последние годы в стране заметно увеличилась роль патриотического воспитания, что положительно влияет на чувство духовного единения людей разного возраста: дети дошкольного возраста знают о земляках — участниках Великой Отечественной войны и участниках Специальной военной операции, так же, как и взрослые чтут память героев и помогают собирать гуманитарный груз в зону СВО. У детей и взрослых возрос интерес к литературе патриотической направленности: о Великой Отечественной войне, о достижениях нашей страны.

На совместных мероприятиях дети с интересом слушают рассказы людей старшего поколения о своем трудовом пути, о трудностях, которые пришлось пережить, о достижениях и победах.

Люди старшего поколения и люди с ограничением по здоровью с удовольствием приходят в библиотеку, получают разнообразное библиотечно-информационное обслуживание, интересно проводят свой досуг. Этому способствуют яркие и увлекательные формы проведённых мероприятий, разнообразные интеллектуальные, творческие конкурсы и игры, литературно-музыкальные программы, различные познавательные мероприятия.

Кроме того, с целью привлечения интереса жителей к истории родного края, значимым для России культурным и историческим событиям, богатому культурному наследию нашей страны на страничках Мироновской сельской библиотеки в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» были размещены 117 материалов.

Наблюдается рост читательской активности детей дошкольного возраста и учащихся общеобразовательного учреждения, а также рост читательской активности людей пожилого возраста и инвалидов. Можно утверждать, что Мироновская сельская библиотека в полной мере соответствует общественно-значимому званию «Библиотека — культурное сердце села».

Примеры мероприятий, проведённых в рамках программы, подтверждают это. Вот некоторые из них:

Познавательная выставка-игра «Так бывало в старину» (06.01.2023)

Посетители узнали о христианских традициях празднования Рождества и народных поверьях, связанных с этим праздником, поучаствовали в конкурсах на знание литературных произведений с рождественской тематикой. Для гостей был подготовлен красочный видеоролик с рассказом о Рождестве и вопросами рождественской викторины.

Также гостям был предложен познавательный рассказ «Традиции и обряды: как праздновали Рождество и святки на Урале», а затем присутствующие поделились своими воспоминаниями о праздновании Рождества в Мироново и других уральских селах, о рождественских традициях своей семьи.

Ссылка на видеоролик https://ok.ru/video/3356189592170.

Декоративно-прикладная выставка-хобби «Рукам работа — сердцу радость» (08.02.2023)

Среди читателей Мироновской сельской библиотеки есть много талантливых, творческих людей, умеющих создавать «чудо» своими руками. На выставке были представлены работы местных мастериц, большинству из которых уже за шестьдесят: красивые предметы одежды и детали интерьера, связанные крючком и на спицах, изделия в технике «плетение из газетных трубочек», поделки из разукрашенного солёного теста, роспись по камню и многое другое. Самой старшей мастерице — участнику выставки — почти 85 лет!

Выставка стала настоящим украшением библиотеки, на чудо-изделия сельских мастериц приходили полюбоваться и читатели библиотеки, и гости села Мироново, а также многочисленные родственники и друзья рукодельниц.

Познавательная программа «Путешествие в кулинарию стран и веков», выставка-дегустация вкусностей (14.09.2023)

На встрече гости узнали об удивительных кулинарных традициях народов мира, некоторые из блюд, популярных в разных странах, могут показаться нам шокирующими (например, суп с муравьи-

ными яйцами из Лаоса или те же жареные лягушки из Франции). Гости с интересом посмотрели презентацию о необычных блюдах разных стран и эпох. Также узнали об основных блюдах русской народной кухни до появления всеми любимой всеми картошки. Затем участники встречи поделились своими любимыми рецептами и отведали угощения, приготовленные для этой встречи.

Патриотическая программа «Пусть будет мирным Новый год» (29.12.2023, совместно с Мироновским сельским домом культуры)

В 2023 году предновогодняя программа оказалась не только праздничной и развлекательной, но и во многом познавательной и торжественной.

В последние дни уходящего года, во время предновогодних хлопот по подготовке к любимому празднику, мироновцы не забывали и о своих защитниках — участниках Специальной военной операции. Земляки активно собирали деньги на стройматериалы, тёплое бельё, медикаменты, средства от грызунов, газовые плитки и другие необходимые вещи; приносили в пункт сбора подушки, одеяла, постельное белье, средства гигиены, одежду, продукты питания — словом, всё, что могло бы пригодиться и облегчить нашим защитникам суровый военный быт.

На этой предновогодней встрече были подведены итоги акции помощи бойцам: односельчане испытали радость и гордость от того, что всем миром они смогли сделать так много полезного для поддержки солдат. «Мы все воспитаны в духе патриотизма и помним лозунг Великой Отечественной «Всё для фронта — всё для Победы!», — говорили на встрече жители села.

Мироновцам не впервой помогать бойцам СВО. На хорошее дело и люди хорошие откликаются. Уже во второй раз участницы клуба рукодельниц «Вдохновение» и волонтёрская группа «По зову сердца» из посёлка Буланаш прямо к мироновской новогодней ёлке привезли полную машину необходимых вещей и подарков.

И, конечно, в эти волшебные дни приближающегося Нового года и Рождества так хочется сказки, чуда: чтобы наступил мир, вернулись все солдаты в родные края, к своим семьям.

Всё перемешалось в предновогодней суете: на одной поляне, у костра, встретились сказочные герои: месяц Декабрь из сказки

«12 месяцев» и жены трёх русских богатырей — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича. Декабрь поддерживает огонь в костре, пока его одиннадцать братьев, вместе с лучшими сынами земли русской, защищают своё Отечество от ига иностранного. Там же бьются с нечистью поганой и былинные богатыри.

А жёны их, как и ведётся на святой Руси, встали надёжным тылом за своих мужей и за всё русское воинство! Вот и наши героини отправляют на поле брани волшебные средства помощи: скатерть-самобранку, шапку-невидимку и огниво — чтобы не иссякла силушка, не дрогнула рука у нашего воина, чтоб превосходил он умом и мудростью своих недругов.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Но мы верим в нашу скорую Победу! В первые дни января 2024 года большой гуманитарный груз любви и поддержки отправился на фронт.

Познавательная выставка-игра «Рождественский перезвон» (06.01.2024)

Рождественские посиделки стали в Мироновской сельской библиотеке ежегодной традицией. Сколько радости дарит эта встреча всем гостям! Библиотекарь рассказала об истории и традициях празднования Рождества в России, об особенностях празднования в других странах. Гости вспомнили пословицы, поговорки, поверья и приметы, связанные с Рождеством, читали рождественские стихи. А также вспомнили пословицы, поговорки и крылатые выражения о зиме, отгадывали загадки. Подготовлена рождественская викторина «Рождество — что вы знаете о нём?» Рождественские посиделки явились отличным поводом для душевного и весёлого общения.

Познавательное путешествие «Потешные прогулки по Уралу» (по книге Светланы Лавровой, 29.02.2024)

На Урале много интересных и загадочных мест. А ещё про Урал сложено множество небылиц, какие из них — правда, а какие — вымысел, дети вместе с библиотекарем постарались разобраться в увлекательном путешествии. Правда ли, что главная героиня русских сказок Баба-яга родом именно с Урала, а по уральским улицам бродили динозавры — это и многое другое можно узнать из замечательной

книги уральской писательницы Светланы Лавровой «Потешные прогулки по Уралу».

Также ребята познакомились с картой «Особенности Свердловской области» и узнали о природе, животных, растениях и достопримечательностях нашего края. Юным путешественникам очень понравилось такое необычное — потешное — знакомство с Уралом, а значит, весёлые познавательные прогулки продолжатся.

Игра-путешествие «В сказочном царстве, в фольклорном государстве» (29.03.2024).

Как у нас на Руси уж давно повелось,
Чтобы весело всем и счастливо жилось,
Чтоб не плакал никто, и никто не скучал,
Сам народ для себя песни-шутки слагал.
Наши дедушки, бабушки нам говорили,
Как плясали они, хороводы водили.
Как смеялись, шутили, песни звонкие пели,
Своих деток учили петь ещё с колыбели.

На весь мир знаменита наша матушка Россия городами, памятными местами, национальностями, традициями, промыслами. А ещё наша Родина богата фольклором.

Вот и ребята из Мироновского детского сада совершили путешествие в загадочную Страну Фольклора. Попасть в эту особенную страну может лишь тот, кто любит и знает сказки, пословицы, поговорки, потешки, загадки. Юные путешественники прошли интересный путь: побывали в «Переулке потешек», на «Аллее сказок» и «Игровой площади». Преодолевая препятствия, ребята отлично справились со всеми заданиями и заслужили награду — шкатулку с конфетами.

Кулинарные посиделки «Секреты бабушкиных блюд» (16.06.2024)

На увлекательном мероприятии «Секреты бабушкиных блюд» участники поделились секретами приготовления домашних блюд, рецепты которых передаются из поколения в поколение. Представители разных семей соревновались друг с другом, представляя самые

разные и удивительно вкусные блюда в сопровождении интересных рассказов, припевок и даже легенд и частушек, связанных с историей того или иного блюда. Всем присутствующим было несказанно приятно продегустировать кулинарное богатство; можно сказать, что все напробовались на славу и от души! А победителем в этом вкусном соревновании стала, конечно же, дружба — то есть победили все!

Затем гости мероприятия отвечали на вопросы викторины, вспоминали загадки, пословицы и поговорки о еде. Библиотекарь рассказала о полезных продуктах, в которых содержится больше всего витаминов и о самых необычных блюдах разных народов.

Квест-экскурсия «Малая родина — большая любовь» (27.011.2024)

Краеведческий квест предложил участникам посмотреть глазами исследователей на своё родное село: узнать его тайны, пройти по неизведанным тропкам, найти все самые главные достопримечательности, разведать секреты старинных зданий. И после этого открыть для себя село, как музей под открытым небом! Краеведческий квест — это современная и популярная игра, включающая в себя продвижение участников по определённому маршруту и требующая от игроков решения логических задач и обязательного знания темы. Данный формат квеста является ярким, актуальным, креативным и востребованным, так как позволяет участникам изучать историю родного села непосредственно на улицах, рядом с местными достопримечательностями (по каждому объекту квеста участники тщательно изучали историческую информацию (о селе Мироново, о Храме во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца, о памятнике воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и другим).

В 2024 году Этнографическое путешествие «В гостях у народов ханты и манси», проведённое заведующим Мироновской сельской библиотекой стало для детей настоящим бенефисом познания культуры и традиций коренных народов Севера. По «прибытии» в северную часть Свердловской области они с восторгом шагнули в мир, наполненный уникальными обычаями, искусством и неповторимой атмосферой, которую дарит природа этой территории.

Первым же пунктом их программы стала удивительная экскурсия в чум — традиционное жилище ханты и манси. Ребята узнали, что в этом доме каждый предмет занимает своё особое место и имеет свою

значимость. Они с интересом рассматривали внутреннее убранство чума, внимательно слушая рассказы о том, как изготавливались предметы быта, от одеял до орудий охоты. Здесь, в чуме, каждый уголок служит предметом для изучения, ведь он рассказывает историю народа. Удивило детей и то, как чум может адаптироваться к суровым климатическим условиям, оставаясь при этом уютным и тёплым домом.

Затем путешественники узнали о главных занятиях ханты и манси. Охота, рыбалка, сбор ягод и грибов, оленеводство — эти традиционные ремёсла не только обеспечивают жизнь, но и связывают людей с природой, учат ценить и беречь окружающий мир. Каждый вид деятельности имеет глубокие корни, и ребята понимали, что это не просто работа, а образ жизни, обеспечивающий связь между поколениями. Далее, вдохновлённые увиденным, дети получили возможность создать свой собственный ковёр. Работая с орнаментами, которые всегда имели определённое символическое значение, они, проникаясь духом ханты и манси, вложили в своё творение частичку души и своего восприятия жизни этих северных народов. Каждый орнамент стал индивидуальным проявлением их впечатлений и эмоций, которые насыщали это путешествие. Параллельно ребята увидели, что каждый узор не просто красив — он является отражением глубоких традиций, связанных с природой, взаимоотношениями людей и их историей.

По итогам виртуального путешествия каждый из участников забрал с собой не только кусочек северного гостеприимства, но и знания о том, как проходит жизнь людей севера, какие ценности имеют значения для коренных народов. Эта встреча с культурой ханты и манси стала для детей не только образовательным опытом, но и настоящим уроком дружбы. Мероприятие помогло детям понять, что мир многообразен, и в каждом его уголке живут люди с уникальными традициями и обычаями.

Таким образом, изучение истории своей малой родины способствует формированию самостоятельной, творческой, социально-активной личности, неравнодушной к судьбе родного края, расширяет кругозор, открывает широкие возможности для самостоятельной деятельности учащихся, для совместного поиска и краеведческих исследований.

Село само по себе является пространством духовной жизни. Оно хранит лучшие традиции народа, складывающиеся веками и передающиеся от предков к потомкам. Традиции эти необходимо сохранять и беречь. Эта задача ложится на селе на плечи педагога дошкольного образования, учителя, работника клубного досугового учреждения и библиотекаря.

Современные механизмы передачи фольклорных традиций включают использование цифровых технологий, проведение мероприятий и мастер-классов, а также интеграцию элементов народного творчества в образовательные программы. Это помогает сохранить живую связь поколений и передать молодым людям знания и умения, накопленные веками.

Список использованной литературы и источников

1. Бороздин К. Егоршино-Артемовский: география чудес: путеводитель по достопримечательным местам/ К. Бороздин, А. Корелин, А. Чусов. — Артемовский: Перспектива, 2023. — 283 с.
2. Село Мироново. Мантуров камень. Свято-Георгиевская церковь / Живой журнал «LiveJournal». — Текст. Изображение : электронные // LiveJournal : [сайт]. — 10.08.2010. — URL: https://os-mant.livejournal.com/3154.html (дата обращения: 20.02.2024).
3. По святым местам Урала. Путешествия по святым местам и другим достопримечательностям Урала / Турфирма «Малыш и Карлсон». — Текст. Изображение: электронные // Малыш и Карлсон: [сайт]. — URL: https://svyatural.com/selo-mironovo-hram-vo-imya-svyatogo-velikomuchenika-georgiya-pobedonoscza/ (дата обращения: 20.02.2024).
4. Коренные народы Урала: история и интересные факты / Наш Урал. — Текст. Изображение: электронные //Наш Урал: [сайт]. — URL:https://nashural.ru/article/korennye-narody-urala-istoriya-i-interesnye-fakty /(дата обращения: 20.02.2024).

УДК 391.2

Анна Владимировна Ожогова,
заведующая структурным подразделением
«Этнографический комплекс»
МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник
”Горнозаводской Урал”»,
Свердловская область, г. Нижний Тагил

Золотное шитьё в костюме нижнетагильского населения XIX века из коллекции фондов Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»

В статье даётся историческая справка по использованию золотного шитья в элементах костюма нижнетагильского населения. Проводится обзор экспонатов из коллекции «Одежда, ткань Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», в декоре которых используется золотная нить. Также приводятся данные из Научного архива Института этнологии и антропологии РАН, проливающие свет на поступление некоторых экспонатов в музей и демонстрирующие примеры их бытования в Нижнетагильском посёлке конца XIX — начала XX веков.

Ключевые слова: *золотная нить, золотное кружево, золотное шитьё, позумент, кокошник, девичья повязка.*

Временем расцвета золотного шитья принято считать XVI век, когда шёлковые нити в лицевом церковном шитье вытеснились золотными и серебряными. В это время золотным шитьём украшаются не только культовые предметы, но и элементы парадного облачения знати: воротники, обшлага и нашивки на верхнюю одежду, а также фрагменты женских головных покрывал. Эпоха широкого распространения золотного шитья (XVI–XVII века) знаменовалась формированием нескольких школ этого искусства, имеющих самобытные стилистические особенности. Наиболее известными были новгородская, суздальско-владимирская и московская школы. Золотошвей-

ные мастерские существовали в княжеских и боярских хозяйствах, в домах служилых и торговых людей, в женских монастырях. С XVII по XIX века этот промысел получил развитие во многих местах. На Русском Севере выделялись изделия мастериц г. Сольвычегодска, деревень Олонецкой и Вологодской губерний. В центральной и южной России выделялись своим мастерством золотошвейки города Торжка, селений Нижегородской, Костромской, Калужской, Тамбовской и других губерний. Известный искусствовед Е. Ю. Моисеенко, исследовавший монастырское искусство XVIII — начала XIX веков, отметила, что золотошвейные работы значились среди послушаний. Ими занимались мастерицы Тверской губернии, Великого Устюга, Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославской губернии, Вятки, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Екатеринбурга, Калуги, Ельца. Известными центрами на Русском Севере были монастыри Новгорода, Кириллова, Шенкурска. Среди светских центров золотного шитья следует назвать прославленные мастерские в имении Строгановых в Сольвычегодске. Реализация этих изделий осуществлялась далеко за пределы губернии. Золотошвейные изделия в значительном количестве продавались на известной Нижегородской ярмарке. В XIX веке вышивка золотными нитями стала широко использоваться при декорировании деталей праздничной одежды не только богатых городских жителей, но и зажиточных крестьян. Золотным шитьём украшали девичьи и женские головные уборы, платки, рубашки, душегреи, пояса, обувь, шейные и накосные украшения, кошельки и кисеты [3, с. 41].

Для вышивки использовали разнообразные металлические и металлизированные нити. Процесс изготовления золотых и золотных нитей подробно рассмотрен в книге Е. Л. Мадлевской «Русские народные украшения». Волочённые нити изготавливали непосредственно из золота и серебра. Для их создания металл расплющивали молотом в тонкие листы, которые пропускали между двумя валами для придания большей гибкости и мягкости. Затем эти листы разрезали на узкие полосы, которые проволакивали через всё более уменьшающиеся отверстия и постепенно вытягивали до толщины волоса. Золотые нити могли быть в сечении круглыми или гранёными (грань), а также плоскими (бить). Другие разновидности сложных нитей создавали из металлической и шёлковой или льняной нитей. Их, в зависимости от составляющей, называли «золотными» (золото

или серебро), или «мишурными» (позолоченными или посеребрёнными, состоящими из меди, олова или железа) [3, с. 42].

Золотые и серебряные нити много веков привозили на Русь в основном с Востока, и лишь в начале XVII века в Москве при дворе было заведено производство их и канители немецкими мастерами, а чуть позже появились русские волочильщики [3, с. 43].

Сложная структура золотных нитей не позволяла им легко проходить сквозь ткань, поэтому в случае вышивки ими применяли преимущественно одностороннее шитьё вприкреп. Таким способом золотошвейки украшали и детали одежды, и головные уборы, а также нагрудные и накосные украшения.

К важным материалам золотошвейного дела относили канитель, трунцал, фольгу, блёстки. Производство всех этих материалов достигло больших размеров на рубеже XIX–XX веков. Согласно списку фабрик и заводов Российской империи, составленному Отделом промышленности министерства торговли и промышленности в 1910-е годы, только в Москве насчитывались восемь фабрик, выпускающих эту продукцию, на которых работали около 1000 рабочих.

Канитель — тонкая проволока, туго скрученная в виде спирали. В работе канитель нарезали на кусочки, продевали иголку с ниткой вдоль оси спирали и пришивали её к ткани. Канитель выделывали из золота, серебра или мишуры. Особенно часто канитель применяли в шитье в XVIII–XIX веках [3, с. 44].

Помимо непосредственно золотного шитья, золотную нить применяли и в кружевоплетении. Тончайшая паутина золотного кружева создавалась при помощи деревянных палочек-коклюшек. Изготовление такого кружева производилось на специальных подушках, на которые прикалывали рисунок с желаемым узором. Нити фиксировались в нужных местах при помощи булавок, а узор создавался при перекидывании коклюшек с прикреплёнными к ним отрезками нитей. Возникновение коклюшечного кружева связано с появлением булавок, без применения которых выполнение кружева невозможно. Булавки достаточно широко стали известны только с середины XVI века. Первые известные русские кружева были сплетены из золотых и серебряных нитей и украшены жемчугом.

Золотная нить применялась и в изготовлении поясов. Чаще всего это были выкладные пояса с текстом молитв, но порой на них

выкладывались имя владельца и различные дарственные надписи. Золотная нить в таком поясе переплеталась с тончайшей шёлковой. Ткачество осуществлялось на специальных деревянных или картонных дощечках с отверстиями в их углах. Такая техника называлась «тканье на картах». Обычно ширина подобных поясов была около 2 см. Концы пояса венчали пышные золотые или серебряные кисти.

Относительно декора сарафанов и головных уборов нельзя также обойти стороной и золотный позумент — тесьму из золотных нитей, выполненную при помощи ткачества. Его ткали на специальных ткацких станках как в частном, так и в фабричном масштабе. Известны московские и коломенские позументные фабрики. Продавали позумент в виде лент на различных ярмарках, в том числе на известнейшей Нижегородской.

В коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» имеются образцы золотного шитья на элементах костюмов. Золотным позументом украшены многие сарафаны. Золотной вышивкой расшиты головные уборы: кокошник, девичьи и женские головные уборы. Золотные и мишурные нити использованы в изготовлении некоторых поясов.

В книге В. Ю. Крупянской и Н. С. Полищук «Культура и быт рабочих горнозаводского Урала» в разделе «Материальный быт» имеются сведения об элементах костюма с использованием золотного шитья, полученные от старожилов г. Нижнего Тагила. «Праздничным головным убором женщины в первой половине XIX века был парчовый кокошник с высокой лопастью надо лбом, закруглённой формы. Его надевали на гулянье, в церковь. Насколько был распространён кокошник среди разных слоёв заводского населения, свидетельствуют описи имущества, оставшегося после смерти владельцев, а также перечни приданого, которые мы находим в завещаниях крепостного времени. Так в описи имущества, оставшегося после смерти крупного заводского служителя приказчика Ивана Густомесова (1832 г.), в разделе женского платья помимо большого количества разных платков значатся кокошники: «матерьтевый с жемчужным очельем», «бархатный, шитый золотом», «матерьевой поношеной» [2, с. 128].

В книге Н. С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» (Пермь, 1804 г.) дано описание костюма жителей посёлков Невьянского и Нижне-Тагильского заводов с их сильной кержацкой

прослойкой, отличавшейся особым искусством в изготовлении костюма. «Женский пол носит кокошники, покрывала коновойные и кисейные, душегрейки, сарафаны шелковые и даже парчовые, также китайные и кумачные, рубашки холщовые, но больше цветные, бумажные или шелковые, особливо же ныне в употреблении запоны ситцевые, кисейные или тафтяные, обложенные лентами , и вообще заводской наряд обоих полов схож с русским нарядом, в г. Екатеринбурге употребляемом, да и вся его перемена и мода заимствуют всех прочих заводов жители либо из Екатеринбурга, либо с Невьянского и Нижне-Тагильского заводов, где шить умеют лучше сего роду, платья также вышивать шелком и золотом, приготовлять кокошники и прочее, так что с правилами старообрядцев распространяется оттуда по всем частным заводам и тамошний наряд с новомышляемыми прикрасами» [6, с. 225].

Кокошники — головные уборы замужних женщин в отличие от повязок, являвшихся девичьими головными уборами. Они бытовали на Русском Севере, в северо-западных и северо-восточных регионах, центральных губерниях, в Поволжье, Зауралье, Сибири, на юге России. Все известные научные словари возводят этимологию слова «кокошник» к древнерусскому слову «кокош», означающему курицу или петуха. Есть и ещё один вариант появления названия кокошник от названия лесной птицы кукушки (в некоторых местностях назывался кукушником, а в олонецком говоре «кокошица» обозначает кукушка). Известно, что обе эти птицы обладают высокими репродуктивными способностями. Таким образом, кокошник, являвшийся головным убором замужних женщин, был символом продолжения рода [3, с. 14]. Г. С. Маслова в книге «Восточнославянский этнографический сборник» выделяет четыре группы кокошников с точки зрения формы: 1) гребенчатые; 2) сорокообразные; 3) с высокой вертикальной лопастью надо лбом; 4) повойникообразные. Кокошники из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника очень схожи с кокошниками из Нижегородской губернии. И это не удивительно, так как старообрядцы, костюм которых стал основой костюма горнозаводского Урала, были выходцами из Керженской волости Нижегородской губернии.

Несмотря на то, что кокошники изготовляли из дорогостоящих тканей и декоративных материалов (позумент, золото, блёстки и пр.), ношение такого нарядного головного убора в качестве свадебного

и затем праздничного, вместе с домотканой рубахой и сарафаном, было вполне традиционно в ряде местностей, например, в среде рабочих Нижнетагильских заводов на Урале. Наиболее бедные невесты, не имевшие кокошника, вынуждены были занимать его на время свадьбы. Обычно в сёлах были одна или две женщины, которые хранили кокошники и давали их напрокат. Почти повсеместно в свадебный кокошник молодая обряжалась все дни до завершения свадьбы, а затем надевала в первые годы замужества лишь в церковь к престольным праздникам, на праздничные гуляния, в хоровод, на ярмарки, масленичные катания на лошадях, в торжественных случаях: в парадные гости или на свадьбу родственников и односельчан. Дорогие кокошники берегли и передавали по наследству. Как большая ценность они, наравне с самоваром и праздничной конской упряжью, служили подчас предметом заклада в сложной материальной ситуации [3, с. 38].

Свидетельством распространения кокошников с золотным шитьём в Нижнетагильском посёлке XIX века являются картины крепостного художника Исаака Худоярова, находящиеся в коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» и экспонирующиеся в Историко-краеведческом музее и в Музее быта и ремёсел г. Нижнего Тагила. Это «Гуляние на Лисьей горе» и «Портрет Феодосьи Мокеевны Коровиной». Имеются в музейных фондах и два кокошника, но золотной вышивкой украшен лишь один из них, который по праву можно назвать настоящей жемчужиной коллекции (см. фото 1).

Тагильский кокошник обильно декорирован и с центральной, и с затылочной части. Верхняя часть гребня украшена золотным позументом, вставками из фольги, покрытой разноцветным лаком, узорами, выложенными бисером «под жемчуг» и золотной нитью. На лоб спускается поднизь, сплетённая из мелкого бисера. (Оригинальная поднизь была заменена при реставрации). Затылочная часть украшена вышитым золотным узором, выполненным поверх бордового бархата. Рассматривая орнамент, можно увидеть в центре кокошника выложенную жемчугом стилизованную «лягушку», символизирующую плодородие. По бокам — фигуры лебедей — символ супружеской верности. На затылочной стороне изображено стилизованное древо. Образ древа — один из самых распространённых в декоративном

оформлении кокошников. Его помещали на гребне или очелье, а также на дне и заднике разных типов уборов. Наиболее употребим образ древа с пышными ветвями, листьями, фантастическими цветами, или плодами граната. В народной культуре образ древа многозначен, его значения отражают древние представления о трёхуровневой структуре мира и о вечном продолжении жизни через продолжение рода. Он сформировался на основе бесконечного повторения ежегодного природного цикла — пробуждения, цветения, плодоношения и увядания. Изображения животных, птиц и растений на кокошниках связаны с пожеланиями молодой женщине произвести на свет богатое потомство.

В конце 2009 — начале 2010 годов нижнетагильский кокошник прошёл реставрацию в реставрационных мастерских Свердловского областного краеведческого музея.

По записям о поступлении экспонатов в фонды Нижнетагильского музея, можно узнать, что кокошник попал туда в 1920-е годы, после чего был составлен научный паспорт с его подробным описанием. В научном архиве нижнетагильского музея имеется запрос в Отдел народного образования от 22 ноября 1923 года, составленный директором Нижнетагильского историко-революционного музея А. Н. Словцовым, о передаче в музей ряда предметов, среди которых значатся два кокошника и кика, вышитая жемчугом.

В 1953 году в Нижний Тагил была предпринята экспедиция сотрудников Института Этнографии Академии наук СССР под руководством В. Ю. Крупянской. В полевых тетрадях фото В. Ю. Крупянской с кокошником из Нижнетагильского музея вклеено на странице, предшествующей беседе со старожилкой Нижнего Тагила Фелицатой Семёновной Свахиной 1881 года рождения. Далее приводится фото самой Фелицаты Семёновны в старообрядческом молельном сарафане (см. фото 2). Из этой беседы мы узнаём, что Ф. С. Свахина, урождённая тагильчанка, вышла замуж за Кирилла Львовича Свахина 1880 года рождения, старообрядца, проживавшего в п. Черноисточинске, чьи родители приехали сюда с Керженца (Нижегородская губерния). Свадьба состоялась в 1890-е годы XIX века в соответствии с традициями, принятыми у кержаков. В воспоминаниях приведена следующая информация: «Невеста одета в сарафан шелковый с позументами, рубаху белую с кружевами и прошивкой, на голове шаль.

Во время венчания невесту сватья увела, волосы расплели, заплели две косы и обвили голову и надели…», далее предложение прерывается и начинается новая информация.

Анализируя книги поступлений музея за 20-е годы XX века, в поисках фамилии Свахиных, рядом с записью о поступлении кокошника, имеется информация о том, что А. Л. Свахин 14 сентября 1927 года сдал в музей шёлковый шарф в клетку малинового цвета. Этой же датой отмечено поступление в музей экспоната «кика — повязка на голову женская, шелковая, украшена бисером, цветными искусственными камнями, фольгой, шелковой рюшью 1820–1840-е годы», а также «повязка на голову для девушки из парчи и бархата, 1820–1840-е годы». Всё это даёт основание выдвинуть предположение о бытовании данных предметов, а также кокошника в черноисточинской семье Свахиных.

Стоит вернуться к другому предмету, значащемуся в описи А. Н. Словцова. Это кика, вышитая жемчугом. Также кикой назван головной убор, сданный в фонды музея А. Л. Свахиным (см. фото 3). В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона слово «кичка» имеет следующее значение: «Кика или кичка — женский головной убор, в древней Руси имел вид открытой короны, у которой передняя часть называлась цкой или челом кичным, украшалась драгоценными камнями. Ныне называют бабий головной убор, с рогами, род повойника (без рогов — сорока, с высоким передом — кокошник)». Скорее всего, перед нами лишь часть этого головного убора. Исходя из представленного выше описания, это «чело кичное». На нём изображены всё те же птицы и лягушка.

Особый интерес представляет девичья головная повязка 1820–40-х годов, поступившая в фонды от того же числа, что и кика (см. фото 4). Её очелье выполнено из широкой полосы золотной парчи. Затылочная часть светло-коричневого бархата обильно декорирована золотной вышивкой. Она сшита из двух полос, с абсолютно идентичными изображениями древа, излюбленного нашими предками. Во всех трёх частях композиции древо украшено распускающимися бутонами. Верхушку венчает пышный цветок. В вышивке повязки присутствует ещё один интересный символ: поверх веточек, венчающихся бутонами, вырастает плод граната. Стилизованный гранат — это символ плодородия, изобилия, любви и брака. Порой он

являлся олицетворением бессмертия. Нижняя часть повязки декорирована плетёной золотной бахромой, поверх которой нашиты блёстки. Широкое использование блёсток началось в XVII веке, а в XVIII столетии они вошли в широкое употребление. Маленькие кружочки с отверстиями посередине, они изготавливались из золота, серебра и других металлов, цветной фольги. Блёсточник в работе использовал гладкую наковальню и штемпель с гладкой рабочей частью. Из навитой спиралью проволоки он нарезал колечки, клал их на наковальню и расплющивал штемпелем. Блёстки прикрепляли на ткань шёлком, бисером, жемчугом и канителью [4, с. 45]. Если кокошники были исключительно женским головным убором, то девичьи повязки носили только незамужние девушки, достигшие брачного возраста. (В Нижнетагильском посёлке этот возраст колебался от 16 до 18 лет) [2, с. 74]. В нижнетагильском посёлке первой половины XIX века эти головные уборы были также широко распространены, как и кокошники. Основа их — твёрдый картон, обтянутый бархатом или парчой [2, с. 129].

Представлены в коллекции Нижнетагильского музея и предметы, выполненные в технике коклюшечного золотного кружева. Это полоса кружева, нашитая на шёлковую основу с пришитыми по бокам шёлковыми лентами, которые служили завязками. Это начельник, составная часть более сложного головного убора. Подобный элемент встречается уже не как отдельный, а как составная часть головного покрывала или фаты. Орнамент этих работ имеет растительный характер и состоит из повторяющихся ажурных сегментов. Обе вещи относятся к первой половине XIX века. Головное покрывало в книгах поступлений значится как «шарф-платок женский, старообрядческий, шелковый, с вышитыми цветами». Он был приобретён в посёлке Черноисточинске у Е. Я. Фирсовой, жены сапожника старообрядца (см. фото 5).

Безвестным пока остаётся интересный головной убор из музейной коллекции, создание которого можно предположительно отнести к началу XIX века (см. фото 6). Его налобная часть украшена золотным шитьём в виде узоров геометрического орнамента. Этот головной убор весьма отличается от костюма нижнетагильский старообрядцев и весьма напоминает тульскую сороку, которую носили в комплексе с рогатой кичкой. Видны на сороке и следы от

утраченных со временем «пушков» — шариков, изготавливавшихся из гусиного пуха, которые могли заменяться помпонами или кистями из шерстяных нитей. Появление в Нижнем Тагиле тульской сороки не вызывает удивления. По сведениям, собранным В. Ю. Крупянской и Н. С. Полищук, бабка тагильчанки Ф. Д. Кулешовой, вывезенная в 20-х годах XIX века из Тульской губернии, носила на голове «убор с рогами». Этот типично южнорусский костюм был принадлежностью первого проживавшего в Нижнем Тагиле поколения женщин-тулянок [2, с. 129].

Ещё одна деталь праздничного женского костюма, выполненная с использованием золотных нитей — тканый пояс 1829 года. На нём выложена следующая надпись: «Сей пояс следует носить Дарье Филиповне госпоже Ушаковой. Ткан в 1829 году» (см. фото 7).

Несмотря на свой преклонный возраст, уникальные изделия, вышитые, вытканные и сплетённые из золотной нити, не теряют своей привлекательности и продолжают притягивать взоры своим лучезарным блеском. Но помимо эстетической привлекательности, они являются ценнейшими источниками по изучению костюма горнозаводского населения позапрошлого столетия.

Список использованной литературы и источников

1. Бабушкина Н. В. Золотое шитьё. — Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 64 с.
2. Крупянская В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.) / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. — Москва, 1971. — 288 с.
3. Мадлевская Е. Л. Женский головной убор кокошник. — Москва: Бослен, 2022. — 336 с.
4. Мадлевская Е. Л. Русские народные украшения. — Москва: Бослен, 2025 г. — 256 с.
5. Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX вв./ Восточнославянский этнографический сборник/ под ред. Токарева С. А. — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1956. — 804 с.
6. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Часть 2. — Пермь: Печатано при Пермском губернском правлении. 1804. — 442 с.

7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
8. Научный архив ИЭА РАН Ф. 34. Оп. 1. Д. 457. Л. 33–35.
9. Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.
10. Интернет-ресурс: https://www.narodko.ru/article/ornament/lacy/koklu6e4noe_krugevo.htm.

Иллюстрации к статье

Фото 1. Женский головной убор кокошник с золотным шитьём. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Фото 2. Ф. С. Свахина в старообрядческом молельном сарафане

Фото 3. Женский головной убор кика.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Фото 4.
Девичья головная повязка. 1820-40 гг.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

Фото 5. Начельник.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

Фото 6. Женский головной убор.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал

Пояс с золотными нитями. 1829 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Алла Геннадьевна Рожкова,
библиотекарь МБУК «Краснотурьинская
Централизованная библиотечная система»,
Свердловская область, г. Краснотурьинск

Бондарный промысел. Мастера Свердловской области

Бондарный промысел имеет древнее происхождение. Но по технической сложности изготовления бондарных изделий можно предположить, что он сложился, когда люди в совершенстве освоили железные инструменты, необходимые для этого ремесла, то есть в период завершения железного века, в I в. н. э. [2]. И самое раннее из существующих, рельефное изображение бочек на колонне Траяна, свидетельствует, что в начале II века нашей эры уже существовало ремесло бондаря.

Остатки самых ранних бондарных изделий на территории России были найдены при раскопках городища Старой Ладоги и датируются VIII–X вв. При археологических раскопках Древнего Новгорода было обнаружено большое количество бондарных изделий, датируемых X–XV вв., что говорит о высоком уровне развития промысла [11, с. 9–10].

Бондарное ремесло было распространено по всей России. По данным 1900 года, бондарным промыслом в Европейской России были заняты свыше 24 тыс. крестьянских семейств. Каждое крестьянское хозяйство пользовалось бондарными изделиями. Бочки требовались и для винокуренных, сахарных, смоляных, дегтярных, маслобойных и тому подобных заводов [7, с. 5].

Крупные монастыри на Руси были не только местами притяжения паломников, но и центрами культуры и ремёсел. В Кирилло-Белозерском монастыре, по описи 1601 года, среди прочих ремесленных мастерских была и бондарная, с указанием её размеров: «…да у нижних ворот амбар в длину и поперек пол-3 сажени, а в нем делают бочкари». В монастырском хозяйстве бондарные изделия применялись

для приготовления кваса, засолки и хранения рыбы и рыбной икры, для хранения молочных продуктов, мёда и патоки. Перечисленные в описи начала XVII века типы бондарных изделий были в быту у крестьян и до середины XX века, что свидетельствует о неослабевающей популярности и необходимости разнообразия предметов промысла на протяжении нескольких веков [1, с. 5–6].

Успешному существованию бондарного ремесла в России на протяжении нескольких веков способствовали благоприятные географические условия: богатство лесных зон, соответственно, дешевизна расходных материалов.

Бондарное ремесло передавалось из поколения в поколение, как труд, требующий большой физической силы, от отца к сыну. Но если в ремесленной мастерской были наёмные рабочие, то и они получали необходимые знания и умения. Были и профессиональные заведения. В Олонецкой губернии, по состоянию на 1905 год, существовали несколько профессиональных учебных заведений и мастерских, и значительное число ремесленных, рукодельных и классов ручного труда при начальных народных училищах в селениях и городах. Среди других изучаемых ремёсел есть и бондарное (Рис. 1) [6, с. 32].

В Пермской губернии бондарное производство было распространено во всех уездах, в близости от лесных местностей. Большинство кустарей Пермской губернии по состоянию на 1896 год, занятых производством деревянной (бондарной) посуды, бураков, корзин, относится к земледельческой группе, то есть промыслы являются для них лишь дополнительным заработком. И только 17 процентов из них не имеют своей запашки и живут, преимущественно, в заводских селениях Екатеринбургского, Верхотурского и Красноуфимского уездов. Соответственно, и к производству кустарных изделий мастера из земледельческого населения приступают осенью по окончании полевых работ и заканчивают свою работу весной, иногда продолжают её в летние месяцы, но не постоянно. По сбыту изделий большинство кустарей Пермской губернии, 63 %, занятых производством деревянной (бондарной) посуды, бураков, корзин, работали на вольную продажу, 34 % — на заказчиков-потребителей, и 3 % — на скупщиков. Рынком для продажи изделий служили города, заводы, сельские торжки, базары. В Соликамском и Оханском уездах лучше всего был развит сбыт на заказчиков-потребителей. На скупщиков работали

6 бондарей Бисертского завода, Красноуфимского уезда, двое из них сдавали свои изделия Бисертскому обществу потребителей. Мастера зарабатывали и починкой старой посуды [8, с. 142–150]. Для сравнения: по статистическим данным кустарных промыслов Олонецкой губернии за 1905 год отмечается, что бондарный «промысел обслуживает домашний обиход населения и […] ничего не дает для вывоза». Бондарные изделия, помимо сбыта на месте, вывозятся на базары, ярмарки, торжки в селениях и городах внутри губернии. Случалось, что не распроданный на ярмарке товар по сниженной цене отдавался местному скупщику. Существовали примеры бондарных мастерских более успешно реализующих свою продукцию [6]. Налаженный сбыт товара обеспечивал более высокую цену на изделия.

Для лучших сортов деревянной посуды в Пермской губернии бондари использовали сосновый лес. Для худших — пихту и ель. Иногда употреблялся дуб для изготовления маленьких бочонков, так как дубов мало произрастало в Пермской губернии. Для обручей использовали иву, тальник, черёмуху, ель, берёзу. Но металлические обручи считались лучше: «для бочек лучшего качества обручи покупаются железные». В Пермской губернии, по данным 1896 года о бондарном, бурачном промыслах, в 39 заведениях материалы не покупались: кустари пользовались лесом на своих наделах. В остальных 406 заведениях приобретался лес для бондарной посуды. В процентном соотношении стоимость материала в бондарном промысле колеблется от 22 до 33 процентов. Соответственно, чистая прибыль составляет от 67 до 78 процентов [8, с. 142–150].

В каталоге коллекций кустарной промышленности Пермской губернии, представленном на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 года в Санкт-Петербурге, есть несколько бондарных изделий: «кадушка сосновая, бочонок из лиственницы, бочонок из «вереса» (можжевельника), две кадушки из «вереса» (можжевельника), кадушка из кедра. Известно имя бондаря, представившего свои изделия на выставке: Дмитрий Савинович Глинских, кустарь Верхне-Тагильского завода Екатеринбургского уезда. В бондарной мастерской Д. С. Глинских работают двое взрослых, один подросток из семьи хозяина и один наёмный рабочий. Бондарь Дмитрий Глинских на Екатеринбургской выставке 1887 года получил за свои изделия почетный отзыв (Рис. 2) [5, с. 96–97].

Бондарный промысел России схож с бондарным промыслом любой другой страны. Универсальность промысла состоит в технике изготовления изделий, которая не меняется уже несколько веков: обработанные дощечки: клепки (другое название — лады) скрепляются вместе без клея с помощью деревянных или металлических обручей. Видимая простота конструкции обманчива. Необходимы знания и огромное мастерство. И тут было деление между мастерами. Существовали бондари трёх основных типов: «сухого», «мокрого» и «белого». В «сухих» бочках содержались сыпучие грузы: чай, табак, руда, порох, семена. Это были самые грубые и дешёвые бочки. «Мокрые» бочки, или «строгой» выделки, изготовлялись более тщательно и предназначались для жидких продуктов: вина, пива, уксуса, сиропов, сыров, солёного мяса в рассоле, смол. «Белая» бондарня занималась производством бытовой утвари, где требовалась чистая «белая» обработка [2].

Есть и различия в промысле и между странами, и между регионами такой огромной по территории страны, как Россия. Главное отличие: географическое положение. В европейской и южной части страны находится зона широколиственных лесов, где произрастают дубы — самый подходящий материал для любых видов бондарных изделий. В зоне тайги таким материалом считается кедр. То есть выбор материала зависел, в основном, от лесной местности, близ которой жили бондари. Как известно, древесина разных деревьев имеет отличия по цвету, текстуре, запаху, плотности и другим свойствам. Хотя есть деревья, которые успешно используются в промысле и имеют широкий ареал распространения, например: липа. Другое отличие между регионами может быть в способе декорирования бондарных изделий. К примеру, бондарь города Кушвы Дмитрий Перминов работает в соавторстве с мастером города Нижний Тагил Ольгой Александровной Матуковой, которая наносит на изделия тагильскую роспись, традиционную для Свердловской области, где проживают оба мастера. Если бондари декорируют изделия элементами резьбы или иной художественной обработки, традиционной для их местности, то речь идет о региональных отличиях. Третье отличие может быть в некоторых технических особенностях: например, бондари Кушвинского района плели ручки для вёдер из пеньковой верёвки, на которых не должно быть узлов, и Д. Г. Перминов перенял у них эту

технику. Также замковые соединения на деревянных обручах могут отличаться друг от друга. Только новгородским бочарам были знакомы три способа скрепления деревянных обручей. К примеру, жгутовый узел был известен уже в X веке [11, с. 72]. Кушвинский бондарь поделился секретом замкового соединения с Дмитрием Перминовым. Этому способу скрепления не менее ста лет, и его использовали не одно поколение бондарей Кушвинского района [3]. Но если первое отличие: в географическом положении и использовании древесного материала, произрастающего в непосредственной близости, очевидно, то второе (в способе декора) и третье (в технических особенностях) требуют дальнейшего, более тщательного, изучения.

На территории Свердловской области проживают три бондаря, которые являются участниками различных ярмарок, выставок: Олег Генрихович Кузнецов, Егор Кузовников, Дмитрий Геннадьевич Перминов. Ещё об одном бондаре известно немного: Иван Глушков живёт в посёлке Баранчинском Кушвинского муниципального округа и изготовляет бондарные изделия в свободное время, не на продажу, дарит родственникам, знакомым, в ярмарках не участвует, на выставках свои изделия не экспонирует [4].

Олег Генрихович Кузнецов родился в 1965 году в посёлке Атымья, в 20 км от Пелыма, Свердловской области. Мастер окончил Талицкий Лесотехнический техникум по специальности техник лесного хозяйства. С 1985 по 1986 гг. жил в Кировской области. С 1987 года проживает в посёлке Атымья постоянно. Основная профессия Олега — столяр в леспромхозе. С 1994 года — столяр, плотник в Пелымском ЛПУ. Отец Олега, Генрих Павлович Кузнецов (1934–1994), столяр и плотник, приехал в посёлок Атымью с первых лет его основания (1961), в 1964 году, и работал в столярной мастерской леспромхоза. Олег и его четыре брата помогали отцу в мастерской. Все пять сыновей Генриха Павловича умеют работать с деревом. Сам Генрих Павлович приехал из Нижегородской области, города Горького, где и его отец, Павел Васильевич Кузнецов, помимо других столярных и хозяйственных работ, изготовлял иногда бондарные изделия для своих хозяйственных нужд. Павел Васильевич открывал сыну, Генриху, секреты бондарного мастерства, а тот делился со своим сыном, Олегом. Так промысел передавался из поколения в поколение. В первый раз кадушку Олег делал с отцом. Кто-то принёс изделие для ре-

монта. Отремонтировать не получилось. Сделали новую. И позднее Олег помогал отцу в изготовлении кадок. В 2015 году Олег попытался сделать кадку самостоятельно. Первая кадка не получилась сразу, дала течь, но пригодилась для цветочного горшка.

Братья Олег и Яков Кузнецовы в первый раз весной 2016 года на празднике «Вороний день» в Югорске участвовали в ярмарке мастеров декоративно-прикладного искусства, проводимой под открытым небом, после которой их стали приглашать на другие ремесленные ярмарки и мероприятия. И уже летом 2016 года братья участвовали в первом фестивале плотницкого мастерства, который проводил музей истории и этнографии города Югорска, в рамках «Славянского хоровода». Принять участие в конкурсе плотницких изделий «Русь топором строилась» съехались мастера из разных городов ХМАО. Олег и его брат Яков Кузнецовы привезли на конкурс колодезную группу, состоящую из колодца, бондарных вёдер. Колодец рубился без использования гвоздей, если не считать пары деревянных нагелей, по старинной технологии. «Тем не менее, конструкция очень крепкая, детали соединяются при помощи специальных выемок и шипов, — поясняют мастера. Весь процесс — от заготовки бревен до сборки готового колодца — занял всего две недели, нам помогали сыновья» [10].

Олег с братом Яковом изготовляли и деревянные игрушки: грузовики, экскаваторы, тракторы, щиты, мечи в 2020 году на конкурс экоигрушки «Игрушки из детства» в Екатеринбурге. Из-за пандемии конкурс отменили, и игрушки разошлись на подарки.

Олег Кузнецов принимает участие в ярмарках городов Свердловской области (Верхотурье, Новая Ляля, Ивдель), Ханты-Мансийского автономного округа, в конкурсе города Тюмени «Славим человека труда», в фестивале «Белые ночи» города Ивделя, на местных мероприятиях: «День посёлка». В 2018, в 2021, в 2024 году заочно, мастер был участником международных фестивалей ремёсел коренных народов мира «Югра» на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в городе Урай. В 2021 году за участие в XI международном фестивале ремёсел коренных народов мира «Югра» в номинации «Художественная обработка дерева» Олег Кузнецов за изготовление бондарных изделий получил диплом победителя. На различных ярмарках и праздничных мероприятиях мастер демон-

стрирует кадки собственного изготовления и проводит мастер-классы, где все желающие могут поучаствовать в процессе изготовления бондарного изделия. Можно обстругать скобелем клёпку для кадки. «Участникам мастер-класса нравится этот процесс, особенно когда срезается тонкая и длинная стружка», — делится впечатлениями мастер. Или желающим можно попытаться обработать внутреннюю часть кадки полукруглым скобелем.

Олег изготовляет кадки с крышками и без крышек, для различного употребления: для хранения ягод, соления капусты, под растения. Часто использует кедр по причине его доступности и хороших свойств. Инструменты для кадок мастер сам не делает. Для маленьких кадок использует маленькие скобели, для больших кадок — большие. Бывают заказы. Изготовлял на заказ кадку 60 см в диаметре под растения. Другой заказ, 3-х-вёдерная кадка для засолки арбузов, уехал в Краснодар. Кадки не декорировал. Самая большая кадка мастера в 60–70 литров. Самая маленькая — 5 литров. Обручи на кадки мастер делает металлические. Как-то Олег Кузнецов съездил в Нижегородскую область к бондарю Сергею Рохмистрову и взял у него мастер-класс по изготовлению деревянных обручей. Мастер подгоняет клёпки одну к другой. Размеры клёпок, — говорит Олег, могут быть немного разными, но угол схождения и сбежистость древесины должны быть одинаковыми. Авторский знак на свои изделия мастер не ставит [4]. Бондарные изделия Олега Кузнецова добротные: прочные, крепкие, качественные. И их отличает неповторимость, индивидуальность авторского стиля.

Егор Кузовников жил в Первоуральске, затем — в Екатеринбурге. В 2014 году он переехал в село Усть-Салду Верхотурского района, где стоит фамильный дом прадеда Егора, и занялся ручным производством бочек и кадок. Егор Кузовников окончил Лесотехнический институт по специальности «Инженер автоматизации по деревообработке». Образование подходящее, но бондарный промысел требует дополнительного изучения. Егор много прочитал книг и статей в интернете прежде, чем взяться за первое изделие. И в течение года-полутора отрабатывал только технику, чтобы получилась первая бочка. И первое бондарное изделие не получилось сразу идеальным. На изготовление одной бочки уходит один–два дня работы при интенсивности 8 часов в день. Скобель для внутреннего обтёсывания бочки

с двумя ручками мастеру пришлось делать самому по фотографиям в книгах и в интернете. Для бондарных изделий используются местные породы деревьев: осина, липа, кедр. Егор Кузовников учитывает особенности древесины и подбирает её по назначению изделий: осина идёт на соленья, в липовых бочонках хорошо хранится мёд, кедр — универсальный материал. Для бондарных изделий Егор использует железные обручи, которые изготовляет сам. Сначала собирает изделия с помощью рабочих металлических обручей, потом заменяет их на постоянные. Для стяжки бондарь смачивает внутренние стенки будущей бочки водой, скрепляет клёпки с помощью временных обручей и тросов в середине конструкции, пока ещё не имеющей днища, зажигает огонь на специальном приспособлении. Деревянная бочка обжигается изнутри. Обжиг помогает гнуть дерево в нужную форму. Время полного изготовления изделия зависит от сырья — насколько оно влажное. От этого будет зависеть скорость высыхания. Мастер изготовил немалое количество бочек, больше 50. Бондарь оставляет автограф на бочках — фирменную подпись с его инициалами. Мастер делает бочонки с емкостью 30 и 50 литров, но может изготовить любой объём. Егор продавал свои изделия на ярмарках. Мать Егора, Светлана, квасила капусту в бочках, покупали капусту вместе с бочками. Покупали бочки, в основном, жители Верхотурья и его окрестностей [9]. Егор участвовал в ярмарках города Верхотурья, проводил мастер-классы, на которых посетители получали представление о процессе изготовления бочек [12]. Егор Кузовников создал много качественных бондарных изделий с привнесением своего стиля.

Дмитрий Перминов родился 13 декабря 1965 года в городе Кушва Свердловской области. С 1985 по 1993 год жил и работал в Москве, где прошёл обучение в Строительном колледже № 73 (1989–1991 гг.) и получил профессию: столяр — паркетчик — краснодеревщик. По окончании колледжа Дмитрий Перминов работал по специальности в Москве. В 1993 году Дмитрий Перминов возвращается в родной город, получает высшее педагогическое образование и работает учителем технологии в школе. Дмитрий Геннадьевич продолжает изучать бондарный промысел, к которому проявил интерес ещё во время учебы в Строительном колледже. Дмитрий Перминов перенял секреты мастерства у Владимира Филатова и других бондарей Кушвинского района. Помимо изучения бондарного ремесла, Мастер

занимался изготовлением берестяных и деревянных шаркунков, богородской игрушки; делал на заказ корыта, скамейки, кресла-качалки, плёл подвесные кресла из лозы. В 2014 году мастер создаёт свою первую бочку, и с этого времени бондарное ремесло становится для него приоритетным. Дмитрий Перминов заранее просчитывает, чтобы клёпки были одинаковые по размеру. Он не подгоняет клёпки, потому что при точном расчёте экономии древесины будет больше. Дмитрий Перминов делает деревянные и металлические обручи. Для декорирования изделий бондарь применяет техники пирографии и геометрической резьбы, Дмитрий Перминов осваивает пиротипию, или огненную печать, ещё одну технику декорирования, для которой сам создаёт инструменты: штемпели, рабочая часть которых нагревается для выполнения повторяющихся элементов в орнаменте. Мастер заказал себе новый авторский знак, прежний ему не нравился. Автограф автора ставится как клеймо: нагревается, раскаляется и печатается на бондарных изделиях. Некоторые работы Дмитрий Перминов выполняет совместно с тагильским мастером Ольгой Александровной Матуковой, которая расписывает готовые бондарные изделия.

Дмитрий Перминов — участник персональных и коллективных выставок, многочисленных ярмарок. Выставки мастера проходили в Верхотурье, Ивделе, Лобве, Невьянске, Висимском биосферном заповеднике. Он участвовал в ярмарках Алапаевска, Невьянска, Верхотурья и других городов. На выставках и ярмарках мастер рассказывает об истории бондарного промысла и проводит мастер-классы по сбору кадки.

Дмитрий Перминов работает над созданием коллекции бондарных изделий, которые использовались в быту со времен Древней Руси до настоящего времени. Мастер хочет воссоздать максимально полную коллекцию бондарной утвари, в которую будут входить около 60 изделий, и демонстрировать её в музеях, Домах и Центрах народных художественных промыслов и ремёсел. Иногда попадаются интересные образцы, например, бондарная стиральная машина, существование которой говорит о сообразительности русского народа и может войти в историю инженерных изобретений. Сначала ручка этой машины вращалась вручную, а внутри неё были встроены специальные устройства дл обработки белья. Затем люди стали вставлять в неё электромотор с приводом [3].

Дмитрий Перминов — не только прекрасный практик, но и глубокий исследователь бондарного ремесла, хранитель традиций.

Список использованной литературы и источников

1. Бондарное ремесло. Бондарь из деревни Теренская: научно-популярная статья / Т. И. Марютина // Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». — PDF формат, 2021.
2. Бочки. Основы / Конспект онлайн-лекции Дениса Руденко: Текст электронный. URL: https://rutube.ru/video/d3fd1708c30e33ccfcd74278fc8c68e0/?r=plwd.
3. Из беседы с Д. Г. Перминовым.
4. Из беседы с О. Г. Кузнецовым.
5. Каталог с объяснительным текстом, коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными ведомствами Пермской губернии на всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. — Пермь: Типография губернской земской управы, 1902. — PDF формат.
6. Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии // Статистическое Бюро Олонецкого Губернского Земства. — Петрозаводск: «Северная Скоропечатня» Р. Г. Кацъ, 1905. — PDF формат.
7. Кустарные промыслы России: состоящий под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны Кустарный Отдел на Всемирной выставке 1900 года в Париже. — Москва: Типо-Литография «Русского Товарищества печатного и издательского дела», 1900. — PDF формат.
8. Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. — Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1896. — PDF формат.
9. «Приехали сюда как в XIX век»: екатеринбуржец сбежал в деревню, чтобы делать бочки для вина и меда»: от 6.06.2017/ фото Елена Елисеева/ E1.RU — Текст электронный. — URL: https://www.e1.ru/text/business/2017/06/06/50451851.

10. «Русь топором строилась»: от 07.07.2016 / Анастасия Шмелева. — Текст электронный. — URL: https://ugorskinfo.ru/jugorskij-vestnik/rys-toporom-stroilas.html.
11. Федотов Г. Я. Секреты бондарного ремесла. — Москва: Экология, 1991.
12. Фото недели: от 12 июня 2017. — Текст электронный. — URL: https://monocle.ru/ural/2017/24/foto-nedeli.

Иллюстрации к статье

Отдѣлъ I.

1.	Столярное ремесло	преподается	въ	20	школахъ	и классахъ.
2.	Токарное	„	„	7	„	„
3.	Бондарное	„	„	1	„	„
4.	Корзиночное	„	„	3	„	„
	Итого по обработкѣ дерева . .		въ	31	школахъ	и классахъ.

Рис. 1. Таблица профессиональному обучению ремёслам в Олонецкой губернии по состоянию на 1905 год

По бондарному промыслу на выставку предетавлены слѣдующіе экспонаты:

№ 93. Кадушка сосновая въ 5 ведеръ. Цѣна 1 р. 75 к.

№ 94. Боченокъ изъ лиственницы, емкостью въ 4 ведра. Цѣна 2 рубля.

№ 95. Боченокъ изъ «вереса» (можжевельника), емкостью въ 3 ведра. Цѣна 3 рубля.

*) См. Е. И. Краснопероvъ. «Кустарная промышленность Пермской губерніи на Сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ въ 1887 г.» Вып. I стр. 46—50.

— 97 —

№ 96. Двѣ кадушки изъ «вереса» (можжевельника): а) кадушка емкостью въ $^3/_8$ ведра и б) кадушка въ $^1/_4$ ведра емкостью. Цѣна по 40 к. за каждую.

№ 97. Кадушка изъ кедра, емкостью въ $^3/_4$ ведра. Цѣна 40 коп.

Всѣ экспонаты по бондарному промыслу предетавлены кустаремъ *Верхне-Тагильскаго завода Екатеринбурскаго уѣзда Дмитріемъ Савиновичемъ Глинскихъ*. Въ бондарномъ заведеніи Д. С. Глинскихъ работаютъ: двое взрослыхъ и одинъ подростокъ изъ семьи хозяина и одинъ наемный рабочій. Ежегодно изготовляется бондарныхъ издѣлій на сумму около 500 руб.; сбываются издѣлія на мѣстѣ и въ г. Екатеринбургъ. Д. С. Глинскихъ на Екатеринбургской выставкѣ 1887 года получилъ за свои издѣлія почетный отзывъ.

Рис. 2. Описание бондарных изделий Дмитрия Савиновича Глинского, представленных на всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 года в Санкт-Петербурге

Рис. 3. Стиральная бондарная машина

Олег Кузнецов на празднике Вороньего дня в Югорске со своими изделиями

Кадки Олега Кузнецова

Олег Кузнецов с дипломом победителя в номинации «художественная обработка дерева» за участие в XI международном фестивале ремёсел коренных народов мира «Югра». 2021 год

Югорск. Мастер-класс Олега Кузнецова по изготовлению кадки. Обработка клёпки

Югорск. Мастер-класс Олега Кузнецова по изготовлению кадки. Обработка внутренней части кадки

Бочки Егора Кузовникова.
Фото с сайта E1.RU

Авторский знак Егора Кузовникова.
Фото с сайта E1.RU

Бочка с крышкой Егора Кузовникова. Фото из интернет-источников

Бондарные изделия Егора Кузовникова. Фото из интернет-источников

Обжиг бочки Егором Кузовниковым.
Фото из интернет-источников

Д. Г. Перминов. Кувшин для молока.
Кедр. Тагильская роспись: О. А. Матукова

Д. Г. Перминов. Ведро.
Хвойные породы

Д. Г. Перминов. Квашня одноручная.
Липа. Пирография

Наталья Мавлетжановна Ролина,
заместитель директора по учебной работе
ГБПОУ Челябинской области
«Миасский государственный колледж искусства и культуры»,
Челябинская область, г. Миасс

Инструментальная музыкальная традиция с. Серпиевка Катав-Ивановского района Челябинской области на рубеже XX–XXI веков

Село Серпиевка Катав-Ивановского района Челябинской области находится в горнозаводской зоне Южного Урала. В 1783 году сюда привезли тридцать семей крепостных крестьян-староверов с вотчин полковника П. А. Бекетова из одноимённого села Калужской губернии для работ на Усть-Катавском заводе [13, с. 85].

Село много лет привлекает учёных: геологов, этнографов, филологов, фольклористов. Известно, что в середине прошлого века здесь записывали песни студенты Московской государственной консерватории под руководством Вячеслава Михайловича Щурова, в конце 40-х, начале 50-х и в 70-х — студенты Челябинского педагогического института, в 90-е годы XX века экспедиционную работу вели преподаватели и студенты кафедры фольклористики Челябинского государственного института культуры, они фиксировали состояние обрядовых праздников, духовные стихи, инструментальную музыку и хореографию. Специалисты Челябинского государственного Центра народного творчества Е. И. Артюшкина и Е. Г. Черкасова записывали сведения о ремёслах. С 2006 по 2022 гг. участниками ансамбля «Оберег» Дома культуры «Бригантина» г. Миасса и студентами Миасского колледжа искусства и культуры были совершены более 15 краткосрочных экспедиций для знакомства с традициями села.

Жителей села называли «*ягунами*» из-за особенностей южнорусского произношения (говорили «*яго*» вместо «его»). Среди старшего поколения местный говор в определённой степени сохраняется до настоящего времени. В селе и сейчас можно услышать: «*Пыка, дырагой, таперича ды завтра*» (Пока, дорогой, теперь до завтра).

«*Хвёдор васейкя ходил до Микиты*» (Федор недавно ходил к Никите). «*Ёсь у табе браниски?*» (Есть у тебя бусы?) [4, с. 85].

Первые калужские поселенцы имели фамилии: Боровковы, Курдаковы, Калинины, Трякшины, Барановы, Кривогины и Мартыновы. А чтобы отличать друг друга, придумывали прозвища, подмечая особенности характера человека, запоминая какие-либо истории, связанные с ним, или просто по именам предков.

Благодаря замкнутому образу жизни староверы бережно хранили традиции, даже за невестами ездили в Калужскую область вплоть до середины XIX века [13, с. 85]. Ещё в середине XX века играли свадьбы со старинными песнями и обрядами, молодёжь и сейчас «озорует» в Новый год, на деревенских улицах до сих пор можно услышать гармонь.

Умение играть на гармони передавалось от отца — сыну, от деда — внукам вместе со всеми трудовыми навыками благодаря крепкому семейному укладу, трудолюбию и ответственному отношению к любому делу [16, с. 65].

В экспедициях были записаны наигрыши на гармони-хромке. В начале 2000-х годов можно было услышать игру взрослых и совсем молодых гармонистов. Среди старожилов — Калинин Михаил Николаевич 1927 г. р., Баранов Иван Алексеевич 1945 г. р., Куликов Иван Константинович 197 г. р., молодые гармонисты: Николай Холин 1992 г. р., Михаил Калинин 1995 г. р., Иван Боровков 1994 г. р., Никита Чернов 2003 г. р.

Бытующие в Серпиевке наигрыши на гармони-хромке по функциональной принадлежности делятся следующим образом:

Поулошная — игра сопровождает проходку по улице с частушками;

Рекрутский — типовой наигрыш, исполняемый во время проводов в армию с характерными частушками;

«Дорогой» — наигрыш сопровождает женскую пляску с частушками, начинаются они со слов «Дорогой»;

Под частушки — традиционный наигрыш «подгорная», который сопровождает круговую, парную или сольную пляску с частушками.

Наигрыши «улошная» и «рекрутский» одинаковы по музыкальной структуре, жители Серпиевки легко различают частушки по вступлению и вариантам интонации наигрыша. Функциональная

гармоническая основа улошной, рекрутских частушек и «Дырагого» одинакова и схожа с функциями частушек «Маташ», бытующих на юге России.

Характерные признаки композиции наигрышей Серпиевки — двудольный размер, умеренный темп, акцентная артикуляция. В музыкальном отношении импровизационная структура серпиевских частушек («улошный», «рекрутский» и «Дорогой») представляет мотив в объёме квинты, состоящий из двух нисходящих попевок, являющихся основой мелодического развития музыкальной структуры наигрыша, единым как для инструментальной, так и для вокальной его составляющей.

Вокальная партия не так часто допускает прямое цитирование мотива. Как правило, исполнитель куплета мыслит его мелодическое развитие как подголосок, обвивающий линию мотива, являющегося гармонической и порой интонационной основой вокальной импровизации.

Гармоническую основу наигрыша в целом определяют последовательно чередующиеся функции: S - D\II – II - D - D –T.

Первая нисходящая попевка (ориентированная на 1–2-й такты мотива) заканчивается в миноре (II), придающем на фоне господствующих мажорных функций лирический колорит, вторая попевка (3–4-й такты мотива) приводит к утверждению тоники [12, с. 132].

Напев частушек чётко разделяется на две фразы, каждая из которых имеет свою звуковысотную шкалу. Первую фразу напева условно можно поделить на два предложения, первое из которых включает звуки более высокие по тесситуре; второе предложение мыслится также в верхней плоскости и заканчивается обязательно на тонике [12, с. 132].

Вторая фраза напева в большинстве случаев представляет собой опевание основного тона.

В наигрыше звучат интонации вокальной партии частушек, инструментальный эпизод выполняет функцию рефрена и немного отличается ритмическим рисунком от основного наигрыша (дробление восьмых длительностей шестнадцатыми). Заканчивается рефрен ритмическим подчёркиванием тонического аккорда в правой руке. Весь эпизод звучит непрерывно, перетекает от одного куплета частушек к другому.

Мелодия правой руки не отдаляется от интонационной канвы мотива-формулы, но разнообразие ритмических сочетаний при чередовании ритмической формулы придаёт самостоятельность наигрышу, создаёт свой вариант напева. Функционально-гармоническая основа, поддерживаемая партией левой руки, во всех эпизодах остаётся неизменной [12, с. 134].

Стиль игры серпиевских гармонистов создаёт атмосферу радости совместного творчества, благодаря ясности исполнения наигрышей, применению различной ритмической артикуляции, вариантами исполнения рефрена, украшения акцентами мелодической линии.

Традиционную игру гармонистов Серпиевки отличает ровность звуковой динамики, чувство ансамбля с плясуном или певцом.

У каждого серпиевского гармониста свой органичный стиль игры — импровизационный и вариативный, который укладывается в общий контекст и основан на глубоком знании традиции и своего места в ней.

В экспедициях собран материал, характеризующий ситуации исполнения гармонных наигрышей в середине XX, включённость их в обряды и праздничную культуру.

Гармонь звучала на всех деревенских праздниках, где собиралась, пела и плясала молодёжь.

Все наши собеседники говорят, что очень весело проходили сельские гуляния. Молодёжь вечеровала в избах, которые называли «*особыми*». Чаще всего это были избы, где жили девушки. Старожилы Серпиевки вспоминают, что на гуляниях было так много людей, что можно было потеряться. Михаил Николаевич Калинин 1927 года рождения посетовал: «*Весело было, не то, что сейчас…. Раньше пили мало, а плясали много*».

Михаил Николаевич сыграл нам «Улошную», с ней ходили по деревне, плясали, собирались на «пятачке» у церкви. «*Молодёжь ходит, с ними два-три гармониста, громко играют. Вдруг кто-нибудь скомандует "Дырагой!" И собираются, поют и пляшут три-четыре пары. … Летом — на улице, зимой — по "особым" ходили. Зимой девчата по пять-шесть сидят, прядут, вяжут. Ребята с гармошкой ходят, свистнут, а они (девчата) уже ждут, зовут "заходи!" Наиграются, напоются, следующие идут"* [1].

Александра Константиновна Калинина 1937 года рождения рассказала, как праздновали Троицу: *«Три дня гуляли. В рошшу ходили. В бане намоемся, мама косников напекёт, мы выходим, а у ворот ухажёры ждуть, плётками нас хлешшут. (Косники — круглые пирожки (типа беляшей) с начинкой из варёной пшенной каши, лука с яйцом). Мы идём, "Дырагого" поём, а нас хлыстают парни — плётки из берёзы совьют. На гребень взойдём — а там бабы с коромыслами стоють и говорять: "Ой, лясные девки идуть". А мы ишшо громче в гармоню с песнями идем*» [6 ПМА].

Не обходились без гармониста и Кузьминки: «… Кузьма был праздник. *"Кузьма" — это девки гуляли раньше. 14 ноября. Мамка рассказывала: "Жулик" возьмут (это чакушка вина или водки), гармониста пОють, а сами пляшуть "насухую". Баба Саня рассказывает: "Я девкам кислушки десять килОметров несла, а то девкам-то — нищаго. Я до тых пор плясала — каблуки отлетели"»*.

Пельмени стряпали. Парни воровали пельмени-то. Выходим в сени — а "жарников" (листы для выпечки пирогов) нет! Потом парни нас с собой звали пельмени варить»[2 ПМА].

В первых своих экспедициях мы неоднократно слышали о частушках «Дорогой». Все гармонисты могли сыграть наигрыш, но исполнительницы не могли вспомнить мелодию частушек. Ольга Яковлевна Скоморохова 1934 г. р. легко спела обычные частушки под наигрыш Николая Холина, а «Дорогого» не смогла исполнить, так и сказала: «*Девщата, может, вы сможете под него спеть, я не могу*» [3 ПМА].

Мы узнали, что «Дорогого» исполняют участницы ансамбля «Серпияночка»: супружеская пара Иван Константинович (гармонист), Татьяна Фёдоровна Куликовы и Нина Владимировна Калинина. Директор клуба, Наталья Петровна Боровкова, дочь Нины Владимировны, организовала нам встречу в клубе, и мы впервые увидели исполнение «Дырагого» в полном варианте.

Девушки стоят напротив друг друга. Плясали две-четыре пары, а могла и одна.

Нэля Энгелевна Мартынова, этнохореограф, сделала описание пляски по экспедиционным записям студентов Челябинского института культуры.

Исходное положение: женщины стоят друг напротив друга. Каждый переход исполняется на строчку «Дорогого». Видимо, оттого, что всё пляшется с левой стороны и в левую сторону, у некоторых исполнительниц появляется манера двигаться левым плечиком вперед. Руки в основном опущены вниз, но могут быть несколько разведены в стороны от себя или согнуты в локтях, а могут держать края косынки. Основные движения: простой шаг, приставной шаг [11, с. 61].

Мы определили два варианта поворотов и обхода друг друга девушек:

Поворот, встретившись левыми плечиками;

Обход друг друга «до-за-до».

Рис.1

Поворот вокруг себя в левую сторону (повороты исполняются только влево «по солнцу»). Повороты часто используются как завершение других рисунков (см. рис. 1).

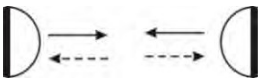

Рис. 2

Партнеры двигаются друг к другу и друг от друга, исполняя приставные шаги (шаг вперед левой ногой, правая приставляется к левой, шаг назад правой ногой, левая приставляется к правой). Приставные шаги могут исполняться любое количество раз (чаще от 1 до 6; см. рис. 1).

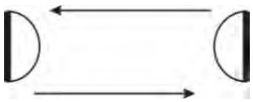
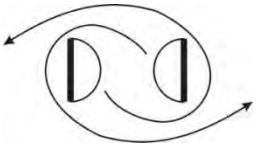

Рис. 3

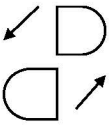
Во время перехода на противоположную сторону, девушки всегда проходят мимо друг друга с левой стороны, заканчивая его поворотом (см. рис. 3).

Обходят друг друга спинами — до-за-до, начиная с левой стороны (см. рис. 4) [11, с. 62].

Рис. 4

Вариант поворота парами (зафиксировано Ролиной Н. М.)

Обходят друг друга, встретившись левыми плечиками.

Рис. 5

Изучая эту пляску, мы услышали от женщин, что в начале, когда звучит вступление перед частушкой, необходимо сделать «крестик» — выполнить приставные шаги на месте — вправо, влево, вперёд, назад и только потом начинать движение вместе с началом частушек.

Наши исполнительницы чётко следовали выполнению приставных шагов при исполнении частушек:

На слово «Дырагой» выполняется три шага вперёд навстречу друг другу, на четвертую долю нужно приставить ногу.

На второе слово «дырагой» — шаг назад — приставить ногу, шаг вперед — приставить ногу.

На оставшиеся слова «У табе, мой дырагой, наверна, ёсь другая» нужно выполнить поворот и вернуться на место, сделав поворот вокруг себя через правое плечо.

Шаги и переходы делают на «мягких» коленях, «пружинят».

Особенность этих частушек в том, что каждая из них начинается со слов «Дорогой», хотя некоторые исполнительницы поют и обычные частушки с любовной тематикой.

Дырагой, дырагой,
Я не дырыгая.
У табе, мой дырагой,
Наверна, ёсь другая

Дырагому я крищала:
Дырагой, вернись, вернись.
А по лесу раздавалось:
«Милка, три года дождись».

Дырагой, куды поехал?
Дырагая, по воду.
Дырагой, не простудися
Пы такому холоду.

Дырагой, куды поехал?
Дырыгая, в лавощку,
Дырагой, не позабудь
Купить помады банощку.

Дырагой милёнощек,
У нас с тобой ребёнощек.
За твою улыбощку
Сижу, кащаю зыбощку.

Дырагая, дырагой,
Дырагие оба.
Дырагая дырагого
Довела до гроба [8 ПМА].

Поют их женщины Серпиевки с достоинством, особым колоритом и манерой пения — зычно, ярко, делают голосом «глиссандо», «подъезды» к звуку в распевах.

Нужно отметить, что до сих пор поют в Серпиевке рекрутские частушки ребятам во время проводов в армию.

Скоро серай, скорой серай
Скоро серай буду я
Скоро серую шинелюшку
Наденут ны меня.

Некрута кислушку пьють,
Кислушкой зыбывляются.
Двадцать пятыга числа
В сылдаты сыбираются.

Ты не плащь, чужая тётка,
Не пещаль рыдную мать.
Неохота, но придётся
Мне из дома уезжать.

Мыня у армию забрали,
Задом вышел из ворот.
Запел песенку важненькя
И зыплакал весь народ [8 ПМА].

В Серпиевке бытовали фрагменты рекрутской обрядности в проводах парней в армию, например, украшение лентами рекрута, сбруи и коней, благословение, сбор рекрутской котомки с приданым, выход вперёд спиной.

Забирали рекрута на 3 года, поэтому нужно было проводить его на славу. Проводы растягивались на несколько месяцев. Рекрутские гуляния сопровождались песнями. Усть-Катавский гармонист, Владимир Петрович Ельцов 1949 г. р., рассказал, что «рекруту прощалось многое, вот и гуляли так, что и в тюрьму могли попасть». Одному из его друзей принесли повестку в военкомат, а он — в тюрьме [8 ПМА].

Отличают в Серпиевке и устраиваемый накануне отъезда вечер. Отличается обычно репертуар песен, исполняемых на вечере при проводах — значительная их часть была посвящена рекрутской или солдатской тематике.

В день отъезда устраивали застолье, родственники дарили парню платок, кисет, рубашку. В советское время старались дать в до-

рогу и нательный крест, который зашивали в одежду, благословляли рекрута, выводили из дома и шли по деревне с гармонью.

Сейчас гармонь звучит в Серпиевке на сельских праздниках, когда молодые гармонисты приезжают в гости к родителям из города. Иван Константинович Куликов приезжает в село только летом. За последние десять лет Серпиевка очень опустела. Сюда переезжают семьи с детьми из Челябинска, организуют фермерские хозяйства. Традиции села хранят в местном доме культуры, участницы ансамбля «Браниски» и их руководитель, Наталья Петровна Боровкова. Школьницы осваивают диалект, поют песни и ткут серпиевские половики. Ансамбль «Браниски» можно увидеть на местных праздниках и на фестивалях детского творчества.

Список использованной литературы и источников

Полевые материалы автора. Полевые дневники:
Село Серпиевка Катав-Ивановского района:
1. Экспедиция 06.01.2006 г.:
Калинин Михаил Николаевич, 1927 г. р.
2. Экспедиция июль 2008 г.:
Калинина Александра Константиновна 1937 г. р.,
Скоморохова Ольга Яковлевна 1931 г. р.
3. Экспедиция лето 2009 г.:
Баранов Иван Алексеевич,
Скоморохова Ольга Яковлевна 1934 г. р.,
Холин Николай 1992 г. р.,
Калинина Александра Константиновна 1936 г.р.,
Куликова Татьяна Федоровна 1949 г. р.,
Куликова Нина Владимировна 1951 г. р.
4. Экспедиция 30.01.2010 г.:
Скоморохова Ольга Яковлевна 1934 г. р.
5. Экспедиция 03.11.2013 г.:
Калинина Александра Константиновна 1936 г. р.
6. Экспедиция июнь 2015 г.:
Чернов Никита 2003 г. р.,
Калинина Нина Владимировна, 1951 г. р.
7. Экспедиция январь 2016 г.:
Калинина Александра Константиновна 1936 г. р.

8. Экспедиция 2022 г.:
Куликов Иван Константинович 1947 г. р.,
Куликова Татьяна Фёдоровна 1949 г. р.,
Боровкова Наталья Петровна 1971 г. р.,
Боровков Иван Сергеевич 1994 г. р.

Литература:

9. Вольфович В. А. Гармонисты Южного Урала. — Челябинск, 1993. — 149 с.
10. Гаврилевская В. В. К вопросу о современном состоянии песен и преданий на горнозаводском Урале (на материале записей в с. Серпиевка Катав-Ивановского р-на Челябинской обл.) / В. В. Гаврилевская // Фольклор Урала. — Свердловск: [Урал. гос. ун-т], 1978. — [Вып. 4]: Народная проза. — С. 53–61.
11. Мартынова Н. Э. Репертуарный сборник «Народная традиционная хореография Южного Урала». — Челябинск, 2013.
12. Москвичева С. А. Традиционные наигрыши Тамбовского края: «Матаня»: жанровая характеристика (Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова). Издание: Журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». — Выпуск № 5–1 / 2012.
13. Пядышева Л. Л. Свадебные обряды калужских переселенцев в селе Серпиевка. Этнография и фольклор народов Южного Урала: Русская свадьба. Сб. науч. статей под ред. В. М. Кузнецова. —Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. — 236 с.: ил.
14. Сафонова Н. А. Русские свадебные обряды горнозаводских сёл Челябинской области. Репертуарный сборник. — Челябинск, 2013.
15. Суханова Е. Секрет серпиевских гармонистов. Уральская слободка: альманах детских творческих и исследовательских работ по краеведению и этнографии Южного Урала / М-во культуры Челяб. обл., Обл. гос. бюджет. учреждение культуры «Челяб. гос. центр нар. творчества»; [сост.: Е. И. Артюшкина].
16. Юровская О. Л. Духовные стихи в песенной традиции калужских и пензенских переселенцев Челябинской области: монография [текст; ноты] / О. Л. Юровская. — Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского», 2022. — 269 с.

Иллюстрации к статье

Слева-направо: Куликова Татьяна Фёдоровна, Куликов Иван Константинович, Боровкова Наталья Петровна (с. Серпиевка)

В центре: Куликов Иван Константинович с девушками с. Серпиевка и студентами Миасского колледжа искусства и культуры идут с «поулошной»

Миндрюкова Галина Ивановна и Журёнков Михаил Николаевич (г. Усть-Катав)

Журёнков Михаил Николаевич (г. Усть-Катав)

Ельцов Владимир Петрович и Журёнков Михаил Николаевич (г. Усть-Катав)

Михаил Сартания (г. Усть-Катав)

Николай Холин (с. Серпиевка)

Иван Боровков (с. Серпиевка)

Фото из личного архива Елены Викторовны Тимаковой 1981 г. р., жительницы с. Серпиевка

В сарафанах женщины — работники совхозной бухгалтерии: Ирина Николаевна Самарина и Валентина Александровна Калинина. Мужчина с гармошкой — Кривогин Владимир Михайлович, дед Николая Холина, о котором идёт речь в статье.

Интеллигенция села Серпиевка.
С баяном — Нина Фёдоровна Калинина — работник серпиевского клуба в 60-е годы. С ней рядом с гармонью — председатель Куликов Фёдор Дмитриевич, рядом сзади мужчина — секретарь Боровков Василий, с гармошкой сбоку — его жена Мария, женщина в белых унтах и мужчина — сельские учителя Мартыновы Надежда Васильевна и Иван Егорович. Слева: женщина с ажурным воротничком на платье — жена председателя Вера Афанасьевна Куликова и сельский медик

Творческие коллективы сёл Орловка, Серпиевка, Аратское

Деревня Анновка (Катав-Ивановский район) изображены семья Хортовых, праздник Троица. Предположительно, довоенное фото

Василий Константинович Сухих,
старший научный сотрудник
МАУК г. Ирбит «Историко-этнографический музей»,
Свердловская область, г. Ирбит

Сокровища провинциального музея

Ирбитский историко-этнографический музей работает уже более 140 лет. За это время не раз менял название, подчинённость, здания. В июле 1943 года окончательно обосновался в бывшем доме диакона Кафедрального Собора г. Ирбита, с 1979 года получил статус этнографического, а в 2009 году обрел еще одно здание — в прошлом ярмарочной гостиницы «Александрии». Именно здесь и удалось разместить в полном объёме две наиболее яркие этнографические коллекции музея.

Первая из них связана с Ирбитской ярмаркой. Более двухсот лет Великий чайный путь из Китая шёл через Ирбит. Объёмы поставок чая составляли 4/5 всех товаров с Востока. Местное купечество всегда выступало посредником. Принимало чаеторговцев Москвы, Кунгура, Томска, Кяхты и других городов России в Гостином дворе, представляло апартаменты представителям торговых домов Губкина А. С. и Грибушина М. И., Попова К. А., Колокольникова С. И., Швецова А. В. и других для проживания, приобретало чай для нужд внутренней торговли. Вероятно, что-то владельцам ирбитских доходных домов и «перепадало» в виде эксклюзивных «презентов» с Востока. Всё это вместе с частью наследия туринского купца Чиркова Семёна Андреевича стало в 1928 году коллекцией декоративно-прикладного искусства в основном Китая, частично — Индии и Японии. Напольные вазы, предметы, изготовленные с помощью резьбы по дереву, слоновой кости, на створках раковин мидий, чайный фарфор. Составной частью являются предметы, связанные с чаеторговлей.

Зал «Чарующий Восток» постоянно востребован. Специалисты Москвы, Петербурга, столицы Урала помогли провести атрибуцию коллекции. Экспонаты датируются временными рамками в пределах от второй половины XVIII века до начала XX века. Китайцы пока

редкие гости, но те, кто побывал, по-хорошему завидуют: в ходе «культурной» революции в Китае многое было утрачено. Часть коллекции была представлена в Екатеринбурге при проведении Саммита ШОС-2009. Выставку «Корни облаков» составили экспонаты из фондов двух музеев: екатеринбургского Музея истории камнерезного и ювелирного искусства (МИКЮИ) и Историко-этнографического музея Ирбита. Среди ирбитских китайских диковин — композиция «Обезьянки в горах», чарующая множеством подробностей и поистине ювелирной тонкостью резьбы по кости. А «Дракон, играющий жемчужиной», над которым трудился резчик по дереву, свою жемчужину утратил, видимо, где-то во временах и пространствах. В рамках проекта «Великий чайный путь» был установлен обмен информацией с музеями Кяхты, Улан-Удэ и Кунгура. Коллекция пополнилась современными образцами чая и предметами быта. Финалом знакомства с коллекцией для посетителей является чайная церемония. Для младшего школьного возраста работает Теневой театр. В совместном участии детей и специалистов музея разыгрываются сценки по мотивам китайских народных сказок.

Вторая этнографическая коллекция музея отражает местную специфику. Ирбитский край возник как пограничный между двумя этносами: финно-угорским и тюркским. Археологические раскопки в 1958–60 гг. вдоль берегов р. Ницы определяют нахождение на данной территории протомансийских поселений: Ирбитское городище, Юдинское селище, Мысовской могильник… Топонимика отражает освоение края сибирскими татарами — с. Кирга, с. Чубарово, с. Елань… Мансийское население постепенно вытесняется в северные районы, в то же время еще в XIX — начале XX веков в Ирбитском уезде значились Иленские юрты, населённые аборигенами. В ходе продвижения в Зауралье русских формируются слободы вдоль реки Нейвы — Ницы, в том числе, и Ирбитская. В одном из толкований названия города, ИРЫБ – это место съезда для торга, торжок — место товарообмена. Таким образом, здесь прежде пересекались меновые интересы манси и татар, позднее и россиян. Коллекция предметов быта и духовной жизни манси — одна из первых в музее. В 1896 году в отчёте о пребывании пермского губернатора Погодина Петра Григорьевича «Ирбитский ярмарочный листок» писал: «…Его Превосходительство обращал внимание на коллекции училищного музея. Инспектор учи-

лища С. В. Федосеев давал объяснения по содержанию коллекций, из которых особенное внимание обратила на себя коллекция инородческих костюмов, пожертвованных училищу госпожой Седаковой. Музеем Его Превосходительство остался доволен». Значимость экспонатов — в их подлинности и возрасте. Им на сегодняшний день более 150 лет.

Собранная энтузиастами УОЛЕ, она реконструирует жизнь манси начала XIX века на территории Урала. С тех пор эта коллекция в разных вариантах экспонировалась в залах музея. Сохранились фотографии экспозиций 40-х, 60-х годов XX века, отражающие видение темы в то время. Особенности занятий, быта, духовной жизни народа изложены в разных источниках: от Остроумова И. Г. «Вогулы — манси. Историко-этнографический очерк» (Материалы по изучению Пермского края, 1904 г.) до монографии Соколовой З. П. «Ханты и Манси. Взгляд из 21 века» (Москва: Наука, 2009 г.).

Свою лепту внёс тобольский меценат А. Г. Елфимов, председатель благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Его усилиями был отреставрирован и отпечатан в оригинальном формате альбом рисунков М. С. Знаменского «От Тобольска до Обдорска». Подлинник хранится в Москве в отделе редкой книги РГБ. Рисунки отражают фрагменты жизни и быта коренных народов Зауралья и Сибири.

Особо необходимо выделить подвижничество создателей этнопарка «Земля предков» А. В. Слепухина и Н. Ю. Бердюгиной. Их опыт и совместные выставки в Ирбите и Екатеринбурге позволили разработать в рамках программы «Народы Среднего Урала» цикл интерактивных занятий со школьниками. Мероприятия проводятся в ходе городского проекта «Я — ирбитчанин», а также на летних оздоровительных площадках.

На тематических музейных занятиях дети знакомятся с культурой и бытом лесного народа, с элементами национальной одежды; в игровой форме учатся стрельбе из лука, рыбной ловле, охоте на оленя; узнают особенности менового пушного торга; на мастер-классах учатся мастерить оберег с символикой народа манси.

Иные коллекции: русское чаепитие, занятия и быт крестьян, «читаем» полотенце и другие в бОльшем или меньшем объёме есть практически в каждом краеведческом музее Свердловской области.

Вход в выставочный зал «Чарующий восток»,
открыт в августе 2010 года

Деревянная полочка «Дракон играющий жемчужиной»

Фрагмент Чайной церемонии для господина Христофизиса и делегации ЮНЕСКО

Фрагменты мансийской коллекции в экспозициях 40-х и 60-х годов XX века

Элементы коллекции в выставочном зале Центра традиционной народной культуры Среднего Урала в 2012 году

А. В. Слепухин и автор в этнопарке «Земля предков»

Фрагменты интерактивных занятий с юными ирбитчанами

УДК 392.51

Галина Владимировна Юрова,
педагог-организатор МАУ ДО
«Центр внешкольной работы»,
Свердловская область, г. Новоуральск

Свадебный обряд северных удмуртов

Аннотация. Текст содержит описание традиционного свадебного обряда, бытовавшего в северо-удмуртских деревнях, таких как Уд-Лем и Зар-Медла, записанного со слов женщины, учительницы школы деревни Уд-Лем. Информант прослеживает сохранение традиции на протяжении трёх поколений женщин её семьи — бабушки, мамы и её самой, в период с начала до 50-х годов XX века. Описывается проведение свадебных пиров в доме жениха, в доме невесты и послесвадебного обряда.

Ключевые слова: *удмурты, северные удмурты, Уд-Лем, Зар-Медла, свадьба, свадебный обряд.*

Информантом является моя двоюродная тётя Серебренникова Татьяна Аркадьевна (1953 года рождения, проживает в деревне Уд-Лем Удмуртской Республики).

Она использовала также воспоминания о рассказах своих ближайших родственниц — бабушки со стороны папы — Аполлинарии Поликарповны Жуйковой (1902 года рождения, жила в деревне Уд-Лем), и своей мамы — Евгении Андреевны Жуйковой (1924 года рождения, родилась в деревне Зар-Медла, после замужества жила в деревне Уд-Лем Удмуртии).

Деревни Уд-Лем и Зар-Медла являются соседними и входят в состав Дебесского района на севере Удмуртии.

По словам информантов, всё описанное относится к периоду с 1900-х до 70-х годов XX века.

Татьяна Аркадьевна говорит, что многое вспомнила, когда была ещё ученицей 1–9 классов, и видела собственными глазами, как проходят свадьбы в деревнях. Даже на её свадьбе в 1981 году многое из этих обычаев сохранилось. Современная свадьба проходит в столовой или в ресторане, осталось только то, что невесту дружки «крадут», прячут, жених ищет. Некоторые люди просто в доме жениха накрывают стол.

Традиционную удмуртскую свадьбу играют три дня. Первый день — у невесты, второй день — у жениха, а в третий день у мужа — молодая жена угощает родственников своего мужа.

Интересным явлением семейного уклада удмуртов является традиция, когда невеста обязательно должна быть старше жениха. Считалось, что, прожив дольше в родительском доме, девушка становится более спокойной, рассудительной, умелой по хозяйству, здесь получает больше практического опыта ведения хозяйства и терпимости в отношениях. Например, бабушка Аполлинария Поликарповна была старше своего мужа на 7 лет, выйдя замуж за 16-летнего. Однако, почти во всех семьях отмечалась неверность со стороны мужей, которые имели на стороне связь с более молодыми женщинами, чем их жёны. Несмотря на такую практику, традиция неравных по возрасту браков является довольно устойчивой в удмуртских семьях, и оправдывает себя, в большей степени, в среднем возрасте супругов, когда женщина становится, по сути, главой дома.

У удмуртов бракосочетание сопровождалось двумя основными свадебными пирами:

1) *в доме невесты*, куда приезжала женихова родня, называется *сюан. Поезжане*, участники со стороны жениха, называются «*сюанчи*», то есть «участники *сюана* (пира)», а родня невесты называется «*сектасьёс*» (*угощающие*).
2) в доме жениха, к которому приезжал «поезд» со стороны невесты.

Участники свадьбы. Кроме жениха, невесты, их родителей и родственников, были распорядители свадьбы. Со стороны жениха выбирали близкого родственника, видного, энергичного — *йыр* или *тэро*. Обычно дядю или крёстного жениха. Он руководил свадьбой, чтобы было весело, чтобы все соблюдали порядок и приличия, очередность этапов свадьбы. Такой же активный родственник был и со

стороны невесты. Он водил гостей по домам родственников, знакомил и представлял всех. Гости оказывали *тэро* особое почтение как главным распорядителям веселья и хранителям традиций, они были своего рода тамады.

Дружки (казак пиос) — это неженатые поезжане, молодые люди. Им отводилась большая роль — они должны были быть заводными, петь, шутить, помогать жениху искать скрывшуюся невесту, выносить приданое перед отъездом.

Они поддерживали старших участников свадьбы, и при этом сами были объектами внимания, как будущие женихи.

Сватовство. Долгое время вопрос о замужестве удмуртской дочери и женитьбе сына решался старшими членами семьи. Сейчас будущей невесте предоставлен выбор — самостоятельно решать, давать ли согласие на вступление в брак или нет.

Присматривать невесту для сына или младшего брата начинали с момента, когда ему исполнялось 17 лет. Родственники стремились как можно раньше женить его, чтобы в доме появилась ещё одна хозяйка.

Родители девушек желали подольше подержать дочку дома, чтобы она помогала им по хозяйству, поэтому нередко невесты были старше женихов на несколько лет.

Родственники принимали активное участие в поиске подходящей невесты, достойной стать супругой и хозяйкой в доме. Присмотрев в округе девушку, отвечающую всем требованиям, сваха (сводница) узнавала всё о её семье, о характере родителей, их достатке. Главные критерии при выборе невесты — это её трудолюбие, покладистый характер, крепкое здоровье, любовь к порядку. Особой доблестью женщины считалась чистоплотность.

Сговор. Если родственники жениха считали выбранную девушку подходящей для своего сына, то готовились к сватанью и планировали свадьбу. Для обряда сватовства у удмуртов в дом невесты отправлялся отец. Если его не было, то шла мать или кто-то из родственников. Стоит отметить, что отец и мать не могли совместно отправляться на сватанье. После сватанья обязательным этапом считался сговор, на котором присутствовали жених, невеста, их родители, родственники. Обсудив все важные моменты по поводу проведения пиров, размера выкупа, приданого, мама девушки выносила каравай

и масло, а отец жениха клал несколько серебряных монет в масло — невеста считалась сосватанной.

После сговора невеста могла до свадьбы оставаться с родителями или её сразу забирали в дом будущего мужа. Дело в том, что только в зажиточных семьях играли свадьбы, а если семьи были не богатыми, то проводили только сватовство, сговор и девушку сразу забирали, ехали с невестой в дом жениха. Везли домой в другую деревню, или прямо шли пешком, если жили в одной деревне.

Молодые, как правило, друг друга не знали, особенно, если были из разных деревень. Сваха (сводница) подбирала невесту, знала о ней и о её семье и родственниках. Если молодые были из одной деревни, то мать жениха невесту сыну искала.

Приготовление к свадьбе. Когда основные организационные вопросы свадьбы решены, семьи начинают готовиться к свадьбе. Прежде всего, родители, а в основном отцы будущих новобрачных ходили к родственникам, приглашая их посетить торжество. Быть приглашённым на бракосочетание считалось хорошим знаком — значит, гостя уважают. Во время подготовки родственники жениха и невесты готовили угощения, приданое, состав и размер которого предварительно обсудили на сговоре.

Пир в доме невесты (сюан). На бракосочетание «свадебный поезд» отправлялся от жениха к невесте. Проводить парня приходили родственники, которые не ехали на бракосочетание, они желали удачи и давали наставления. Из гостей со стороны жениха отец выбирал мужчину и женщину, назначавшихся старшими (*тэро*).

В доме невесты тщательно готовились к приезду гостей на свадьбу: кровать застилали красивыми самоткаными одеялами, над зеркалом, окнами развешивали рушники, готовили угощения, заблаговременно накрывая стол холодными закусками.

Лошади останавливаются перед воротами. Дружки жениха стучались в ворота, пытаясь при этом перелезть через ворота. Их не пускают. Под воротами кто-то выставляет лопату, чтобы получить небольшой выкуп (это могут быть деньги, сумма зависит от финансового состояния жениха).

На эту лопату вначале кидали монеты, родственники невесты были будто этим недовольны, просили ещё, потом уже бумажные деньги.

После этого родственников жениха впускают во двор. Здесь их ожидают встречающие с трёхлитровой бутылью с вином-кумышкой и хворостом. Родственников жениха угощают, после этого приглашают в дом. В доме их встречают друзья и родственники невесты, её родители.

Невесты в доме нет, её спрятали, жених должен найти. После удачных поисков невесты всех родственников жениха приглашают за накрытый стол, приготовленный заранее. Начинается веселье.

Знакомство с родственниками Бускеле потон. Далее всех гостей начинают угощать родственники невесты, каждый у себя дома, тем самым идет знакомство с роднёй невесты. Из одного дома в другой ходят в гости и в каждом доме застолье, песни, пляски, но невесте с женихом веселиться нельзя.

Проводы невесты. Пришли в дом невесты и начинаются проводы невесты.

Первое действие. Выставляли сундук невесты с приданым. Мать невесты садилась на него и просила выкуп, приговаривая, что «20 лет (по числу лет невесты) копила приданое, сундук тяжелый, дорогой, дайте деньги». После чего жених на сундук кладёт деньги.

Второе действие. Поют песню «Ныл келян гур» (напев проводов девушки). Мать даёт дочери-невесте каравай хлеба, завёрнутый в вышитое льняное полотенце и говорит: «Вот тебе, дочь, большое полотенце даю, из сундука. С этим полотенцем вышла замуж твоя бабушка, бабушка бабушки, потом я с ним замуж вышла, и ты с этим выйдешь, твоя дочь пусть тоже с этим может выйти замуж. Пусть всё хорошо будет у вас! Любите друг друга, долго-долго живите!»

Прощание у ворот. Родственники невесты говорят: «Хорошо доехать!» Родственники жениха: «До свидания, самую красивую девушку увозим у вас!» Родственники невесты: «Счастливого пути!»

На санях везут сундук, невесту с женихом на других повозках, дальше едут родственники жениха, далее — родственники невесты.

Пир в доме жениха. Встречают гостей родственники жениха, в первую очередь, его мать. Она оставалась дома, у невесты не была. Встреча проходит почти так же, как у невесты, только деньги не просят.

Родственников невесты в доме жениха также ожидало застолье, веселье. Во дворе встречающие родственники обводили невесту вокруг лошади по солнцу три раза. Мать жениха под руку вводила

молодую в дом, сажала на подушку в женской половине дома. Там она одевала ей головной платок замужней женщины, что знаменовало окончание девичества.

Обычаи на свадьбе в доме у жениха.

1. Принято рассматривать приданое невесты. Для этого дружки развешивали и стелили всё, что она привезла с собой в сундуке: подушки, постельное белье, занавески, скатерти, вышитые своими руками полотенца и т. д.

2. Молодая жена сама угощала гостей, демонстрируя свои кулинарные способности, гостеприимство, хозяйственность. Эта обрядовая церемония также сопровождалась шутками, песнями и весельем.

3. В доме жениха иногда в то же время, когда невеста пекла *табани (*лепешки), в дом заводили лошадь, украшенную вплетёнными в хвост и гриву лентами, угощали её пивом или *кумышкой* и испечёнными невестой *табанями*. Иногда лошадь могла не хотеть глубоко заходить внутрь дома, боялась, ставала на дыбы. Гости вносили своё толкование в эти действия. Информант сообщает, что такой обычай в деревне у них сохранялся до 50-х годов и потом постепенно ушёл из традиции.

Пока невеста пекла *табани*, дружки жениха закрывали задвижку у печки и дым выходил в дом, дружки говорили родственникам невесты: «Никудышная у вас она, мы её переучим, научим по-своему!». Это было не обидно, а для веселья.

4. Вместе с молодыми парнями и девушками невеста с женихом шли за водой к проруби или роднику. Прежде, чем зачерпнуть воду, невеста должна была бросить серебряную монету, как бы откупаясь перед хозяином воды (удмурты — язычники!) Если свадьба была летом, то это служило сигналом для начала купания. Невеста набирала полные вёдра воды и с коромыслами несла их к дому, после чего угощала ею родственников.

Дружки жениха по дороге старались окатить водой всех присутствующих, обрызгивали и невесту. Молодая несла воду домой. Вёдра принимала свекровь и снова усаживала её на подушку, приговаривая: «*Шуныт – небыт мед луоз*» («Тепло, мягко чтоб жилось!»)

5. Мать жениха давала невесте украшенный веник, на пол гости сыпали серебряные монеты. Невеста начинала подметать пол, гости всячески пытались помешать: кидали мусор, могли занести

сено, солому, и тоже на пол кинуть. Задача невесты с женихом — собрать монеты. Справлялись с помощью родственников невесты.

6. После посиделок все отправлялись в гости к родственникам супруга. В каждом доме гостей угощали. Жених и невеста посещали дома совместно с гостями, но вот петь им запрещалось. В заключительный день гости устраивали представление, надевали разные наряды, одежды, создавая самые замысловатые образы. Женщины нередко перевоплощались в мужчин и веселили всех присутствующих. Перед отъездом гости со стороны невесты прощались с родственниками жениха и невестой, сочувствуя ей, что остаётся в чужом доме. Гости старались довести молодую девушку до слёз, ведь считалось, что чем больше слёз она прольет сейчас, тем меньше горестей ожидают её на дальнейшем пути в семейной жизни. На этом пир, празднование свадьбы, заканчивается, но существуют ещё особые послесвадебные ритуалы.

Послесвадебные обряды. Особое внимание у удмуртов уделяется обрядам и традициям после свадьбы:

– спустя неделю после свадьбы родители невесты и несколько родственников могут приехать навестить молодожёнов и посмотреть, как они живут;

– молодая жена в первый раз после свадьбы может навестить родителей только вместе с мужем и свекровью;

– родственники жениха приглашают молодую семью по очереди в гости, чтобы невеста смогла познакомиться со всеми и их запомнить.

В первую осень после свадьбы родственники мужа вместе с женихом и невестой отправлялись забирать обещанную в приданое скотину. Это заключительный этап, после которого завершался цикл свадебных обрядов.

Свадьбы играли в зимний период, начиная от праздника Крещения Господнего до Масленицы или осенью от Покрова (14 октября). В эти периоды заканчиваются полевые работы, и есть свободное время для свадьбы. Если женились осенью, то это время считалось счастливым завершением хозяйственного года, обещало благополучную, богатую семейную жизнь новобрачным. Категорически запрещалось организовывать свадьбу летом, когда все должны быть заняты крестьянскими работами.

В целом, покидая родной дом, девушка должна была зарекомендовать себя чистоплотной, трудолюбивой, покладистой, с крепким здоровьем. Добрые отношения она должна была установить не только с мужем, но и, что более значимо — с родителями и родственниками мужа. Третий круг людей, уважение которых она должна была заслужить — односельчане. При неблаговидном поведении мужа, такая женщина имела сильную моральную поддержку в лице его родителей и уважение общины. Такое положение дел сохранялось в удмуртской деревне и когда там появилась советская власть, организовали колхоз и появилось новое историческое мышление. По словам респондентов, благополучный моральный климат в деревне в обозреваемое время сохранился и сохраняется до сих пор, благодаря удмуртским женщинам, в национальном характере которых сочетаются лёгкость, незлопамятность, любовь к шутке, доброта, трудолюбие и скромность.

Список использованной литературы и источников

1. Личный архив автора: информант Татьяна Аркадьевна Серебренникова, 1953 года рождения, проживает в деревне Уд-Лем. Год записи — 2023.

Содержание

Введение 4

Васенёв А. В.
Народные календарные праздники в Нижнетагильском заводском посёлке конца XIX — начала XX века
(по воспоминаниям тагильчанки К. Ф. Цыпушкиной) 6

Галактионова А. Н.
Проект «В поисках Уральского ковра» 33

Иванова М. Г.
«Баять или говорить?!»
(по современным экспедиционным записям). 50

Каменская О. С.
Фольклор как средство социализации людей
с ограниченными возможностями здоровья. 53

Карфидов А. Н.
Великая Отечественная война в воспоминаниях невьянцев 57

Кирилюк Е. А.
Возрождение народного праздника Заговельнички —
опыт изучения и сохранения локальных традиций 63

Мелкумян С. В.
Взаимодействие специалистов учреждений культуры
и образования села Мироново Артёмовского района
в деле сохранения традиционной народной культуры 68

Ожогова А. В.
Золотное шитьё в костюме Нижнетагильского населения
XIX века из коллекции фондов Нижнетагильского
музея-заповедника «Горнозаводской Урал» 82

Рожкова А. Г.
Бондарный промысел. Мастера Свердловской области 98

Ролина Н. М.
Инструментальная музыкальная традиция с. Серпиевка
Катав-Ивановского района Челябинской области на рубеже
XX–XXI веков 117

Сухих В. К.
Сокровища провинциального музея 136

Юрова Г. В.
Свадебный обряд северных удмуртов. 144